

The background of the cover is a lush, green landscape. In the foreground, there's a field of wildflowers. In the middle ground, a large, ancient tree with a thick trunk and dense foliage stands prominently. Behind the tree, a small village with white houses and red roofs is visible. In the sky, a white unicorn with large, feathered wings is flying towards the viewer, illuminated by a bright, golden light source. The overall atmosphere is magical and ethereal.

INSPIRIA

РАСЦВЕТ МАГИИ

СВЕТ РАДИ ЖИЗНИ

НОРА
РОБЕРТС

INSPIRIA

Нора Робертс

Расцвет магии

Серия «Universum. Перекресток миров»

Серия «Хроники Избранной», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67127178

Расцвет магии:

ISBN 978-5-04-164870-1

Аннотация

Третий и заключительный роман серии, рассчитанной на поклонников антиутопий и хорошей фантастики. Для фанатов «Противостояния» Стивена Кинга. Бестселлер New York Times, после выхода в 2017 году месяц занимавший первую строчку топа!

После того как людскую цивилизацию уничтожил вирус, известный как Приговор, магия стала обыденным явлением.

Фэллон Свифт провела детство и юность, изучая её. Девушкой движет желание освободить тех, на кого охотится правительство или фанатики из культа Праведных воинов; тех, кого преследуют или запирают в лабораториях; тех, кто долгие годы подвергается издевательствам и даже пыткам. Она хочет спасти даже тех, кого страх и слабость толкнули на темную сторону.

Фэллон уже помогла многим оборотням, эльфам, магам и обычным людям. Но теперь она должна помочь им исцелиться

– и заново открыть в себе свет и веру. Ведь даже Избранная не одолеет силы зла в одиночку. Чтобы восстановить щит, который вновь оградит наш мир от тьмы, Фэллон понадобится армия, что пойдёт за ней в бой...

Совокупный тираж книг Норы Робертс превышает 500 миллионов экземпляров!

Содержание

Свобода	6
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	41
Глава 3	62
Глава 4	89
Глава 5	115
Цель	140
Глава 6	140
Глава 7	166
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Нора Робертс

Расцвет магии

*Посвящается Брюсу и семье,
которую мы создали вместе.*

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Свобода

*Свобода древле обитала
На высях гор; в сияньи звезд.
Над нею небо трепетало,
Под ней дробился гром окрест.*

ЛОРД АЛЬФРЕД ТЕННИСОН¹

Пролог

На одну из семи созданных в незапамятные времена завес, призванных сдерживать натиск тьмы, упала капля крови, ослабив тем самым защиту.

Зло терпеливо выжидало, как паук в паутине, пока под землей и травой десятилетиями расплзалась зараза.

В последний день года бывшего мира хороший, ни о чем не подозревавший мужчина разрушил щит, прорвал завесу и выпустил на волю тьму. Та наградила освободителя смертельной болезнью, которая передалась его жене, а затем начала распространяться от родителей к детям, от незнакомца к незнакомцу.

¹ Альфред Теннисон, барон (1809–1892) – английский поэт, стихотворение «Свобода» в переводе Д. Е. Мина.

Пока погибавший мир качался между жизнью и смертью, его опоры – правительства, технологии, законодательства, системы транспорта и коммуникаций – рушились одна за другой, точно кирпичная кладка, обращаясь в пыль.

Человечество умирало в судорогах и мучениях, истекая кровью, переполненное ужасом. Кассир вручал сдачу покупателям, мать укачивала ребенка, бизнесмен пожимал руку при заключении сделки – все эти и многие другие прикосновения привели к распространению смертельного вируса, который окутал мир отравленным облаком, погубив миллиарды человек.

Болезнь окрестили Приговором – подходящее название для убийственно быстрой заразы без возможности излечения, которая не делала разницы между злодеями и невиновыми, между чиновниками и анархистами, между богатыми и бедными, унося их жизни с одинаковой радостью.

Пока миллиарды зараженных умирали, обладавшие иммунитетом боролись за выживание, за возможность протянуть следующий день: найти еду, защитить свое пристанище и избежать вспышек жестокости, которые больше никто не контролировал. Потому что даже в эти отчаянные времена некоторые находили извращенное удовольствие в поджогах, грабежах, изнасилованиях и убийствах.

Но даже сквозь клубы отравленного облака, окутавшего мир, воссияла искра света, пробудив дремавшие дотоле силы и заставив тьму содрогнуться. Выжившие сделали свой

выбор, чью сторону занять: в душах у одних вспыхнул свет, у других – поселилась мгла. Каждый подарил частицу себя магии. И она проросла, распустилась, расцвела.

Некоторые приняли чудо, но многие испугались. Кто-то же и вовсе возненавидел.

Непохожесть часто порождает враждебность в сердцах. Тем, кого впоследствии назвали Уникумами, пришлось столкнуться с проявлениями злобы и страха, подвергнуться гонениям. Обладавшие властью в стремлении удержать ее охотились за магами, брали их в плен и ставили над ними эксперименты.

Уникумы же прятались или сражались против тех, кто поклонялся жестоким и темным богам с помощью пыток и жертвоприношений, против тех, кто сплелся с ненавистью и фанатизмом, как самые пылкие любовники.

И против тех, в чьих душах расцвела мгла.

В одну из ночей, когда бушевала буря, сделало первый вдох дитя погибшего мужчины, отдавшего жизнь, чтобы дочь могла появиться на свет. Ее породили любовь и самопожертвование, надежда и борьба, сила и горе.

С младенческим криком, с пролитыми слезами матери, с прикосновением рук ставшего ей отцом мужчины, Избранная – воительница, предводительница и спасительница мира – сделала первый шаг навстречу своей судьбе.

И сердце магии забилося.

В последующие годы развернулись сражения между

людьми, между светом и тьмой, между теми, кто стремился жить и создавать, и теми, кто хотел лишь уничтожать и править на руинах.

Девочка росла, росли и ее силы. Она делала шаг за шагом, обучаясь, совершая ошибки, терпя поражения и добиваясь побед, чтобы затем превратиться во вместилище веры и света, кому было предначертано войти в пламя, поднять щит и меч. Кому было предначертано стать Избранной.

Кому было предначертано привести к расцвету магии.

Глава 1

Бушевал шторм. Он ярился вокруг нее, бросая в лицо порывы ветра вперемешку с каплями дождя, освещаясь зарницами молний и гремя раскатами грома. Буря бушевала и в душе Фэллон, хотя она понимала, что поток гнева следовало усмирить.

Сегодня она будет сеять смерть: мечом, магией, приказами. Каждая пролитая нынче капля крови будет на ее совести: таков удел предводителя. Избранная приняла эту судьбу и смирилась.

Ей еще не исполнилось и двадцати лет.

Фэллон Свифт прикоснулась к браслету, который вырезала из обломков дерева, уничтоженного ею в порыве ярости. Он служил напоминанием никогда больше не действовать под влиянием гнева.

Надпись на украшении гласила: «*Solas don Saol*».

Свет ради жизни.

Сегодня она будет сеять смерть, но это поможет спасти множество жизней.

Вглядываясь в шторм, Фэллон внимательно рассматривала огороженный комплекс. Ее наставник Маллик привел ученицу к похожему зданию на ее четырнадцатый день рождения. Вот только оно оказалось заброшенным, удалось обнаружить лишь обугленные останки мертвых, вонь черной

магии и навсегда впечатанные в стены крики пленников, которых подвергали пыткам. Сегодня же перед группой освободителей находился обитаемый комплекс, где двести восемьдесят сотрудников содержали триста тридцать два заключенных, сорок семь из которых были детьми до двенадцати лет, согласно данным разведки.

Фэллон хранила информацию о каждом дюйме карантинного центра – расположение всех помещений, всех коридоров, всех камер и сигнализации – у себя в голове, составив подробнейшую карту после нескольких месяцев планирования спасательной операции.

За три года с тех пор, как семья Свифтов покинула ферму, чтобы начать вербовать армию, и отправилась в сторону Нью-Хоуп, это будет самая масштабная миссия по освобождению, предпринятая силами сопротивления.

Если она не удастся...

Почувствовав чье-то ободрительное прикосновение к плечу, Фэллон обернулась и взглянула на отца, который всегда ее поддерживал.

– У нас все получится, – кивнул он.

– Наложить чары на камеры наблюдения, – тихо прошептала предводительница, мысленно дублируя приказ эльфам, чтобы те передали распоряжение дальше. Теперь охранники, следившие за мониторами, увидят только деревья, дождь и заболоченную землю. – Убрать сигнализацию, – прошептала Фэллон и вместе с другими ведьмами принялась

мучительно медленно наводить чары на системы оповещения, прикрываясь бушующим штормом, а после получения подтверждения, что все сработало, поморщилась и велела: – Лучники, за дело.

Требовалось быстро и бесшумно обезвредить часовых на сторожевых вышках. Тоня, начальник стрелкового отряда, подруга и наследница крови Туат Де Дананн, натянула лук и отпустила тетиву.

Фэллон сосредоточенно следила за полетом едва заметного снаряда, который пронзил охранника на ближайшей из вышек, возведенных по четырем углам тюремной стены. Мужчина упал.

Избранная сосредоточилась и магией обезвредила электронику входных ворот, сделав знак наземным отрядам направиться внутрь. Эльфы бесшумно перебирались через ограждение, оборотни перепрыгивали во двор, помогая себе зубами и когтями, феи скользили по воздуху, едва шевеля крыльями.

Главное было точно скоординировать атаку, чтобы напасть с трех сторон одновременно. Фэллон отдала последние приказы Тоне через Флинна, начальника отряда эльфов. Все группы после прорыва сосредоточатся на выполнении собственных поручений: уничтожить системы коммуникации, обезвредить охрану, захватить оружейный склад, обеспечить изоляцию лаборатории. И – самое важное – позаботиться о безопасности всех пленников.

Кинув последний взгляд на отца, чтобы еще раз увидеть отвагу и решимость на лице человека, которому безоглядно доверяла, Фэллон отдала приказ начинать наступление, вскинула меч, снесла входные двери в здание, после чего быстро проникла внутрь и взмахом запястья распахнула внутренние створки.

Краем сознания она продолжала сравнивать нынешнюю ситуацию с произошедшим в тюрьме на мысе Хаттерас, которую посетила в четырнадцать лет. Очень многое казалось таким схожим.

Но здесь пока были расквартированы солдаты, и они уже тянулись к оружию. Когда раздались первые выстрелы, Фэллон швырнула в нападавших сгусток пламени, опалив охранникам руки и заставив закричать от боли, а потом взмахнула мечом и прикрылась щитом, прорезая себе путь сквозь вражеские ряды.

Из-за закрытых стальных дверей камер доносились стоны, мольбы и возгласы заключенных. Избранная ощущала также исходившие от них волны страха, надежды, боли и замешательства. Едва не утопая в эмоциях пленников, Фэллон едва успела сразить охранника, который уже подбежал к интеркому, и послала разряд молнии, вырубая всю систему.

Выбросив сноп искр и последний раз моргнув, мониторы стали черными.

По металлическим ступеням прогрохотали тяжелые башмаки, и новые солдаты устремились навстречу смерти в виде

разящих стрел. Фэллон загородилась щитом от пули и отправила ее обратно, поворачиваясь к металлической внутренней двери, которая каким-то образом уцелела, и взрывая ее. После чего молниеносным выпадом достала двух охранников, стоявших у входа, перепрыгнула через дымящиеся ошметки железа, нанизала на меч третьего солдата и побежала по лестнице вниз.

Следом летели боевые выкрики. Другие группы повстанцев должны были уже проникнуть в здание и начать занимать кабинеты, казармы, столовую, медотсек, но именно отряд Избранной отвечал за атаку на лабораторию или, как ее называли, комнату пыток. Вот там, за еще одной стальной дверью. Фэллон уже начала собирать силы, чтобы снести преграду, но ощутила прямо за ней нечто темное, смертельно опасное, и вскинула руку, давая знак отряду замереть. Затем, стараясь демонстрировать выдержку и спокойствие, пристально вгляделась горящими от магии глазами в металлическую створку, выискивая причину беспокойства.

– Все немедленно отойдите, – велела девушка, вскинув голову и становясь будто выше ростом, который и без того подчеркивали сделанные руками эльфов сапоги и кожаный приталенный жилет, после чего убрала меч в ножны, поставила щит, пригладила короткие черные волосы и прижала ладони к толстой стальной двери прямо над замками. – Заминировано. Если попытаться проникнуть внутрь силой, то все взлетит на воздух. Не приближайтесь.

– Фэллон...

– Не приближайтесь, – упрямо повторила она отцу. – Я могу обезвредить ловушку, но это займет слишком много времени. – Избранная снова вскинула меч и загородилась щитом. – Через три, две...

И она высвободила магию. Свет столкнулся с тьмой, и дверь взорвалась, извергая языки пламени, разбрасывая горящие куски металла, которые врезались в щит, обогнули его и вонзились в стену позади предводительницы отряда. Она сама, не теряя времени, прыгнула в поток бушующего огня.

К смотровому столу был прикован обнаженный мужчина с пустым выражением лица и остекленевшими глазами. Еще один в лабораторном халате молниеносно отпрыгнул назад и вскарабкался по дальней стене.

Фэллон метнула сгусток энергии в беглеца, отчего тот бесформенной грудой повалился на пол. Вошедший в помещение Саймон увернулся от удара скальпелем, который попытался нанести третий мужчина в белом халате, и вырубил противника по-военному коротким и точным выпадом.

– Обыскать, не осталось ли еще кого-то, – приказала Фэллон. – Конфисковать все записи. Двух часовых поставить охранять этот сектор, а остальных отправить зачищать этаж. – Она подошла к прикованному мужчине и спросила: – Можете говорить?

Вместо слов в ее сознании раздался почти бессвязный поток речи.

«Они пытали меня. Не могу пошевелиться. Помогите. Вы же мне поможете?»

– Мы пришли вас освободить, – подтвердила Фэллон, внимательно наблюдая за собеседником, пока убирала в ножны меч, затем постаралась отвлечься от шума сражения, которое шло на верхнем этаже, чтобы уловить мысли пленника.

– Нашли женщину, – донесся оклик Саймона. – Накачана наркотиками, изрезана, но пока дышит.

«Они истязают нас, пытаются. Помогите!»

– Обязательно, – кивнула Фэллон и положила руку на один из железных браслетов, заставляя его открыться. – Вы давно уже здесь находитесь?

«Не знаю. Не знаю. Пожалуйста. Пожалуйста».

Фэллон обошла стол, чтобы разомкнуть оковы на другом запястье пленника. Затем поинтересовалась:

– Вы приняли тьму до того, как оказались здесь, или после?

Мужчина резко вскинулся. В его глазах вспыхнуло мрачное торжество, а с пальцев сорвались черные молнии. Фэллон небрежно отразила их щитом, испепеляя нападавшего его же собственной злой магией, и пробормотала себе под нос:

– Похоже, этого мы никогда уже не узнаем.

– Боже мой, дочка! – воскликнул Саймон, который стоял на пороге, одной рукой сжимая пистолет, а другой придерживая висевшую на плече женщину.

– Мне требовалось убедиться. Отнесешь ее к медикам?

– Конечно.

– А мы пока зачистим все помещения.

Когда их группа закончила проверять этаж, для транспортировки набралось сорок три пленника. Оставшихся нужно будет похоронить. Вызванные лекари занялись оказанием помощи пострадавшим с обеих сторон, пока Фэллон приступила к нелегкому процессу осмотра заключенных, чтобы обнаружить подобных тому мужчине из лаборатории. Другие тоже могли представлять опасность, если длительное заключение привело к безумию.

– Сделай перерыв, – мягко произнес Саймон спустя некоторое время и протянул дочери стакан с кофе.

– Есть несколько серьезно пострадавших, – вздохнула она, делая глоток горячего напитка и внимательно рассматривая отца. Он стер следы крови, а глаза орехового цвета выглядели ясными и спокойными. Военный в прошлой жизни, он снова стал солдатом в этой войне. – Нужно будет отправить их в один из лечебных центров, прежде чем отпускать. Почему мне всегда кажется, что мы снова делаем их пленниками?

– Это не так. Некоторые никогда не сумеют оправиться от пережитого, Фэллон, но мы все равно позволим им уйти, если только они не будут представлять угрозы для окружающих. А теперь скажи, как ты узнала, что тот прикованный гад – один из темных?

– Во-первых, он был вовсе не таким сильным магом, ка-

ким себя считал, поэтому часть намерений просочилась. Но даже если рассуждать логически, то заряд на двери поставил черный колдун. Второй Уникум в лаборатории оказался эльфом. Темным эльфом, – с полуулыбкой добавила Фэллон. – Вот только они хорошо умеют вскрывать замки, а не зачаровывать их. Первый импульс я ощутила, когда освободила одну из рук пленника. Магия бы не почувствовалась, если бы его накачали наркотиком.

– Но ты все равно сняла оковы и с другой руки.

– Он и сам мог бы это сделать, – пожала плечами девушка. – Я надеялась допросить его, но... Что ж. – Допив кофе, она благословила про себя мать и других ведьм, которые создали зону тропиков и вырастили зерна. – Есть новости о женщине, которую ты нашел?

– Фея. Летать больше она не сможет, так как почти все левое крыло отрезано, но жить будет. Твоя мама занимается ею в передвижном медпункте.

– Хорошо. Бедняжке повезло, что ее не убили, а всего лишь вышвырнули. Когда я закончу проверять тех, кого мы взяли в плен, ты мог бы их допросить? Полагаю, что тебе это нелегко дается, – мягко добавила Фэллон. – Они солдаты и в большинстве своем просто выполняли приказы.

– Они солдаты, – согласился Саймон, – которые ничего не предпринимали или даже содействовали, пока заключенных истязали. Пока детей держали в камерах и морили голодом. Нет, дочка, мне совсем несложно допрашивать таких.

– Я могла бы сделать это сама, потому что обязана проверить всех пленных, но не слишком представляю, каким образом нужно вести дознание.

– Я нахожусь здесь для того, чтобы тебе и не пришлось учиться, – заверил Саймон, целуя дочь в лоб.

Успокоенная, она отправилась побеседовать с обладавшими способностями детьми, которых поместили отдельно от немагических отцов и матерей, и воссоединила две семьи: одна из них была создана благодаря кровному родству, а другая – благодаря стечению обстоятельств.

Затем Фэллон переговорила с освобожденными: кого-то держали в камерах годами, кого-то привезли всего несколько дней назад.

Она просмотрела все тщательно задокументированные дела заключенных, где ныне покойный начальник тюрьмы скрупулезно описывал кошмарные эксперименты, которые проводили в лаборатории.

Оба Темных Уникума – эльф и колдун – работали в карантинном центре, скрывая свою сущность, поэтому полученные Фэллон разведданные и не содержали информации о присутствии обладавших магией среди сотрудников комплекса.

Рассудив, что в любых сведениях есть неточности, девушка внесла пометки о смерти черного колдуна и захвате эльфа.

К тому моменту как она отправилась на последний обход помещений, гроза уже миновала, а на горизонте забрез-

жил рассвет. Бригады по уборке уже оттерли кровь, которая пятнала бетонные полы, стены и лестницы. Команда по снабжению подготовила к транспортировке все самое необходимое: сухпайки, оборудование, машины, оружие, одежду, обувь, медикаменты. Впоследствии припасы рассортируют и отправят туда, где в них нуждаются, либо поместят на склад, пока не возникнет потребность.

Группа по захоронениям выкопала могилы. Слишком много могил, как показалось Фэллон, когда она вышла наружу, тут же увязнув по щиколотку в грязи. Но сегодня ни одна из зиявших в земле ям не предназначалась для людей из Нью-Хоуп, поэтому следовало считать эту спасательную операцию успешной.

Навстречу Избранной из-за деревьев скользнул Флинн. Его, как всегда, сопровождал верный волк Люпа.

– Семерым из пленных требуется серьезная медицинская помощь, – доложил командир эльфов. – Лана организует их транспортировку в Сидарвилль – ближайший город с больницей, чей персонал сможет заняться подобными ранами. Остальные захваченные уже отправлены в центр заключения на мысе Хаттерас.

– Хорошо, – кивнула Фэллон, разглядывая собеседника. Быстрый, как все эльфы, и крайне эффективный, Флинн стал отличным заместителем, хотя был гораздо старше и знал ее родителей еще до того, как погиб Макс. – Хаттерас почти заполнен, поэтому нам нужно будет занять этот комплекс.

Проблема заключается в том, что сюда могут прислать проверку, если не сумеют связаться, либо же привезти новую партию пленных. — И она перечислила имена тех, кому планировала поручить заняться этой задачей, включая старшего из троих братьев.

— Я все организую, — пообещал Флинн. — Только Колин пострадал в ходе операции...

— Что? — перебила Фэллон, резко подскакивая к заместителю и сжимая его руку, как в тисках. — Почему я только сейчас узнаю об этом?

— Ты, конечно, Избранная, но твоя мать, прости, пострашнее будет, поэтому когда она велит держать язык за зубами, я так и поступаю. У Колина все в порядке, — поспешно добавил Флинн. — Пуля попала в правое предплечье, но прошла навылет, и он уже поправляется под присмотром целителей. Думаешь, Лана бы занялась транспортировкой пленных, если бы ее сын нуждался в серьезном лечении?

— Нет, но...

— Она не хотела отвлекать тебя от проведения спасательной операции. Как и твой брат. Он, кстати, выглядел скорее разозленным ранением, чем страдающим от боли. Твой отец уже заставил его отправиться в Нью-Хоуп вместе с другими пациентами.

— Ладно, — вздохнула Фэллон, раздраженно проводя рукой по коротко остриженным волосам. — Черт побери!

— Мы освободили триста тридцать два пленника, не по-

теряв ни единого воина, — напомнил высокий и поджарый Флинн, переводя взгляд ярко-зеленых глаз на здание. — В этой дыре больше не будут никого пытаться. Насладись победой и отправляйся домой, Фэллон. Мы здесь в безопасности.

Она кивнула и зашагала к лесу, вдыхая по пути запах влажной земли и омытой дождем листвы. В местной заболоченной области Виргинии, неподалеку от границы с Каролиной, насекомые с жужжанием неотступно следовали повсюду, а какое-то растение, напоминавшее сумах, возвышалось плотной стеной.

Фэллон раздвинула стебли, вышла на открытое пространство и призвала Леоха. Он спланировал вниз, широко раскинув огромные серебристые крылья. Рог сверкал в лучах утреннего солнца.

Фэллон позволила себе на секунду прижаться к гордой шее единорога и прикрыть дымчато-серые глаза, потому что испытывала опустошающую усталость, несмотря на победу. В этот момент Избранная уступила место простой девчонке, покрытой синяками и кровью с головы до ног.

Затем Фэллон запрыгнула на скакуна верхом и выпрямилась в седле из золоченой кожи. Для управления единорогом не требовались поводья и шпоры.

— *Baile*, — шепнула девушка в белое ухо. — Летим домой.

Леох забил крыльями и вознесся в голубое утреннее небо.

Когда Фэллон добралась до большого строения между казармами Нью-Хауп и фермой, где Эдди и Фред растили де-

тей и урожай, то обнаружила, что отец уже ждет на крыльце, держа в руках чашку ароматного кофе и закинув ноги в сапогах на перила.

Фэллон отметила, что Саймон успел помыться, так как в его густой каштановой шевелюре блестели капли воды. Он встал, подошел к дочери и похлопал единорога по холке.

– Ступай, проведай брата. Он пока спит, но тебе сразу станет легче. А я позабочусь о Леохе. Потом вместе позавтракаем: еда стоит в духовке, чтобы не остыть.

– Ты знал, что Колин ранен.

– Знал. Как знал и то, что с ним все в порядке. – Саймон замолчал, пока дочь спешила. – Лана просила не сообщать тебе, пока операция по освобождению не завершится. А когда твоя мать просит...

– Остается только послушаться, – вздохнула Фэллон. – Мне нужно привести себя в порядок. Принять душ. А потом и завтрак не помешал бы. Как Трэвис и Итан?

– Трэвис в казармах с недавно прибывшими новобранцами. Итан на ферме у Эдди и Фрэд помогает им ухаживать за животными.

– Ладно.

Теперь, зная, что с младшими братьями все хорошо, Фэллон отправилась проводить старшего.

Она вошла внутрь и зашагала по лестнице. Строение служило их семье пристанищем уже больше двух лет, но оно никогда не станет настоящим домом. Это звание всегда бу-

дет принадлежать ферме, где Фэллон родилась и выросла. А здесь, как и в лесной хижине, где обучал ее Маллик, предстояло лишь побыть какое-то время, пока того требовала ситуация.

Девушка вошла в комнату Колина. Он лежал на кровати в заносенных едва ли не до дыр боксерах и доблестно храпел.

Фэллон приблизилась к брату и занесла ладонь – осторожно, не касаясь кожи – над его правым предплечьем. Рана еще болела, но была чистой и уже заживала.

Пришлось напомнить себе о значительном опыте Ланы в целительском искусстве. И все же, являясь старшей сестрой, Фэллон не смогла уйти сразу. Она прикоснулась к светлым, чуть темнее, чем у матери, волосам Колина. Недавно он завел моду заплетать свою густую гриву в короткую косу, которую считал подходящей воину.

В отличие от прически, тело брата действительно принадлежало воину: мускулистое и натренированное. На левой лопатке виднелась татуировка в виде свернувшейся змеи, которую Колин сделал в шестнадцать лет без разрешения родителей.

Фэллон осмотрелась по сторонам: в спальне царил полнейший хаос. Брат все еще собирал мелочи, которые считал сокровищами. Старые монеты, замысловатые камни, осколки стекла, обрывки проволоки, пыльные бутылки. А еще он, похоже, так и не научился складывать и убирать в шкаф одежду.

Из троих братьев Колин был единственным, кто не обладал магическими способностями. И единственным, кто стремился стать солдатом.

Наконец Фэллон вышла в коридор и спустилась по ступеням на цокольный этаж, где располагалась ее комната.

В отличие от спальни Колина, здесь царил безупречный порядок. На стенах висели карты: нарисованные вручную и печатные, старые и новые. В сундуке, который стоял в изножии кровати, хранились самые разные книги: романы, биографии, учебники истории, пособия по множеству научных отраслей, исследования по магии. На столе громоздились папки с досье на солдат и гражданских, с планами тренировок, с чертежами тюрем и карантинных центров, со списками продовольственных и медицинских припасов, с графиками часовых и смен.

На тумбочке в изголовье кровати лежали подарки от наставника: белая свеча и хрустальный шар.

Фэллон скинула одежду, бросила ее в бельевую корзину, чтобы постирать позднее, и со вздохом облегчения ступила под душ, смывая с себя кровь, пот, грязь и зловоние сражения.

Чистая и почти счастливая, девушка натянула вытертые на коленях джинсы, которые едва доходили до лодыжек длинных ног, и футболку, которая мешковато висела на худощавом теле. Затем обула вторую пару сапог. Те, которые были на ней в бою, следовало отчистить. Завершив наряд пе-

ревязью с мечом, Фэллон направились на кухню, чтобы позавтракать с отцом.

– Твоя мать вернулась, – сообщил он, доставая тарелки с едой из духовки. – Пока еще в больнице, но уже приехала в город.

– После завтрака я как раз туда собиралась, – сказала Фэллон, вытаскивая из холодильника сок.

– Сначала тебе нужно поспать, дочка. Ты провела на ногах уже больше суток.

– Ты тоже, – подметила она, жадно набрасываясь на омлет и хрустящий бекон.

– Я немного подремал на обратном пути, а потом отлично покемарил, как любил говорить мой папа, на крыльце, пока ждал тебя.

– На мне ни царапины, – мрачно пробормотала Фэллон, расправляясь с остатками омлета. – Ни царапины! Тогда как те, кого я вела в бой, истекают кровью. Включая Колина.

– Тебя ранили раньше, – Саймон положил руку на плечо дочери, – и ранят еще не раз.

– Я должна навестить пострадавших, они должны увидеть меня. И спасенные тоже. А потом уже можно и поспать.

– Тогда я поеду с тобой.

– Тебе лучше остаться с Колином. – Она взглянула на потолок в направлении комнаты, где спал раненый солдат.

– Я схожу за Итаном. Пусть он посидит с братом. Лана уверяла, что после исцеления он не проснется как минимум

до полудня.

– Хорошо. Расскажи мне о своих впечатлениях от допроса захваченных в плен.

– Сборная солянка, – вздохнул Саймон. – Некоторые, те что постарше, уже закоснели в ненависти и страхе по отношению к Уникумам, так что вряд ли удастся найти с ними общий язык. Но тех, что моложе, еще есть шанс переубедить.

– Нужно показать им видеозаписи экспериментов из лаборатории. Пусть своими глазами увидят, как несчастных заключенных привязывают, накачивают препаратами, истязают и кромсают на куски лишь потому, что те отличаются от тюремщиков. – Несмотря на то что материалы видеонаблюдений вызвали у Фэллон отвращение, она продолжала есть, запасаясь необходимой энергией. – Надеюсь, это поможет их переубедить.

– Согласен, – кивнул Саймон, отметив горечь в голосе дочери, и ободряюще погладил ее по плечу. – Но демонстрацию лучше отложить на несколько дней. Большинство взятых в плен ожидают пыток и казни. Думаю, следует показать, что мы обращаемся с заключенными по-человечески, как и полагается.

– Тогда видеозаписи послужат отличным контрастом, – закончила мысль Фэллон. – Хорошо. Но некоторые никогда не изменятся, так ведь?

– К сожалению, так.

– Нет смысла недоумевать, почему дела обстоят подобным

образом, – вздохнула девушка, поднимаясь, убирая тарелки со стола и ставя их в раковину, – но я все время думаю об этом. Двадцать лет назад тот мир, который вы с мамой знали, рухнул. Миллиарды человек погибли страшной смертью от Приговора. Но немногие выжившие продолжают убивать друг друга.

Фэллон заглянула в лицо порядочного мужчины, который помог ей появиться на свет, который любил ее как родную и сражался вместе с ней. В лицо военного, который стал фермером лишь для того, чтобы сейчас вновь вернуться к жизни солдата.

Он не обладал магическими способностями, но все равно являлся воплощением того, за что они сражались. Того, что представлял собой свет.

– Ты не ненавидел и не боялся, – продолжила Фэллон, – а вместо того пригласил в дом незнакомку и позволил ей стать частью твоей жизни. Ей, ведьме, за которой охотились темные силы. Ты мог бы прогнать ее вместе со мной во чреве, но не сделал этого. Почему?

Саймон взвесил множество вертевшихся на языке ответов, выбрал один:

– Она была настоящим чудом. Как и ты. А миру нужны чудеса.

– О, мир обязательно получит свои чудеса, – улыбнулась Фэллон. – Вне зависимости, готовы к этому его обитатели или нет.

Они с Саймоном поехали в город верхом на лошадях, которые скакали по зеленым летним лугам, усеянным полевыми цветами. Фэллон решила прокатиться на Грейс, чтобы дать кобыле возможность размяться и почувствовать внимание хозяйки. В воздухе витал аромат недавно возделанной земли, засаженной урожаем. От казарм, где тренировались новобранцы, доносились выкрики и бряцанье металла по металлу.

Чуть поодаль из леса вышло небольшое стадо оленей и потрусило вдоль кромки деревьев. Над головой небо красовалось глубокой синевой, особенно свежей после вчерашней грозы.

Уже перед самым городом путники выехали на извилистую дорогу, которую давно очистили от брошенных машин, отвезя их в ближайшую ремонтную мастерскую, чтобы починить или разобрать на запчасти.

Почти все дома в Нью-Хоуп теперь были заняты и выглядели чистыми и ухоженными. Как и в случае с машинами, их либо использовали, либо демонтировали: доски, трубы, проводка – все могло пригодиться где-то еще. Вокруг города почти на всех участках земли теперь паслись молочные и мясные коровы, козы, овцы и даже несколько лам. Лошади щипали траву за прочными ограждениями.

За поворотом Фэллон ощутила ровное сердцебиение магии, исходившее от тропической зоны, которую помогла создать Лана. Там росли ряды цитрусовых и оливковых дере-

вьев, пальмы, кофе, перец и многие другие травы и приправы. Занятые сбором урожая работники выпрямились и помахали проезжавшей паре.

– Еще одно чудо, – прокомментировал Саймон.

Миновав контрольно-пропускной пункт, они оказались в Нью-Хоуп, где после Приговора обитали только смерть и привидения. Сейчас же город населяли более двух тысяч жителей. В центральном парке мемориальное дерево напоминало о погибших, жертвах двух вероломных нападений. Но жизнь продолжалась, принося плоды. Общественная столовая, которую Лана учредила еще до рождения дочери, ежедневно открывала двери, чтобы накормить всех желающих.

Также работали академия имени Макса Фэллона, родного отца Избранной, школы города, мэрия, больница, библиотека и магазины, где обменивались товарами. И все это благодаря усилиям, решимости и самоотверженности.

Разве не являлся возродившийся город еще одним чудом?

– Ты скучаешь по ферме, – заметила Фэллон, когда они направили лошадей через ворота к пункту назначения.

– Я еще туда вернусь.

– Ты скучаешь по ферме, – повторила она. – Вы с мамой решили бросить все и поехать со мной. Приближаясь к Нью-Хоуп, я каждый раз радуюсь, что здесь тоже отличное место. И добрые друзья.

Они с отцом спешили. Фэллон погладила гриву Грейс, набросила поводья на привязь и зашагала в сторону здания,

которое когда-то служило начальной школой, а теперь стало городской больницей.

За прошедшие годы многое изменилось: Избранная наблюдала через хрустальный шар, каким было строение в самом начале. Теперь сразу после входа располагался зал ожидания, заставленный стульями. Для детей отвели отдельное пространство, где висели рисунки, лежали книги и игрушки, принесенные из заброшенных домов.

Несколько малышей строили башню из кубиков – у одного ребенка крылья так и трепетали от восторга. Беременная женщина сидела, поглощенная вязанием, длинный край которого лежал на внушительных размерах животе. На соседнем стуле развалился подросток со скучающим выражением лица. Чуть поодаль расположился пожилой мужчина, из его впалой груди то и дело вырывался хриплый кашель.

Когда Фэллон с отцом свернули в коридор, им навстречу поспешила Ханна Парсоны – дочь мэра, сестра Дункана и Тони – с планшетом в руках и стетоскопом на шее.

Ее роскошная грива светлых волос, собранная в высокий хвост, волной ниспадала на спину. Темно-карие глаза засверкали от радости при виде гостей.

– Как же приятно вас встретить! Хотя могу уделить всего пару минут – работы полно, – добавила Ханна. – Рейчел поручила мне принимать обычных пациентов, но я помогала с первичной сортировкой раненых. Ни одного погибшего среди наших! Но среди освобожденных... – Девушка излу-

чала волны такого глубокого сострадания, что Фэллон буквально ощущала их кожей. – Некоторым из них потребуется особый уход и помощь психолога. Однако их жизням ничего не угрожает. Лана просто творит чудеса! Как себя чувствует Колин?

– Он пока спит, – ответил Саймон.

– Воспаления и заражения раны нет, – добавила Фэллон.

– Обязательно передам это Лане. Она наверняка и сама в курсе, но будет рада услышать подтверждение, – улыбнулась Ханна и участливо прикоснулась по очереди к каждому из собеседников. – Вы оба выглядите утомленными.

– Пожалуй, следует наложить...

– Косметические чары? – прозорливо предположила медик и перехватила руку Фэллон. – Я бы не рекомендовала. Собравшиеся должны видеть, какие усилия ты прикладываешь. Должны видеть, чего стоит свобода. Какую цену ты платишь наравне со всеми. – Пожав напоследок запястье подружки, Ханна направилась в зал ожидания. – Здравствуйте, мистер Баркер, давайте посмотрим, что у вас стряслось.

– Я бы предпочел попасть на прием к доктору, – проворчал старик и закашлялся.

– Почему бы вам пока не пройти в смотровую? Я начну обследование, пока мы вместе будем ждать возвращения Рейчел.

Фэллон восхитилась про себя, что Ханна ничуть не обиделась, а вместо этого уговорами добила желаемого, хо-

тя училась на врача практически с самого детства и уже несколько лет участвовала в спасательных операциях санитаркой.

Ханна обладала собственным даром, сродни магическим способностям: терпением.

Фэллон заметила в одном из кабинетов девушку, которая работала за компьютером – этим навыком Избранной еще только предстояло овладеть. Эйприл, вспомнила она. Фея, примерно ее ровесница, была ранена в парке два года назад при нападении Петры.

Уже второй раз за атакой стояла собственная родня Фэллон: двоюродная сестра, дядя и его женщина – Темные Уникумы, желавшие смерти Избранной больше всего на свете.

– О, привет! – просияла Эйприл, заметив посетительницу. – Ты ищешь Лану?

– Я хотела бы взглянуть на раненых – на тех, кто в состоянии принимать гостей.

– Освобожденные пленные, которых уже осмотрели, находятся в бывшем актовом зале. А тех из наших бойцов, кому уже оказали помощь, отправили по домам либо в казармы. Остальных распределили по палатам. Джонас и Кэрол делают обход, а Рей проверяет тех, кому не требуется немедленное лечение. Сегодня все работают в поте лица. Что касается Рейчел и Ланы... – Эйприл широко и заразительно улыбнулась, как умеют только феи. – Они принимают роды.

– Роды?

– У одной из бывших заключенных.

– Лиссандра Йе, оборотень, – подхватила Фэллон, вспомнив соответствующую пометку в изъятых документах. – Но у нее стоял срок только через восемь недель.

– Воды отошли по пути в Нью-Хоуп. Бригада санитаров не сумела остановить роды. – Эйприл поджала губы, от нее явно исходило беспокойство. – В больнице есть некое подобие ОИТН², но Рейчел все равно тревожилась, хотя Джонас и заверил, что не видит смерти. А он всегда прав, верно? – она подняла глаза на собеседницу в поисках поддержки. – Он бы точно знал, если бы были причины для волнения.

Фэллон кивнула и вышла в коридор, где ее ждал Саймон.

– Смерть – не единственное, что случилось с пленниками. Лиссандру Йе держали в тюрьме четырнадцать месяцев, в течение которых ее неоднократно насиловали, а после беременности проводили эксперименты с плодом.

– Доверься Рейчел и Лане.

– Я доверяю.

Они свернули в другой коридор. Классы переоборудовали под кабинеты для приема пациентов, операционные, склады для инвентаря и лекарственных препаратов.

Подойдя к родильному отделению, Фэллон положила ладонь на дверную ручку и ощутила пульсацию магии. Магии Ланы. Затем услышала спокойный голос Рейчел, которая говорила что-то сквозь стоны будущей матери.

² ОИТН – отделение интенсивной терапии новорожденных.

– Я доверяю, – повторила Фэллон и отошла, оставив судьбу роженицы в надежных руках, а затем направилась к столовой, единственному помещению, способному вместить множество пациентов.

Ее переделали в общую палату для освобожденных пленников, которым требовалось наблюдение медиков. Кровати отделялись с помощью перешитых вручную штор всех цветов и узоров. Приборы издавали равномерный писк, хотя оборудования не хватало на такое количество пациентов. В таких ситуациях все необходимое использовали по очереди.

Фэллон заметила Джонаса. Он выглядел таким же утомленным, какой она себя чувствовала, и подвешивал к капельнице пакет с кровью.

– Ты иди к нему, а я присоединюсь к Кэрол, – предложил Саймон.

Девушка последовала его совету и направилась к Джонасу. Он склонился над женщиной, которая лежала с закрытыми глазами. Ее кожа имела легкий сероватый оттенок, а волосы цвета вороного крыла коротко обрили, оставив едва заметный ежик.

– Что с ней? – уточнила Фэллон.

– Обезвоживание, истощение, как почти у всех освобожденных, – ответил Джонас, устало проводя ладонью по лицу. – А еще шрамы от ожогов – как старые, так и совсем свежие – на тридцати процентах тела. Сломанные пальцы, которые неправильно срослись. Над ними поколдовала твоя ма-

ма и обещала, что подвижность руки восстановится. Согласно информации из записей, эта несчастная пробыла в тюрьме почти дольше всех остальных заключенных – целых семь лет.

– Наоми Родригез, – заглянув в карточку пациента, прочитала Фэллон. – Сорок три года. Ведьма. – Она подняла голову. – В записях указано, что под ее опекой находился эльф.

– Димитрий, – кивнул Джонас. – Он не знает либо не помнит свою фамилию. Ему двенадцать. Здоровый мальчишка, если подобное выражение можно использовать по отношению к кому-то из пленников. Он хоть и не сразу, но согласился пойти с двумя женщинами, которых мы выписали.

– Поняла. Мне бы хотелось... – Фэллон осеклась, потому что пациентка открыла глаза, которые оказались почти такими же темными, как и круги под ними.

– Ты Избранная.

– Фэллон Свифт.

Женщина протянула руку, и девушка взяла едва зажившую ладонь, ощутив исходившую от бедняжки боль. Не физическую – об этом позаботились целители. Но им не удалось излечить душевные муки.

– Мой малыш.

– Димитрий. С ним все хорошо. Я скоро его увижу.

– Мы обязательно приведем его к вам, – добавил Джонас. – Как только вы немного поправитесь. Вы оба теперь в безопасности.

– Меня заставили сдаться, держа его под дулом пистолета, и пообещали отпустить, если я пойду добровольно, но обманули. Как обманывали много раз с тех пор. Эти подонки накачали наркотиками не только меня, но и Димитрия. А он ведь еще совсем ребенок! И потом не позволяли нам видаться, держали одурманенными, чтобы мы не могли пользоваться магией. Однако я все равно его чувствовала, слышала. Иногда нас оставляли скованными, с кляпом во рту и повязкой на глазах на много часов или даже дней. И еще чаще отводили к тому мяснику и его чертовому помощнику, которые пытали и издевались над нами. Некоторые из охранников выглядели пристыженными, но все равно тащили нас в лабораторию, хотя и знали, что там делают с такими пленниками, как я. – Женщина закрыла глаза, по щекам потекли слезы. – Я утратила веру.

– Неудивительно. Это естественная реакция.

– Мне хотелось лишь убивать. Поначалу я постоянно прокручивала в голове различные сценарии мести, но потом желала только умереть, чтобы все закончилось.

– Неудивительно, – мягко повторила Фэллон и встретила страдающий взгляд собеседницы.

– Но ты все же пришла, хотя я и перестала верить.

– Что вы видите во мне? – спросила Избранная, наклоняясь над пациенткой. – Вы видите во мне свет?

– Да, он сияет, как солнце.

– Я тоже вижу в вас свет, Наоми. – Когда женщина начала

отрицательно качать головой, Фэллон положила незанятую ладонь ей на щеку и позволила части своей энергии просочиться в несчастную. – Ваши мучители заставили его угаснуть, но он не пропал. Только по-настоящему добрый человек мог взять под опеку напуганного, сбитого с толку, горящего мальчика и подарить ему дом. Я вижу в вас свет, который заставил пожертвовать собой ради приемного сына. Я вижу вас, Наоми. – Девушка выпрямилась и добавила: – А теперь отдыхайте и поправляйтесь. Мы обязательно приведем к вам Дмитрия.

– Я буду сражаться за тебя.

– После того как поправишься, – сказала Фэллон и зашагала к следующему пациенту.

Обход занял почти два часа. Она обменялась шутками с воином, который уверял, что даже с пулевым ранением готов задать перцу врагам. Она утешила отчаявшихся и дала надежду растерянным.

Перед тем как уйти, Фэллон заметила у постели Наоми худого, словно скелет, мальчишку с темной кожей. Он сидел в изножье и, запинаясь на каждом слове, читал приемной матери одну из детских книжек, взятую в зале ожидания. Голос ребенка звучал хрипло, будто им давно не пользовались.

Фэллон выскользнула на улицу перевести дух и увидела, что отец тоже взял перерыв и теперь целует мать.

– Если вы не в курсе, то вам даже номер снимать не нужно. В вашем распоряжении целый дом.

– Ты всегда такая тактичная, – фыркнула Лана и расплылась в улыбке. Затем окинула дочь взглядом васильковых глаз, подбежала и обняла ее. – Ты кажешься уставшей.

– И не только я.

– Все верно, – согласилась Лана, отстраняясь. – Зато не погибло ни единого человека, хвала богине.

– Включая недоношенного ребенка?

– Включая его. Пришлось потрудиться, но мне в конце концов удалось развернуть малыша. Рейчел стремилась по возможности избежать кесарева сечения, однако выбора бы не осталось, если бы мальчик застрял.

– Мальчик?

– Бреннан, – кивнула Лана. – Вес – четыре фунта и три унции, рост – шестнадцать дюймов. Рейчел пока за ним наблюдает, но ребенок крепкий. Как и его мамочка. Настоящая воительница.

– Как и ты. А теперь ступай домой, проверь состояние Колина и отправляйся в постель.

– Именно так я и собираюсь поступить. Моя смена уже почти закончилась. Давайте пойдем домой все вместе.

– Мне осталось пообщаться с выписанными, которых пока поместили в актовом зале, и потом сразу последую за вами.

– Хорошо, – вздохнула Лана и погладила дочь по волосам. – Некоторым потребуется время, чтобы освоиться. Кэти занимается вопросом расселения, но очень многих пока нежелательно оставлять без присмотра.

– В городе есть те, кто согласится взять к себе кого-то из освобожденных, – заметил Саймон. – А для тех, кто справится и самостоятельно, мы приготовили квартиры еще до отправки на миссию. Но, думаю, найдутся и желающие по-кинуть Нью-Хоуп.

– Пока им лучше оставаться здесь... – с тревогой встрепенулась Лана.

– Я поговорю с ними, – пообещала Фэллон, провожая родителей к коновязи. – Разве не быстрее переместиться сразу домой?

– Я не против прокатиться, – улыбнулась Лана и, когда Саймон забрался на лошадь, запрыгнула позади него, как прирожденная наездница, хотя выросла в Нью-Йорке. – Не задерживайся здесь надолго, – велела она дочери и прижалась к спине мужа, обнимая его за талию.

Наблюдая за удалявшимися фигурами родителей, Фэллон подумала, что любовь, пожалуй, величайшее чудо из всех. Дарить ее, принимать в ответ, испытывать...

Потрепав по шее Грейс, Избранная направилась обратно к больнице, надеясь вновь вселить веру в сердца истощенных, прошедших через пытки людей.

Глава 2

Когда Фэллон вернулась домой, то заметила, как Итан выходит из конюшни. За ним по пятам, как обычно, трусили верные псы – Скаут и Джем. После резкого скачка в росте смотреть на младшего брата было до сих пор непривычно. Казалось бы, он совсем недавно родился в той же комнате и на той же широкой кровати, где появились на свет Трэвис, Колин и сама Фэллон.

Она отчетливо помнила, что первый крик младенца напомнил ей смех. А когда родители наконец разрешили старшей дочери подержать новорожденного, то он посмотрел на сестру пронзительным взглядом и – она могла поклясться – улыбнулся ей.

Младший в семье, Итан, обладал жизнерадостной натурой, которая проявилась еще с момента того смеющегося первого крика. Но сейчас, как неохотно призналась себе Фэллон, брат уже не был ребенком. По-прежнему худощавый, он нарастил вполне приличные мышцы.

Светлые волосы оттенка жженого сахара и огромные голубые глаза Итан явно унаследовал от матери, а вот ростом, кажется, пошел в отца и вытягивался еще на пару дюймов, стоило только отвернуться.

Фэллон спешила и приблизилась к брату. От него отчетливо пахло навозом – видимо, чистил конюшни.

– Как там Колин?

– Мама говорит, что все хорошо. Он проспал все то время, пока родителей не было. Да и сейчас небось дрыхнет. – Вглядываясь в лицо сестры, Итан протянул руку к поводьям Грейс. У его ног собаки подпрыгивали и прижимались, стремясь привлечь внимание хозяина. – Тебе бы тоже не помешало отдохнуть.

– Обязательно. Где Трэвис?

– Заглянул домой, но говорит, что ненадолго – только проведать Колина, так как принял на себя его обязанности по тренировке новобранцев.

Средний из троих братьев, может, и не утратил с возрастом пристрастия к розыгрышам, но всегда был готов помочь.

– Грейс рада, что ты взяла ее на прогулку, – добавил Итан, умудряясь одновременно гладить и собак, и кобылу. Он понимал мысли, чувства и потребности животных – в этом заключалась его способность. – Теперь она хочет погрызть морковку.

– Да неужели?

Фэллон мысленно представила огород, нужную грядку, зеленую ботву и оранжевые корнеплоды под землей. Затем выбрала один, произнесла про себя заклинание и взмахнула рукой. В ладони оказалась свежая морковь.

– Неплохой трюк, – рассмеялся Итан.

– Я долго над ним работала, – сообщила Фэллон, вытирая добычу о джинсы и протягивая угощение преданной, по-

слушной Грейс.

– Я выведу ее остыть и почищу, – предложил Итан, – а ты отправляйся спать. Мама велела передать, что поставила макароны разогреваться в духовку на случай, если ты голодна. Родители уже вырубились.

– Поняла, спасибо, Итан.

Брат повел Грейс на выгул, но остановился и нерешительно сказал:

– Когда Эдди вернулся, я помогал Фред на ферме и услышал его слова. То, что творили с заключенными, которых вы освободили, было бесчеловечным.

– Он прав. Я и сама не выразилась бы лучше.

– Еще он сказал, что там держали детей.

– Верно. Теперь они в Нью-Хоуп, в безопасности.

– Никогда не мог этого понять, – едва слышно произнес Итан, и его ясные голубые глаза, так похожие на материнские, затуманились. – Зачем кому-то проявлять такую жестокость? – покачав головой, он повел Грейс во двор.

Фэллон направилась к дому, размышляя, что для таких людей, как ее младший брат, первым побуждением, да и вторым, и последним, было бы выказать доброту и участие. От того вдвойне горько каждый день готовить его к войне.

Помедлив возле кухни, Фэллон рассудила, что сейчас спать хочет гораздо больше, чем есть, и зашагала напрямик к лестнице, но обнаружила, что Колин ждет возвращения сестры в общем зале. Очевидно, процесс исцеления пробудил

зверский аппетит: на столе стояли пустые тарелки и чашки.

Фэллон сочла это хорошим знаком. Как и здоровый оттенок кожи брата, и ясный взгляд его каре-зеленых глаз.

– Как рана?

– Нормально, – пожал Колин здоровым плечом и приподнял другую руку, которая висела на перевязи. – Мама говорит, что эту хрень придется носить весь остаток дня, а может, и завтра, чтобы не потревожить рану и не накосячить с исцелением. Вот облом!

– Облом будет, если ты действительно накосячишь и придется лечить все заново. Мама тебя за это не похвалит.

– Точняк, – Колин недовольно покачал головой. Он был бесстрашным воином, но не настолько глупым, чтобы перечить матери. – Нехилая заварушка выдалась, а? – Фэллон дала брату выговориться, понимая, что ему это требовалось так же, как и большинству пострадавших мужчин и женщин, которых она навещала сегодня в больнице. – Мы уже проводили последнюю зачистку. Короче, прижали мы этих засранцев конкретно, взяли за яйца, можно сказать. Ты тогда вроде была в камере пыток. Эдди говорил, что ты туда пошла.

Рассказывая, Колин мерил шагами комнату, как делал всегда, когда нервничал. Фэллон и сама никак не могла избавиться от этой привычки.

– В общем, пара фей занималась замкáми на камерах, потому что охрану мы уже сняли, – продолжил он. – Пленники всюю звали на помощь, не считая тех, кого накачали до

полной отключки. И дети плакали. Жесть, короче. – Колин остановился и покачал головой. – Боже, дети! Сколько этой фигней занимаюсь, а никак не могу смириться. Значит, один охранник бросил оружие, поднял руки вверх. Ну, я ж не буду вырубать чувака, который сдался, верно? Вот и подошел, чтоб забрать пистолет. Так прикинь, парня подстрелил один из своих же и зашел мне с фланга, падла, прежде чем я успел его уложить. – Солдат до мозга костей, Колин всей душой верил в поддержку между братьями и сестрами по оружию, поэтому его отвращение смешивалось с немалой долей ярости. – Прикончить своего же, а? Да еще и беззащитного. Ну вот кто так поступает, мать их за ногу?

– Истинно верующие, – тихо ответила Фэллон. – Не стоит недооценивать религиозный фанатизм.

– Не знаю, во что там верил тот отморозок, но лично я верю, что он сейчас горит в аду. Выстрелить в безоружного товарища... Он же не представлял угрозы. Ладно, – Колин снова пожал одним плечом, – как бы то ни было, мы одержали победу. Ты говорила с Кларенсом?

– Да, он в порядке.

– Хорошо. Отлично. Я видел, как его подстрелили, но не сумел увидеться.

– Большинству наших раненых воинов уже оказали медицинскую помощь и отправили по домам. Некоторых оставили под наблюдением в больнице, но никто не получил серьезных травм.

– Ага, мама тоже так сказала. Но я все равно хочу заскочить в город и поведать ребят.

– Передай это Итану, чтобы он передал родителям, если я еще буду спать к тому времени.

– Заметано! – здоровой рукой Колин составил тарелки стопкой, добавил сверху миску и кружку, которые опасно закачались. Затем посмотрел на сестру как на соратницу и воятельницу. – Удачная была миссия. Мы освободили триста тридцать два заключенных.

– Триста тридцать три. Одна из них только что родила мальчика.

– Что, серьезно? – Колин широко улыбнулся. – Класс! Ну а теперь вали на боковую.

Фэллон направилась к своей спальне, а брат зашагал вверх по лестнице. Раньше он рос на ферме, обожал баскетбол и хвастался мелочами, найденными в брошенных домах по соседству. А еще собирался стать президентом. Однако брата ждала другая судьба. Он был и навсегда останется солдатом. Чертовски хорошим солдатом.

Именно об этом думала Фэллон, раздеваясь догола и натягивая старую безразмерную футболку в качестве ночной рубашки. После многочисленных стирок изображение мужчины с гитарой почти исчезло, оставив лишь неясный, почти призрачный силуэт. Отец говорил, что этот музыкант был когда-то известным, заводил толпу.

Фэллон никогда не обладала талантом петь или играть на

инструменте, но знала, каково это: руководить множеством людей.

Она скользнула под одеяло и вознесла молитвы богам, что никто из ее любимых или подчиненных сегодня не погиб. Затем заглушила на время звучавшие в сознании голоса, истории и кошмары тех, кого удалось спасти, и заснула.

* * *

Очнулась она рядом с кругом камней, залитым лунным светом. Холодный осенний воздух заставлял вздрагивать, туман белесыми щупальцами извивался над землей. На высокой траве блестели кристаллики инея, напоминавшие крошечные бриллианты.

Деревья в лесу чуть поодаль клонились и стонали под порывами ветра.

– Могу сказать, что не ожидал этого, – произнес Дункан и перевел изучающий взгляд темно-зеленых глаз с пустынного поля на Фэллон. – Твоих рук дело?

– Не знаю.

Они не виделись почти два года, не считая пары кратких докладов, ради которых Дункан перемещался в Нью-Хоуп. Фэллон знала, что он навещал семью на Рождество, потому что об этом упоминала Тоня.

Ее брат-близнец покинул город в октябре позапрошлого года, после смерти друга при нападении в парке. Фэллон ото-

мстила одному из убийц – дяде по отцу, – сильно ранив его. А Саймон Свифт довершил дело.

Дункан решил отправиться на одну из крупных баз по обучению новобранцев, чтобы работать там под руководством Маллика, наставника Избранной. Расстояние должно было дать им время на размышление.

– Ну, раз уж мы здесь... – продолжил Дункан и положил ладонь на рукоять меча, настороженно обводя взглядом лес, поле и ночные тени. – Слышал, что спасательная операция прошла успешно. Очень успешно. – Коротко посмотрев на собеседницу, парень добавил: – Мы могли бы помочь с захватом такого крупного объекта.

– Нам хватало ресурсов, чтобы справиться самим. Скоро планируется новое поступление солдат. Ты...

Фэллон заметила, что Дункан отрастил волосы. Либо просто не успевал постричься. В любом случае густые пряди завивались над воротом куртки. Побриться у него тоже не было времени, и на лице с резкими, мужественными чертами виднелась щетина.

«Как бы хотелось, чтобы она ему не шла, – подумала Фэллон. – Как бы хотелось не ощущать влечения...»

– Я... – напомнил о себе Дункан.

– Ничего не понимаю. И мне это не нравится, – девушка и сама различила злые нотки в своем голосе, но это ее не заботило. – Вдруг именно ты затянул нас сюда?

– Не могу сказать наверняка. Как бы там ни было, это слу-

чилось ненамеренно. У нас на базе стоял летний вечер, я сидел дома и размышлял, не открыть ли бутылочку пива. Нашелся среди новобранцев один умелец, варит отличное пиво. А ты чем занималась?

– Спала в своей постели на следующий день после спасательной операции. Наверное, у нас уже тоже стоит вечер, и лето.

– Похоже, мы попали сюда оба из одного времени. Но тут явно уже наступила осень. Узнаю эти места: земля Маклеодов, моих родственников по матери. Этот каменный круг – первая завеса, порвать которую помог мой дедушка.

– Его заставила тьма. Тот мальчишка, которым он был, и мужчина, которым он стал, служили всего лишь инструментом. Он ни в чем не виноват.

Дункан заметил, что голос Фэллон изменился, приобрел глубокие обертона. Да и сама она будто начала светиться изнутри, как всегда во время видений.

– Ну вот... – пробормотал он.

– Ты тоже являешься одним из племени Туат де Дананн, Дункан из клана Маклеодов. Как и я. Однажды наша кровь смешалась со скверной тьмы, сломав щит, разорвав завесу, открыв путь магии. И наша же кровь замкнет тот круг.

– Чья кровь?

– Наша.

– Так чего тогда ждать? – обрадовался Дункан, достал кинжал из ножен на поясе и поднес лезвие к ладони, чтобы

сделать надрез.

– Стой! – воскликнула Фэллон и перехватила спутника за запястье. Он почувствовал, как магия перетекает от нее к нему. – Ты рискуешь разверзнуть все врата разом, рискуешь положить конец миру, выпустив голод и потоп, пожары и катастрофы. Магия расцветает, светлая и темная, темная и светлая. Шторм надвигается, мечи смыкаются. – Фэллон опустила ладонь на грудь Дункану, и он ощутил, как его захлестывают эмоции. Каждый мускул в его теле напрягся и задрожал, когда их глаза встретились. – Ты мой спутник в бою и в постели, в жизни и смерти. Но не сегодня. Ты слышишь карканье ворон?

– Да, – отозвался Дункан, затем запрокинул голову и увидел в небе кружащих птиц.

– Они ждут, оно ждет, мы ждем. Но срок приближается.

– Давно пора, – пробормотал он.

– Ты думаешь обо мне, – улыбнулась Фэллон, устремив на юношу взгляд, полный лукавства, соблазна и магии.

– Я много о чем думаю, – ответил Дункан, сглатывая слюну. – Пора тебе уже прийти в себя.

– Ты думаешь обо мне, – повторила Фэллон, провела ладонями по его груди вверх и обвила руками шею. – И об этом.

Она прижалась к Дункану всем телом и скользнула губами по его губам, один раз, второй. Дразняще, маняще. Затем гортанно рассмеялась. Он пылал, словно объятый огнем, жаждавшая всего и сразу, и уже не мог сопротивляться.

– К черту все! – простонал Дункан и впился губами в подставленные губы.

Фэллон торжествующе усмехнулась. На вкус она казалась дикой и свободной, неизведанной и странно знакомой. И этого было мало, всегда мало. Едва не теряя рассудок, Дункан провел руками по ее телу – наконец-то! – одновременно запрокидывая голову девушки, чтобы углубить поцелуй.

Над их головами кружили вороны, сквозь круг камней плыл туман, а ветер выводил безумную мелодию над полем и лесом.

Внезапно Фэллон с силой и возмущением оттолкнула Дункана. Он едва не упал, но успел выпрямиться, стараясь отдышаться, и увидел, что пелена видений в дымчато-серых глазах растворилась и уступила место ярости разозленной женщины.

– Какого черта ты творишь? – требовательно поинтересовалась девушка. – Думаешь, мы здесь для того, чтобы ты мог на меня наброситься?

– Не знаю, зачем мы оказались в этом месте, но не надо вешать все на меня. Ты первая начала, сестренка, и сама набросилась на меня.

– Я... – Фэллон осеклась. Дункан наблюдал, как ее ярость сменяется замешательством и – к некоторому его удовлетворению – осознанием, а затем стыдом. – Я была не в себе.

– Вранье! Ты всегда остаешься собой, даже во время видений. – Произнося это, парень сражался за самоконтроль,

потому что до сих пор содрогался от желания, от невыносимой жажды. – Со мной такое оправдание не прокатит.

– Прости, – неохотно, но Фэллон все же сказала это. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– И снова ложь. Мы оба знаем, что именно на тебя нашло. И рано или поздно мы закончим начатое. Посмотрим, станет ли от этого легче. Пока же...

– Я не динамщица.

– Кто?

– Колин так называет девчонок, которые заигрывают с парнями лишь для того, чтобы потом отшить, – пояснила Фэллон, ощущая целый шквал эмоций – от вожделения, которое не могла не признать, и до смущения. – Я не такая.

– Да, ты не такая, – согласился Дункан, постепенно успокаиваясь. – Мы не можем справиться с чувствами. Отчасти именно поэтому я и уехал из Нью-Хоуп: потому что пока не готов к ним. Думаю, ты тоже не готова.

– Было бы проще, если бы ты на меня злился.

– Было бы проще, если бы ты позволила мне закончить начатое. Что ж, мы оба не получили то, чего хотели, – вздохнул Дункан и запрокинул лицо к небу, вглядываясь в кружащих ворон. – Мы оба уже переносились сюда.

– Да. И перенесемся снова. То, что нам предстоит сделать между нынешним моментом и грядущим, слишком важно. Я не могу думать... о сексе.

– Все думают о сексе, – рассеянно отозвался Дункан. – Я

обещал, что вернусь в Нью-Хоуп, и сдержу слово. Вернусь к тебе. — Он достал меч из ножен, воспламенил лезвие и швырнул огненный сгусток в ворон. Затем обернулся к Фэллон, чувствуя, как все вокруг растворяется. — И ты тоже обо мне думаешь.

Она проснулась и села на постели, увидев, что сквозь окно сочатся лучи закатного летнего солнца. Затем вздохнула, встала, оделась и пошла на кухню.

Дункан очнулся в своей комнате так же резко, как и погрузился в видения.

— Чтоб тебя! — воскликнул он и откинулся на койке, чтобы перевести дыхание.

Это внезапное путешествие совсем не напоминало перемещение с помощью магии, а скорее походило на выстрел из пушки. И парню совсем не понравилось это ощущение.

Он хотел выпить пива, чтобы остыть. И прогуляться. Но больше всего он хотел вновь прикоснуться к Фэллон. А хотеть — не то же самое, что нуждаться в этом по воле дурацкой судьбы.

Нарезая круги по спальне в доме, который делил с Малликом, Дункан напомнил себе, что держался в стороне от этой девчонки уже почти два года. И держался бы еще дольше, если бы она не набросилась на него сегодня.

Он сохранял достаточное присутствие духа, чтобы понимать: случившееся произошло не по вине Фэллон. Вернее, не только по ее вине. Они оба оказались замешанными в нечто

такое, чему было чертовски трудно сопротивляться.

Сколько раз они перемещались в то место во снах и видениях? Каменный круг, поля, лес. Дункану ни разу не доводилось в реальной жизни посещать ферму Маклеодов, принадлежавшую предкам на протяжении целых поколений, но он знал, как она выглядит. Тоня тоже знала, как однажды общилась брату.

Но знала ли Фэллон?

Нужно было спросить у нее. Если видение снова затянет Дункана туда, он обязательно пойдет к ферме и заглянет внутрь. Может, увидит призраков семьи, которая жила и умерла на этой земле, как и поколения предков до того.

Он знал их имена по рассказам матери. Их имена и их историю. Но этого было мало.

Дункан нацепил перевязь с мечом. Так странно, что оружие всегда находилось с ним в видениях. Но в реальной жизни ножны лежали на постели, так как утомленный после тяжелого дня тренировок парень решил помыться. А еще в том поле на нем была надета любимая кожаная куртка, которую удалось добыть на разведывательной миссии в Кентукки.

В видениях он носил облачение по погоде и имел при себе оружие. Как и Фэллон. Дункан вспомнил ее недавний наряд: жилет из коричневой кожи поверх свитера, а также шерстяные штаны. Вряд ли она могла спать летом в такой теплой одежде.

Очень интересно. Магия всегда была для Дункана беско-

нечно интересной загадкой. Наука и искусство, с его точки зрения, тоже несли на себе отпечаток сверхъестественных сил.

Даже сейчас на прикроватной тумбочке громоздилась стопка книг, в большинстве своем позаимствованных у Маллика. Он призывал учиться всегда и везде: читать, наблюдать, тренироваться, оттачивать навыки. Философия почти как у мастера Йоды.

Боже, как же Дункан скучал по вечерам просмотра кино, которые устраивали в Нью-Хоуп.

Он еще раз прошелся по комнате, разглядывая развешанные на стенах наброски с изображениями матери, сестер, друзей. Билла Андерсона перед входом в его магазинчик. Мемориального дерева, на ветвях которого красовались звезды с именами как родного отца Дункана, так и мужчины, заменившего его, пусть и ненадолго.

Мать любила Остина. Именно он подарил приемному сыну художественный набор – предмет еще более дорогой сердцу, чем кожаная куртка. Цветные карандаши уже давным-давно сточились, краски и мелки закончились. Но Дункан раздобыл новые.

Он удивился, когда Маллик не только не укорил его за пустую трату бумаги, но и одобрил занятия живописью, и даже нашел алхимика, который изготовил краски, заверив, что способность к искусству – настоящий дар.

Конечно, такой опытный и умелый наставник не мог не

поддержать умения создавать прорисованные до мельчайших деталей карты. Или подробные планы вражеских баз, которые помогали готовиться к военным операциям.

И все же Дункан утаил от Маллика наброски с изображением Фэллон, даже тот, где она держала меч и щит, выходя из Колодца света.

Все ее рисунки лежали в отдельном ящике. Парень уже потянулся, чтобы открыть его, но остановился и решил не усугублять ситуацию, а только провел рукой по отросшей копне черных волос и, сочтя процесс наведения красоты завершенным, вышел из спальни.

В общей комнате возле камина сидел Маллик.

Дункан знал, что волшебник выбрал этот скромный коттедж на самом краю тренировочной базы именно из-за расположения возле леса, из-за наличия участка земли, пригодного для садоводства и разведения пчел, из-за удобной для работы с травами мансарды. И, не в последнюю очередь, из-за камина.

Дункан считал себя достаточно подкованным в вопросах магии – в конце концов, он учил молодежь в академии Нью-Хоуп, но узнал очень много нового для себя в этой мансарде.

Дом нельзя было назвать роскошным, а на зиму даже пришлось зачаровывать его, чтобы не замерзнуть до смерти, но здесь имелось все необходимое. Оба обитателя не слишком хорошо готовили, но и не голодали.

– Я хочу прогуляться и выпить пива.

– Соблаговоли взамен составить мне компанию за бокалом вина, дабы я поведал новости о Фэллон, – отозвался Маллик.

– Это ты отправил нас в видение? – спросил Дункан, застывая на месте. – Черт бы тебя побрал!

– Вовсе нет, однако мне довелось наблюдать за вами в языках пламени.

– Значит, не твоих рук дело?

– Нет, – заверил Маллик, наливая во второй бокал яблочное вино, которое Дункан помогал делать прошлой осенью.

Юноша опустил ся на другой конец выдавшего виды дивана и сделал глоток, хотя и предпочитал пиво. Но вино тоже можно выпить.

Маллик никогда не обманывал, но умел выжидать подходящего случая терпеливо, как кот возле мышиной норы. Несмотря на седину в отросших длиннее, чем у Дункана, черных волосах, волшебник держал себя в форме, похвальной даже для лучшего из воинов, и вообще выглядел вполне неплохо для того, кто прожил уже несколько веков. Да и белая прядь в бороде придавала ему этакий загадочный шик.

– Я сидел и размышлял о пиве, как вдруг – бац! – очутился возле круга камней. Фэллон сообщила, что отдыхала. И она это заслужила, судя по рассказам Тони.

– Согласен.

– И пока мы находились там, у Фэллон возникло видение.

– Пожалуйста, поведай мне о нем, – попросил Маллик. –

Я мог наблюдать, но не слышать.

Вместо того чтобы отправиться, как собирался, на прогулку за пивом, Дункан принялся рассказывать о видении, сидя у камина и потягивая вино.

– В общем, круг должна замкнуть наша кровь: Фэллон, моя и, скорее всего, Тонина, из-за того, что мы близнецы. Ничего нового. Но вот как и когда это произойдет – неясно. В половине случаев эти предсказания звучат как полная бессмыслица и порождают больше вопросов, чем дают ответов.

– Нужно заглядывать вглубь, дабы прозреть смысл, – не согласился Маллик. – Ты один из потомков Туат Де Дананн, как и Фэллон. Как и твой дедушка. Его кровь, запятнанная тьмой кровь невинного, сыграла роль в разрыве завесы. А ваша послужит исправлению сего деяния, замкнет круг.

– Но как и когда? – повторил Дункан, наливая еще вина.

– Отвага и вера. Вот как. Обретя их, вы получите ответ и на вопрос «Когда?»

– Мы с Фэллон рискуем жизнью снова и снова. Как и люди в Нью-Хоуп, люди здесь, люди на каждой из наших баз, – вздохнул Дункан, мысленно покачав головой на любовь собеседника к загадочным высказываниям, ничуть не прояснявшим дело. – Как и люди, которых мы пока не завербовали, но которые сражаются каждый день.

– Боги требуют жертв, юноша, – тихо отозвался Маллик.

– Это я и сам знаю. И уже давно перестал недоумевать, почему некоторые убивают, пытаются, обращают в рабство, по-

тому что таковы уж они.

– Потому что напуганны, недостаточно образованны, жаждут власти.

– Это всего лишь слова, – отмахнулся Дункан, словно стряхивал грязь. – Тьма – в самом сердце подобных подонков, так они устроены. Я читал книги по истории. Люди поступали одинаково испокон веков. До того, как магия угасла, и после. Особенно после. Даже когда мир катится в ад, мерзавцы всех мастей не готовы изменить своим привычкам.

– Жизнь – почти бесконечна.

– Твоя жизнь уж точно, – усмехнулся Дункан.

– Я говорил о мирах, богах, магии и человечестве. – Маллик улыбнулся и покачал головой: – Но ты прав, мне довелось повидать больше, чем многим, и посему могу сказать: наступали и времена гармонии. И всегда, всегда имелся потенциал для новой эпохи баланса меж светом и тьмой. Отвага и вера – краеугольные камни сего потенциала.

– Вера в богов и их бессмысленные предсказания?

– В свет, юноша. В то, что он несет и предлагает. Воистину, ты готов сражаться и умереть за свои убеждения, за освобождение невинных и угнетенных душ. Однако коль скоро битвы, кровопролития и войны окончатся, будешь ли ты готов жить ради своих идеалов? Свет ради жизни.

– Solas don Saol, – пробормотал Дункан, вспомнив слова, вырезанные на браслете Фэллон.

– Избранная осознала, что война – это еще не все, – про-

комментировал Маллик, подливая себе в бокал еще вина. – Дозволь поинтересоваться, отчего ты не поведал об окончании вашей встречи с Фэллон?

– Остальное не имеет значения, – раздраженно бросил Дункан, подумав, что для подобного разговора еще недостаточно выпил. – К тому же ты и сам все видел.

Маллик выжидательно смотрел на собеседника, молча потягивая вино. Точь-в-точь как кот возле мышиной норки, черт бы его побрал!

– В общем, Фэллон начала ко мне приставать. Заметь, я держал себя в руках, пока она не полезла первая, и как только сказала «нет», сразу же отступил. Если не считать того, что она так и не сказала «нет». Никогда, ни разу еще не сказала. Все, мы закончили. Стремно с тобой такие темы обсуждать.

– Вы с ней молоды и пышете здоровьем. Одного этого достаточно, дабы почувствовать притяжение друг к другу. Но чувства между вами – нечто большее, нежели желание возлечь, и вы оба это понимаете.

– Возлечь? – с долей ужаса переспросил Дункан и заслонил лицо ладонями. – Иисусе, ну и выражение.

– Неужто ты полагаешь, что я не догадываюсь о потребности физической любви, раз сам не познал радостей плоти?

– Даже не хочу обсуждать... – начал было Дункан, но осекся, убрал руки от лица и недоверчиво уставился на собеседника. – Что, вообще? Совсем никакого секса несколько веков? Вот это реально стремно. Нет, не отвечай, не желаю

знать.

– Тело, – ничуть не смущаясь, продолжил разглагольствовать Маллик, – разум и душа. Немногим выпадает встретить пару, разделяющую все три аспекта.

– Я не ищу себе пару.

– Когда не ищешь, найти очень сложно, – кивнул волшебник и отпил глоток вина.

– Ну все, я ушел, – заявил Дункан, подсакивая и направляясь к выходу. С него достаточно. Даже более чем достаточно. – Прогуляюсь по базе.

Маллик остался сидеть на диване, размышляя о недавней беседе. Юноша, вне всяких сомнений, использует свое раздражение в рабочих целях и проверит посты часовых, размещение новых рекрутов. Прирожденному воину, прирожденному лидеру, ему все же пока не хватало выдержки и знаний.

Дункан непременно перерастет свои сомнения и гнев, переплавит их в веру и объединит с уже немалой отвагой, обретя таким образом необходимое, чтобы найти свой путь.

Судьба мира зависит от этого.

Глава 3

Фэллон проводила много времени за картами, изучала детали с помощью хрустального шара – и иногда путешествовала через него, чтобы собрать данные. По привычке она тренировалась с мечом, еще до того, как просыпалась семья – в предрассветных сумерках, вызывая к жизни фантомы.

Она готовила бальзамы, эликсиры, лекарства и мази, чтобы пополнить запасы всегда необходимых на войне препаратов и чтобы не растерять полезных навыков, которые требовали отточенности, как и любой хороший инструмент.

Она ходила в разведывательные операции, миссии по снабжению и на охоту, потому что эти навыки тоже требовали постоянной практики и потому что почерпнула от родителей науку: нельзя вести за собой общество, не будучи его частью. К этому добавлялась вбитая Малликом привычка постоянно узнавать новое, постоянно наблюдать за событиями.

Вот и сейчас Фэллон шагала по направлению к казармам, чтобы проследить за тренировкой новобранцев. В воздухе раздавались привычные звуки: звон стали о сталь, удары по мишени резиновых пуль (настоящие были слишком ценны, чтобы использовать их при обучении), свист выпущенных стрел.

Предводительница войска остановилась, чтобы посмот-

реть, как воины и новобранцы сражались в учебном бою, а Колин выкрикивал приказы и оскорбления с одинаковым энтузиазмом.

– Мать твою, Риас, ты уже труп. Вытащи долбаные камни из сапог и шевели поршнями! Петри, а ты какого хрена на месте торчишь, а? Пытаешься отдышаться, значит? – в голосе брата слышалось такое недоверие, что Фэллон невольно рассмеялась. Он в это время перехватил зачарованный клинок солдата и приставил лезвие к его горлу. – Попробуй отдышаться с перерезанной глоткой, салага! Ну-ка быстро пятьдесят отжиманий!

Петри, мужчина вдвое старше Колина, послушно упал на землю, хотя наверняка и проклинал инструктора – про себя. На руке бывшего раба виднелось тавро Праведных воинов, поэтому он будет исполнять команды подростка и тренироваться до седьмого пота – чтобы отплатить бывшим хозяевам.

Культ религиозных фанатиков, ратовавших за освобождение планеты от обладавших магией исчадий ада, основал Иеремия Уайт. Он же ввел обычай клеймить всех «богомерзких отродий сатаны», ставя им на лоб тавро в виде пентаграммы. Затем следовали пытки и казнь. Тех же из неодаренных людей, в ком недостаточно ярко горела искра истинной веры, признавали рабами, выжигали метку и использовали, как заборорассудится.

Большинство из освобожденных стремились отомстить

Праведным воинам, а потому отжимались, поднимали тренировочный меч и учились сражаться.

Но некоторые не желали становиться воинами. Фэллон никогда не лишала спасенных выбора. Имелись и другие способы противостоять врагам: выращивать урожай, возводить новые постройки, ухаживать за скотом, шить, ткать, готовить еду, лечить раненых, присматривать за детьми – очень много способов.

Петри выбрал воинский путь и теперь обливался потом, делая последний десяток отжиманий на дрожащих руках. Но не сдавался – и Фэллон видела в бывшем рабе потенциального солдата, готового тренироваться, чтобы занять место в рядах армии света.

Чуть поодаль слышались крики, заставив Избранную отвлечься от своих мыслей и обернуться.

Из леса выбежал другой отряд новобранцев. Их подгонял Трэвис, понукая быстрее преодолевать довольно сложную полосу препятствий. Первой мчалась девушка не старше шестнадцати лет с белоснежной кожей, на щеках горевшей румянцем от усилий. На лице с экзотическими чертами и миндалевидными глазами читалась решимость, пока рекрут перепрыгивала через старые крыши, высоко поднимая колени. Затем она оттолкнулась и вскочила на веревочную лестницу. Длинные черные волосы были собраны в хвост. Среди прядей виднелась одна красная – знак сопротивления.

Фэллон одобрительно кивнула, когда девушка молниеносно преодолела препятствие. Не обращая внимания на пот, заливавший глаза и пропитавший обмундирование, она перебежала по узкому мостику и принялась карабкаться по отвесной стене, нашаривая опоры для рук и ног, затем перелезла, спустилась с другой стороны и стремглав понеслась к финишу.

Наблюдатель с секундомером объявил время: двадцать три минуты, сорок одна секунда.

Впечатленная достижением, Фэллон подошла к девушке и протянула флягу, пока пара других новобранцев преодолевала последнюю преграду.

– Марича, верно?

– Да.

– Отличное время.

– Рекорд – двадцать одна минута и двенадцать секунд, – вытирая со лба пот, выдохнула девушка. – Я его побью.

– Ты действительно так думаешь?

– Я его побью, – решительно повторила Марича, возвращая флягу. – Позвольте присоединиться к следующей операции.

– Сколько ты здесь находишься? Три недели?

– Пять. Я готова.

– Решать будет твой инструктор. Минимальный срок обучения составляет восемь недель.

– Я готова, – снова заявила Марича и отошла, разминая

мышцы.

Фэллон дождалась Трэвиса. Он проследил, чтобы все новобранцы из его отряда преодолели полосу препятствий, и отправил их в душ перед следующим этапом обучения: теоретическим курсом по тактике, который возглавлял Саймон.

– Итак, Марича, – без предисловий начала Фэллон.

Трэвис кивнул и принялся жадно пить из фляги. Выгоревшие на солнце волосы он в последнее время заплетал в три косички на левой стороне. Мускулы, проступавшие на поджаром теле, указывали на отличную физическую форму. Переведя дух, средний брат Фэллон посмотрел на Маричу, которая шла по направлению к казармам вместе с остальными новобранцами.

– Сильная, сообразительная и очень быстрая. Почти как эльф. Хотя и очень медленный эльф.

– Но она фея, верно?

– Ага. Марича сбежала от Праведных воинов до того, как ее отвезли на одну из их баз. Но девчонке все равно досталось: ее изнасиловали, избили и повредили левое крыло так, что исцелить уже не удалось.

– Да, я помню.

– Когда мы с Флинном, Эдди и Старр на нее наткнулись, Марича находилась в ужасном состоянии: едва не теряла сознание от голода, от воспаления после инфекции и от внутренних повреждений. Но все равно собиралась обороняться заточенной палкой вместо копья, если бы мы не убедили эту

боевую девчонку, что мы из хороших парней. Она сказала, что направлялась именно к нам.

– Я отсутствовала, когда вы привели Маричу. Мама говорила, что целители пытались вылечить крыло, но не сумели, даже она сама.

– Даже мама не всесильна. Слишком серьезное повреждение, слишком много времени прошло с момента перелома. В общем, незавидная участь. Но должен заметить, девчонка компенсирует невозможность летать другими талантами. Она хорошо стреляет – не замечательно, но все еще впереди. С мечом пока плоховато обращается, но по скорости, выносливости и подвижности никто в отряде и в подметки Мариче не годится.

– Какие мысли? Эмоции?

Трэвис задумчиво выдохнул. Родители учили сына не нарушать личные границы и не пользоваться даром без разрешения, но он все равно иногда читал сознания. Сейчас же, после предательства Петры, которая внедрилась в общину Нью-Хоуп и атаковала неожиданно, сканирование разумов стало обязанностью брата.

– Марича неплохо защищает мысли, должен признать. Но мне удалось понять, что она злится. В основном настроена отомстить, но и злости тоже хватает. Очень хочет сражаться. Любит ездить на лошади, собирается научиться водить машину. Нормальная девчонка, без двойного дна, я это чувствую. О, а еще она заметила, что Колин на нее запал, при-

кинь.

– Что?

– Он держит это при себе, потому что Марича еще слишком маленькая, да и новобранец пока. Но у чувака все написано на лице, даже мысли читать не надо. Итак...

– Итак... – немного ошарашенная новостью, повторила Фэллон. – Сколько рекрутов готовы принять участие в операции?

– Ты бы лучше у папы спросила.

– Обязательно. А еще у По, Тони, Колина и у всех остальных инструкторов. Но сейчас мне интересно твое мнение.

Трэвис засунул руки в карманы штанов и всерьез задумался, взвешивая все за и против. Именно поэтому Фэллон вначале обратилась к нему.

– Четверо, может, пятеро. Энсон, Джингл, Квинт, Лоримар. Ну и Йип. Не-маг, эльф, колдун, не-маг и оборотень соответственно.

– Ясно, спасибо. До скорого!

Фэллон направилась к стрельбищу, где занимался отряд лучников под руководством Тони.

Смотреть на сестру-близнеца Дункана казалось невозможным, не вспоминая при этом его самого, хотя женские черты подруги выглядели чуть иначе, а глаза были темно-синими вместо зеленых. От влажности волосы Тони курчавились и пытались выбиться из-под повязки.

Девушка положила стрелу на тетиву, натянула лук и вы-

стрелила, попав точно в небольшую мишень-сердце у чучела.

– Как дела?

– Неплохо, – отозвалась подруга, снова натягивая тетиву. – Среди группы, которая только что закончила у меня обучение, есть парочка таких, кто не выстрелит себе в ногу, если дать им лук или арбалет. Наверное, не выстрелит, – поправилась Тоня.

– Ты занималась с Маричей?

– Конечно. Потенциал неплохой. Собираюсь потренировать ее обращаться с арбалетом. Силы у нее для этого достаточно. Думаю, это оружие лучше подойдет. Девчонка постоянно опускает левое плечо. Вероятно, из-за поврежденного крыла. Но мы над этим работаем.

Тоня выпустила третью стрелу, которая вонзилась чучелу в пах. Предыдущая еще качалась в голове между глаз.

– Эх, лишила его соломенных деток, – прокомментировала подруга и с улыбкой повернулась к Фэллон: – Сегодня вечером в парке будут танцы. Составишь компанию? – до того, как та успела ответить, сестра Дункана положила ладонь себе на плечо и тихо добавила: – Давай! Мы не можем позволить Петре и ее стервозной мамаше лишить нас веселья. Ты сама так говорила.

– Да, верно, – вздохнула Фэллон, вспоминая двоюродную сестру, дочь дяди по отцу – родную кровь. И убийцу. Затем решительно отогнала печальные мысли и кивнула: – Нельзя

этого допустить.

– Вот только ты почти никогда не приходишь потусовать-ся с нами. А мне нужен твой совет по поводу парня, на которого я положила глаз.

Фэллон завидовала тому, насколько легко и естественно Тоня могла «положить глаз» на какого-то парня. И, если тот отвечал взаимностью, перейти к следующей ступени отношений.

– И кто он?

– Энсон, один из новобранцев. Проделал путь сюда аж от Теннесси. Прикольный акцент, обалденный пресс и пока вполне приличное поведение.

– Трэвис говорил, что этот парень почти готов к участию в операциях.

– Склонна согласиться. В общем, приходи сегодня в парк и сможешь оценить сама. Составишь компанию нам с Ханной.

– В следующий раз, – покачала головой Фэллон, намереваясь сдержать обещание. – Сегодня не могу.

– Планируешь что-то еще?

– Точно. Пока шлифую детали, для чего нужна информация от отца, Уилла и инструкторов, включая тебя. Для начала скажи, скольких из новобранцев можно включить в состав миссии?

– Последние рекруты? Еще пока зеленые, – задумчиво ответила Тоня и махнула, приглашая следовать за ней к чуче-

лу, чтобы вытащить стрелы. – Я бы назвала Энсона – того, с обалденным кубиками пресса. Он тренируется уже почти два месяца. Бесстрашный, но не глупый. Не-маг. Еще, пожалуй, добавила бы Квинта. Они явились в Нью-Хоуп почти одновременно. Колдун, отлично обращается с мечом. Способностями пока только учится управлять, но получается неплохо.

– Всего двое?

– Дай подумать, – отозвалась Тоня, утирая пот со лба. – Еще Сильвия... Хотя нет... – покачала она головой. – Она пока не готова, пожалуй. Блин, пусть будет Лоримар. Выпендрежник, каких свет не видывал, и бесит меня ужасно, но воин приличный. Не-маг.

– А как тебе Йип?

– Оборотень? Возможно. А что за миссия?

Фэллон собиралась уклониться от ответа, но решила все же рассказать подруге.

– Территория Праведных воинов в Арлингтоне.

– В Арлингтоне? – с удивлением присвистнула Тоня. – Да там же огромная база прямо возле Вашингтона.

– Все верно.

– Ходят слухи, что тамошние фанатики объединились с Темными Уникумами и Мародерами. А еще надежно охраняют местность, не подберешься.

– Тоже правда.

Как и Трэвис, Тоня не стала отмахиваться сразу, а задум-

малась. На убитое ею соломенное чучело слетела упитанная сойка и принялась пощипывать набивку.

– Фэллон, я всегда готова тебя поддержать, но у нас просто недостаточно людских ресурсов, чтобы захватить такую базу.

– Я пока прорабатываю детали, поэтому не говори никому, хорошо? Сначала нужно обсудить план с отцом, Уиллом и еще парой человек.

– Без проблем. Если получится совершить налет на Арлингтон...

– То это станет ощутимым щелчком им по носу, – кивнула Фэллон. – В этом и заключается смысл.

На данный момент Саймон, Колин, По и другие инструкторы были заняты, поэтому она направилась домой, где с удивлением обнаружила собрание совсем иного рода. Лана, Фред, Арлис и Кэти плавали в бассейне на заднем дворе.

– Кажется, нас застукали, – рассмеялась мама и предложила дочери: – Присоединяйся!

– Что происходит?

– Собрание городского комитета, – серьезно сообщила Кэти, мэр города и одна из его основателей, затем пригласила темные выющиеся волосы, которые унаследовала от нее Тоня, сощурила зеленые, как у Дункана, глаза и захихикала. – Ну, типа того.

– Вижу, здесь также подают алкогольные напитки, – показала головой Фэллон.

– О да! – весело подтвердила обнаженная Фред, тряхнув рыжей копной волос, выпрыгнула из воды, трепеща в воздухе крыльями, после чего снова нырнула в бассейн.

– Давай, дочка, сделай перерыв. Даже малыши отдыхают. – Лана махнула рукой в сторону затененной беседки, где на одеяле спали двое младших детей Фред и Эдди. – Остальные убежали по своим важным делам.

– А мы решили устроить свою частную вечеринку, – добавила Арлис, телеведущая и журналист Нью-Хоуп. Она купалась в нижнем белье, блаженно лежа на спине и едва шевеля руками в воде. – Даже не могу вспомнить, когда плавала в бассейне просто для удовольствия.

Фэллон поймала себя на мысли, что никогда не видела эту четверку обычно серьезных и занятых женщин такими спокойными и расслабленными, и задумалась, не устраивают ли они периодически подобные частные вечеринки, пока ее нет поблизости.

Бог свидетель, они заслуживали всех вечеринок в мире.

– Залезай! – позвала Фред, приглашающе махая руками и плеская на девушку брызги. – Мы обсуждаем мужчин. И секс. Мне очень нравится им заниматься. В животе начинают бабочки порхать.

– У меня не было секса... Даже не хочу вспоминать сколько времени, – вздохнула Кэти. – Те, кого я люблю, всегда умирают, – она неожиданно захихикала и тут же закрыла рот ладонью. Фред подплыла к подруге и обняла ее. – Простите,

это вовсе не смешно. Просто вырвалось. А то, что я сказала – чистая правда. Но не переживайте, мне не грустно, – завила Кэти рыжеволосую фею. – Как можно жалеть, если в моей жизни были двое замечательных мужчин. Лана знает, каково это.

– Знаю.

– Я подумывала, не заняться ли сексом с Джессом Барлоу.

– С Джессом Барлоу? – переспросила Арлис после того, как выплюнула изо рта воду, которую глотнула, когда слишком резко погрузилась в бассейн, услышав новость.

– Просто подумываю. Не хотелось бы стать причиной его смерти, – снова рассмеялась Кэти, проводя рукой по мокрым волосам. – Но раз это просто страсть, а не любовь, то может и пронесет.

– Он отличный воин, – произнесла Фэллон, надеясь, что ее комментарий не прозвучал неуместно.

– Я скорее думала про его отличную задницу, дорогая, – игриво подмигнула Кэти.

– А, понятно, – заикаясь, отозвалась девушка, бросая беспомощный взгляд на мать, которая с улыбкой подплывала к ним.

– Я бы сказала, что у Марка МакКиннона задница еще лучше. И он тоже не женат и ни с кем не встречается.

– Может, ты и права, – кисло ответила Кэти и соорудила такую гримасу отвращения, что Арлис расхохоталась, – но он же минимум на десять лет младше меня!

– И что с того? – невинно поинтересовалась Фэллон.

– Отлично подмечено! – поддержала Лана. – Я тоже голову за Марка МакКиннона.

– Ну... Может быть.

– Только постарайся оставить его в живых, – добавила Фэллон, и от ее комментария рассмеялись уже все четверо.

– Объявляю тебя официальным членом нашей маленькой вечеринки, – заявила Арлис и плеснула водой на стоявшую возле бортика бассейна девушку. – Живо ныряй, подруга!

Фэллон собиралась поесть, вернуться в город, пообщаться с Уиллом, проведать раненых и освобожденных пленников. Собиралась, но... К черту все.

Она сняла перевязь с мечом, стащила сапоги, после секундного колебания разделась догола, как Лана и Фред, а затем с веселым визгом разбежалась и прыгнула в воду, сделав двойное сальто.

Уже позднее, подъезжая к Нью-Хоуп, Фэллон размышляла, насколько полегчало на душе после получаса дурачества в кругу женщин. В кругу подруг матери, за вычетом отсутствовавших Рейчел, которая не сумела покинуть больницу, и Ким, которая в это время проводила занятие по фитотерапии.

Фэллон знала, что Лана – сильная женщина и опытная ведьма, полагалась на эти качества с рождения, но только сейчас задумалась, чего стоило матери уйти из Нью-Хоуп с ребенком во чреве и горем в сердце. Какая воля потребова-

лась, чтобы оставить подруг и налаженную жизнь с целью спасти нерожденную дочь и всех близких людей?

Больше чем мог проявить любой из тех, кого знала Фэллон.

Она вспомнила истории, которые Лана не раз рассказывала о подругах.

Кэти потеряла во время пандемии мужа, родителей, всю семью и осталась одна, беременная близнецами. Требовалась немалая отвага, чтобы выжить. И не только отвага, но и сострадание, чтобы взять на попечение малышку, чья мать умерла.

Благодаря поддержке Джонаса и Рейчел, Кэти сумела выбраться из Нью-Йорка с тремя новорожденными младенцами.

Арлис Райд, бесстрашная телеведущая и журналист, собственными глазами видела, как от Приговора умирают коллеги и жители родного города, как рушится мир, но продолжала вести прямые репортажи с помощью Фред и еще нескольких отважных сотрудников телеканала почти до самого конца. Чак, хакер и ИТ-гуру, сообщил Арлис правду о правительственных рейдах, которые та пустила в эфир и тем самым спасла немало жизней. Вряд ли когда-то удастся узнать их точное количество.

А каково пришлось Фред, когда она только-только обрела магические способности и крылья? Некоторых новоиспеченных Уникумов дар свел с ума или подтолкнул во тьму.

Жизнерадостной фее же он принес счастье, которым она делилась с другими, а также решимость защищать тех, кому повезло меньше.

Лана нашла в Нью-Хоуп настоящих друзей. Без них, без их самопожертвования и стремления не только выжить, но и построить новое общество, города сейчас бы не существовало. А без него и подобных ему поселений, свет вскоре угас бы и тьма победила.

Фэллон собиралась пересечь Нью-Хоуп и направиться к полицейскому участку в надежде застать там Уилла Андерсона, но обнаружила его почти сразу. Он стоял на тротуаре и разговаривал с двумя ткачихами – Анной и Марли, которые выращивали лам. Возле них топтался мальчуган, приемный сын женщин. Они взяли малыша после того, как Петра убила его мать. По прикидкам Фэллон, ему сейчас было около пяти лет. Уилл склонился к ребенку и что-то спрашивал у него, а тот весело отвечал, радостно разглядывая игрушечную лошадку.

Но стоило Избранной на единороге приблизиться, как мальчик спрятался за одну из женщин, робко из-за нее выглядывая.

– Все в порядке, дорогой, – улыбнулась сыну Анна и погладила его по волнистым волосам. – Это Фэллон, ты ее знаешь. – Затем обратилась к девушке: – Он стесняется тех, с кем мало общается.

– Ничего страшного. Не хотела прерывать вашу беседу.

– Мы просто приехали в город, чтобы отдать связанные носки и заглянуть к Биллу, – объяснила Марли. – Элайджа рассказал ему весь алфавит и получил подарок.

– Какая красивая лошадка, – улыбнулась Фэллон, по примеру Уилла Андерсона наклоняясь, чтобы оказаться на одном уровне с маленьким собеседником, но не приближаясь к нему. – Когда я была твоего возраста, мой папа сделал мне деревянного коня. Я храню его до сих пор. А теперь у меня есть еще и вот этот здоровяк. – Она заглянула в душу Элайдже и прошептала пару слов Леоху на ирландском. Тот расправил крылья. – Смотри, совсем как твои. В тебе столько света, не прячь его.

Мальчик смущенно опустил голову, но Фэллон заметила его робкую улыбку. И его серебристо-синие крылышки, затрепетавшие за спиной.

– Он никогда раньше... – прошептала Анна и закрыла рот рукой, смагивая слезы. – Мы даже не представляли... О, Элайджа, какие красивые у тебя крылья!

– Мы всегда гадали, не проявится ли у него дар, как у матери, – сказала Марли, целуя сына в макушку. – Но он никогда не проявлял ни малейшего признака.

– Некоторым требуется чуть больше времени, особенно... – Фэллон не стала заканчивать предложение, наблюдая, как Анна подняла Элайджу на руки.

– Да, особенно. Думаю, сегодня после ужина следует устроить вечеринку с Кларенсом и Мирандой. Отправимся

есть мороженое.

– Мороженое! – радостно согласился мальчик и рассмеялся. – Пел-сиковое!

– Да, персиковое. А над буквой «р» надо будет еще поработать. Идем, Марли, отведем этого ненасытного юношу домой. Рада была повидаться, Фэллон, Уилл.

Анна усадила сына на багажник велосипеда, Марли запрыгнула на другой, и они поехали вдоль улицы, помахав на прощание рукой. Крылья Элайджи трепетали, бросая серебристые отблески.

– Хорошие люди, – прокомментировал Уилл. – Дали дом трем сиротам. И все трое обладают магией, как оказалось. Как ты рассмотрела, что он из фей?

– Свет мерцал хоть и совсем робко, но дарил тепло. Как и сам мальчик.

– Его мать долго жила в религиозной секте, настроенной против магии. Они все верили, что дар несет ростки зла, потому что так их учили. Элайдже тоже так говорили с самого детства, старались подавить его способности.

– Я помню. Петра делала вид, что состояла в том же культе и жила с ними. Одним богам известно, чему она могла научить ребенка. Те женщины очень хорошие и отреагировали именно так, как следовало. Чуть эмоциональнее, недостаточно эмоционально – и Элайджа мог бы попытаться спрятать свою сущность вместо того, чтобы принять ее.

– Персиковое мороженое всегда к месту. Но, кажется,

твои мысли заняты чем-то еще.

– Я приехала в город, чтобы поговорить с тобой.

– Хорошо. Можно отправиться в участок или к нам домой. Я как раз оттуда иду и собирался к Чаку, чтобы спросить, не видел ли он мою жену.

– А она сейчас у нас. Они с мамой, Фред и Кэти устроили... совещание. Предлагаю не менять планы и навестить Чака. Думаю, он может оказаться полезным при обсуждении.

– Конечно.

Фэллон повернулась к Леоху и погладила его гриву. Он расправил крылья и взмыл в небо.

– Никогда не устану восхищаться, – наблюдая за полетом единорога из-под приставленной ко лбу козырьком ладони, выдохнул Уилл. – Куда он сейчас?

– Куда пожелает. Леох появится тогда, когда будет мне нужен, – ответила Фэллон. То же самое касалось и ее волка с филином. – Есть информация, как идет адаптация недавно освобожденных пленников? – Она помедлила и нахмурилась. – Кажется, я выбрала неверное слово. «Адаптация» прозвучало слишком формально, как в религиозном культе.

– Я понял, что ты хотела сказать, – заверил Уилл. – Наши медики уже организовали психологическую поддержку – как групповую, так и индивидуальную. Физические раны тоже потребуют некоторого времени на исцеление. Но душевные раны залечить еще сложнее. Ты помнишь Марлин?

– Помощницу Кэти по планированию?

– Ага. Она сейчас заведует одним из общежитий. Настоящая наседка! А еще среди освобожденных обнаружился профессиональный психолог. Он и сам пока выглядит потрясенным, но мне кажется неплохой идеей, чтобы терапией занимался кто-то из их группы.

– Согласна, – кивнула Фэллон, в очередной раз удивляясь, какую силу духа способны проявлять люди. – Сколько человек покинули Нью-Хоуп?

– Пока всего трое.

– Меньше, чем я опасалась. А как обстоят дела у женщины с недоношенным ребенком?

– Джонас говорил, что у них все в порядке. Я видел его совсем недавно.

Уилл с Фэллон обошли дом четы врачей и открыли дверь в подвал, где обитал Чак. Он сам предпочитал называть это место берлогой.

Снаружи витали ароматы свежескошенной травы и сушившихся на солнце трав, внутри же пахло чем-то соленым и чем-то сладким.

Перед несколькими мониторами сидел хозяин помещения и стучал по клавиатуре. Рядом на различных панелях мигали лампочки, громоздились переключатели, валялись пульта управления.

Фэллон умела разговаривать на бессчетном количестве языков, знала все когда-либо написанные заклинания, но мир компьютеров представлялся ей тернистыми дебрями.

С помощью Чака Избранная освоила простейшие умения с тех пор, как переехала в Нью-Хоуп, но до того она жила на ферме вдали от всех этих компьютерных штук.

– Кто посмел вторгнуться в берлогу великого и могучего властелина? – замогильным голосом спросил Чак, затем налил из жестяной банки в стакан что-то сладкое и отхлебнул. – А, привет, народ!

– Что, сегодня без помощников? – поинтересовался Уилл, так как хакер обычно находился в компании целого сонма учеников, которые ловили каждое слово наставника.

– Распустил класс на каникулы. Сейчас же лето, чувак! А мои самые одаренные ребяташки колдуют самостоятельно с тем оборудованием, что привезли из застенков. Должен отметить, привезли изрядно попорченным!

– Мы были слегка заняты спасением жизней, – напомнила Фэллон.

– Ну да, ну да... – протянул Чак. – Техника тоже живая. Короче, я приставил Эстер к сортировке оборудования. Вдруг ей удастся заставить все заработать с помощью вашего вуду? Просекли намек на воскрешение, а? – Он подхватил миску с чипсами и принялся ими хрустеть. – Хотите? У меня еще есть. Вчера починил старую приставку у Фред и выиграл эти картофельные малышки.

– Спасибо за предложение, но я бы предпочел выпить чего-нибудь холодного, если у тебя найдется, – сказал Уилл.

– Пивка?

– Я пока на дежурстве.

– Тогда лимонада?

– Идеально! – Уилл открыл морозильный шкаф, на который указал Чак, и достал кувшин с охлажденным напитком. – Чем занимаешься?

– Удалось отследить появление новой базы Праведных говнюков в Юте. Только-только начали обустраиваться.

– Решили освоить новые территории?

– Насколько я понял, этот псих Иеремия Уайт отправил человек двадцать из Мичигана, те встретились с отрядом из Канзаса и нанесли себе последователей в Юте, чтобы все проверить. Потеряли процентов пятнадцать по пути до базы, но захватили фермерское поселение в Небраске – там жили как маги, так и простые люди. Сейчас эти фанатики планируют завершить обустройство территории с размещением, снабжением, вооружением, охраной и прочим к концу недели. И первые казни собираются провести в воскресенье, – сообщив информацию, Чак с отвращением отставил миску с чипсами и выругался: – Ублюдки!

– Мы еще никогда не предпринимали попыток забраться так далеко на спасательных операциях, – задумчиво проговорил Уилл. – Конечно, база пока не обеспечена полноценной охраной, но...

– Сейчас самое время нанести удар. Там не будет Темных Уникумов.

– Если бы им помогали маги, – вклинился Чак, – то не

потребовалось бы так долго обустраиваться. Значит, ТУ отсутствуют.

– Есть точные координаты новой базы? – спросила Фэллон, ненадолго отодвигая планы по Арлингтону в сторону.

– Как раз этим занимаюсь.

– Насколько ты уверен, что сведения точны?

– Я уверен, что именно так сообщают в Арлингтон. Обрывки инфы всплывали то там, то сям, но только этим утром поток данных стал постоянным. Как и сказал Уилл, мы еще никогда не пробовали забраться так далеко. Я пока придерживал новости, чтобы подтвердить услышанное.

– Мне нужны все сведения, которые удалось получить. – В сознании Фэллон начал вырисовываться новый план, еще более дерзкий и амбициозный, чем ранее. – Хочу передать их Маллику и Дункану. Оба уже успешно перемещались намного дальше, чем Юта. Они сумеют сами определить, кого с базы лучше захватить с собой.

Она взяла предложенный Уиллом стакан с лимонадом, но отставила его, принимаясь мерить шагами большое помещение, заполненное электронными приборами, мониторами и полками с мотками кабелей, деталями и запчастями. И игрушками, которые Чак упорно называл коллекционными фигурками.

– Дункан возьмет пару человек на разведку, чтобы узнать точное расположение базы, размещение охраны, особенности территории.

– В таких делах эльфы и оборотни полезнее всего, – прокомментировал Уилл.

– Ага. Ну, Дункан тоже это понимает. Они смогут уточнить и дополнить сведения. К концу недели база будет готова, говоришь?

– Судя по докладу, то да, к пятнице все системы окажутся запущены, – подтвердил Чак.

– Значит, у Дункана с разведчиками останется всего три дня. Думаю, можно успеть. Уверена, пленники тоже дадут отпор, как только сумеют. А как только они присоединятся к освободителям... – медленно произнесла Фэллон, мысленно уже прорабатывая детали. Да, все может получиться. Судьба только что подбросила прекрасный шанс сделать операцию по-настоящему масштабной. – Мы не станем вырубать коммуникации на базе.

– Ура! – победно вскинул в воздух кулак Чак. – Наконец-то мне доставят неповрежденные игрушки!

– Нет, ты не понял. Мы не станем вырубать их оборудование, чтобы охранники успели подать сигнал тревоги в Арлингтон. А пока там будут суетиться и разбираться с проблемой, мы нанесем удар уже по ним.

– Что, прости? – переспросил Уилл, опуская стакан с лимонадом. – Мне послышалось или ты в самом деле только что предложила атаковать Арлингтон?

– Все верно. Именно об этом я и хотела поговорить с вами обоими. Планировала совершить налет туда на следую-

щей неделе, но вместе с Ютой – самое время, – Фэллон на секунду задумалась. – И нужно добавить к списку для нападения еще один объект: база в Южной Каролине, за которой мы наблюдали.

– А, та, возле Мертл-бич, – кивнул Чак и тут же нахмурился. – Но там скорее просто аванпост, типа курортного поселка для ПВ, которые хорошо себя вели.

– Для нас то место не входило в приоритетные цели из-за дальности расстояния и незначительности с точки зрения освобожденных пленных, но теперь... – Фэллон описала круг по подвалу и решительно сказала: – Да, нужно нанести удар сразу по трем объектам одновременно.

– Черт побери, девочка! – ошарашенно выдохнул Уилл. Он пережил Приговор с его ужасами, сражался с ТУ, ПВ, Мародерами, командовал отрядами и служил главой правоохранительных органов в городе, но сейчас был вынужден сесть, чтобы переварить новость. – Ну и план!

– Они точно не будут этого ждать, – попыталась подсластить пилюлю Фэллон. – Особенно после того, как придет доклад о нападении на две удаленные базы, которые станут отвлекающим маневром. Плюс обитатели Арлингтона считают себя неуязвимыми на огороженной территории, среди элитных подразделений.

– И с Темными Уникумами для прикрытия, – напомнил Чак, задумчиво теребя козлиную бородку, покрашенную недавно в цвет фуксии. – Ты помогла мне снять магическую

защиту, чтобы удалось накопать информации на Арлингтон, но данные не слишком обнадеживающие: там живет толпа опытных бывших военных и копов, ТУ, Мародеры. Это их главная база, откуда ведется война за Вашингтон. Знаю, мы обсуждали идею и раньше...

– Обсуждали? – вмешался Уилл.

– С чисто теоретической точки зрения, – заверила Фэллон. – Мы с отцом разговаривали насчет нападения на Арлингтон прошлым вечером. Я планировала все сделать по-другому, но так выйдет даже лучше. Это будет больше, чем спасательная операция. Да, освобождение пленников останется приоритетной задачей, но тогда мы добьемся и кое-чего иного. Удар по трем базам, по оборудованию и припасам. Но главное – по репутации Уайта. По его централизованной сети. Дункан и Маллик займутся Ютой, Томас и Мин – Южной Каролиной, – последний кусочек пазла встал на место, когда Фэллон подумала о поселении эльфов и тренировочной базе, разбитой возле лесной хижины наставника. – А мы возьмем на себя главную цель. Арлингтон, – Избранная осмотрелась по сторонам. – Мне нужна карта.

– Она была где-то здесь... кажется.

Не желая дожидаться, пока Чак отыщет предмет, запрятанный среди электронных приборов и съестных припасов, Фэллон перенеслась к себе в комнату и вернулась уже с картой.

– Давайте, я покажу, как себе это представляю. А потом

вы поможете мне улучшить план.

Глава 4

Имея в распоряжении ограниченное время для достижения крайне амбициозной цели, Фэллон решила созвать совещание в этот же вечер у себя дома, пригласив всех важных для планирования людей.

Лана не была бы Ланой, если бы допустила, что подобное мероприятие может пройти без угощения, и организовала настоящий банкет. Когда Фэллон завершила собственные приготовления и вышла на открытую кухню, то обнаружила, что мать развила бурную деятельность. Вернее, бурлящую.

– Все мужчины сбежали? Давай, я помогу.

– Нарезь огурцы. Тонко, – распорядилась Лана.

– Сейчас, – кивнула Фэллон и принялась за работу, однако вскоре уловила исходящую от матери тревогу. – Должно быть, ты беспокоишься о сжатых сроках подготовки к миссии, но...

– Конечно, я беспокоюсь, – перебила Лана, раскладывая на недавно испеченные крекеры уже нарезанные овощи, которые язык не поворачивался назвать иначе, как кулинарными шедеврами. – Трое из моих детей, мой муж и друзья собираются на войну через несколько дней! – она начала украшать закуски зеленью.

– Боюсь, в этот раз мне не удастся удержать Трэвиса от участия в сражении. Он...

– Я прекрасно все понимаю, Фэллон, – отмахнулась Лана. – И знала, что это время настанет, как только твой средний брат приступил к тренировкам с оружием на ферме. Чего я не понимаю, так это того, почему ты обсудила такой важный план с Саймоном, с Уиллом, с Чаком, со всеми – кроме меня.

– Отцу я рассказала об Арлингтоне только прошлым вечером после того, как продумала детали операции. И попросила не сообщать никому, пока я не поговорила...

– Со всеми остальными, – не выдержала Лана.

– Ну, мам... – протянула Фэллон, откладывая в сторону нож и оборачиваясь. – Сначала нужно было уточнить у Трэвиса, Тони и других инструкторов, готовы ли новобранцы и можно ли использовать их на миссии или здесь... если мы потеряем кого-то.

– И даже потом...

– Подожди, пожалуйста, позволь договорить, – вздохнула Фэллон и отогнала влетевшую пчелу от готовой закуски силой мысли. – Когда я вернулась домой, чтобы перекусить, то застала вас с Фред, Арлис и Кэти за обсуждением расселения новых освобожденных, и тогда же планировала сообщить вам четверым про Арлингтон. Но вы так веселились, что мне не захотелось портить момент.

– Прости, дочка, – после секундной паузы отозвалась Лана, затем тоже отложила нож и повернулась к Фэллон: – Нужно было сразу понять, что ты желала сделать как лучше.

– Вы все выглядели такими счастливыми, опьяненными вином и дружеской поддержкой. Мне хотелось дать вам возможность насладиться моментом. И хоть ненадолго насладиться вместе с вами. Поэтому я воспользовалась этим шансом.

– И правильно поступила, – кивнула Лана, внимательно посмотрев на дочь. – Еще раз прости.

– Тебе не за что извиняться. Последние годы выдались нелегкими. После того как я покинула вашу вечеринку, то много думала о том, что вам пришлось пережить, совершить, создать с нуля. Ты и твои подруги, включая Ким и Рейчел, которых тогда не было, для меня являетесь образцом настоящих героинь.

– Наступит день, – произнесла Лана, погладив дочь по волосам, – когда мы с моими подругами и ты со своими соберемся вместе, опьяненные вином и товарищеской поддержкой, чтобы обсуждать мужчин и секс.

– Надеюсь, к тому времени у меня уже будет опыт в том и в другом, чтобы поучаствовать в беседе.

– Конечно будет. Но сегодня мы займемся другими делами.

– Включая приготовление еды.

– Как всегда, – рассмеялась Лана.

Итак, душным летним вечером основатели города собрались на веранде дома Свифтов, оставив младших детей с нянями или старшими братьями-сестрами. Представители следующего поколения присоединились к взрослым за едой, напитками и обсуждением военных планов.

На выпасе, полном густой зеленой травы, коровы уже расположились на ночлег, так как на небе уже высыпали первые звезды. Овцы, снова обросшие шерстью после предыдущей стрижки, бродили по покатым холмам, напоминая облачка. Из курятников доносилось сонное кудахтанье.

Вечернее солнце медленно клонилось к округлым вершинам западных холмов. Фэллон наблюдала за Фаол Баном, который скользил между деревьями бесплотным белесым призраком, пока Таише благоразумно предпочел устроиться на ветке. Наблюдала за игрой Джема и Скаута с собакой Эдди Хобо, пока старый верный пес Джо оставался у ног хозяина.

Это собрание не слишком походило на частную вечеринку маминых подруг, но тоже было встречей товарищей.

– Я хочу начать совещание с сообщения, что мне удалось обсудить план с Малликом и Томасом.

– По радиии? – уточнила Кэти.

– Нет, я перенеслась к ним, так как хотела увидеться лицом к лицу.

– Дункан тоже присутствовал?

– Нет. К сожалению, он принимал участие в маневрах. Так вот, я рассказала Маллику и Томасу план операции, и они оба согласились с тем, что все может сработать, и пообещали продумать тактические детали, логистику, а также осуществить разведку, после чего мы вернемся к обсуждению окончательной стратегии. Не по рации или через компьютер, – добавила Фэллон. – Знаю, что безопасностью переговоров занимается Чак, да и сама я поставила магическую защиту, однако если информация о нападении просочится, все полетит к чертям.

– Я не возражаю, – отозвался Чак, бросая в рот клубничину, затем потянулся и выставил на всеобщее обозрение ноги в шлепанцах, сделанных из куска старой автомобильной покрышки и свитых вручную веревок. – У врагов тоже полно неплохих хакеров, надо признать. Конечно, не чета мне, но расслабляться все равно нельзя. Я пока продолжу мониторить сообщения со всех трех баз. К Арлингтону особо не подобраться, зато к двум остальным есть прямой доступ, а они все связаны. Если услышу об изменении ситуации, тут же доложу.

– И мы немедленно скорректируем план, – благодарно кивнула Фэллон. – А потом нанесем удар. Мы с Уиллом уже обдумали основные моменты операции и кое-какие мелкие штрихи, чтобы было с чего начать.

Она вскинула руки, призвала магию, и в воздухе возникла

нарисованная чуть ранее карта, которая повисла, будто прикрепленная к стене.

– Чума, – присвистнул Эдди и захрустел закуской.

– Мы с Тоней вместе над ней работали. Три наших цели отмечены красным, остальные базы нарисованы синим. После того как вернутся разведчики, мы получим детальные планы местности.

– А зеленый что означает? – осведомился Флинн, который оставался солдатом до мозга костей и даже по такой жаре не позволил себе нацепить шлепанцы, щеголяя в крепких сапогах, скорее всего, собственной работы.

– Места, куда я предлагаю перебросить освобожденных пленников. Нью-Хоуп уже почти заполнен и не сможет их принять с точки зрения расселения, обеспечения всем необходимым и медицинского обслуживания. Кроме того, нам в любом случае нужно закладывать новые тренировочные базы дальше к югу, западу и северу. Колин, попрошу вас с папой начать отбирать опытных солдат, согласных переехать и обучать новобранцев. А городской совет попрошу порекомендовать квалифицированных сотрудников, чтобы помочь с этой задачей. Мы с Тоней переговорим с недавно освобожденными заключенными, а Ханне, Рейчел и Джонасу нужно выяснить, кого из медперсонала можно будет отправить на новые базы и есть ли все необходимые припасы для новых больниц. Если нет, то нужно будет достать их по пути.

Фэллон на секунду прервалась и повернулась к карте.

– Та группа фермеров, которых захватили ПВ, раньше жила в Небраске, но их поселение довольно слабо охранялось, согласно нашим данным. После операции можно сопроводить их домой, но основать там дополнительный форпост.

– Путь неблизкий, – отметила Рейчел, держа в руке бокал, откуда пока не отпила ни глотка. Рядом к ней на полу стоял саквояж с медицинскими принадлежностями, который главный врач города носила с собой повсюду. – Многие ли согласятся туда отправиться?

– Можно организовать вахтовые группы, но хотя бы часть воинов должна находиться на базе все время, чтобы обеспечить защиту не только поселению, но и самому форпосту от ПВ, Мародеров и остатков правительственных войск, которые по-прежнему охотятся за Уникумами. То же самое касается Южной Каролины. Зато мы получим доступ к разработке леса и выход к океану с перспективой добывать каменную соль.

– Нужно будет расчистить дороги, – добавила Арлис, отрываясь от записей и задумчиво вглядываясь в карту.

– И отремонтировать их, – согласился По. – Особенно это касается мостов. На базах потребуется возобновить водоснабжение, электричество, канализацию – самое необходимое.

– Горючее, – поддержала Ким. – Пиломатериалы, инструменты.

– Часть мы привезем, часть раздобудем ближе к базам.

Отстроим их. И там, и там рядом находятся отличные охотничьи угодья, а на западе можно заниматься и земледелием. На юге же можно расчистить участки под посадки. Необходимо распланировать обустройство новых укреплений. Иначе негде будет разместить освобожденных, если налет увенчается успехом. В любом случае пора расширять зону нашего влияния. Из дополнительных опорных пунктов мы сумеем посылать группы по разведке и снабжению, а также спасательные отряды туда, куда раньше не могли.

– Ты хочешь сделать очень многое за очень короткий срок, – вступил в обсуждение Уилл, поправляя на голове кепку из зеленой ткани, на которой его дочь аккуратно вышила белыми нитками слово «Шериф». – Очень короткий.

– Я знаю, – кивнула Фэллон. – Изначально новые базы будут совсем небольшими, но главное – это объявить территорию своей, а отстроиться мы сможем позднее. Именно так вы и поступили с Нью-Хоуп. Теперь нужно распространить ваш опыт, найти других людей, подобных вам. Подобных моему отцу, Томасу, Трой и тем, кого мы с семьей встретили по пути сюда. Вы не знакомы с ними, но все они создали новые сообщества, основали новые поселения и теперь сражаются за обеспечение безопасности, потому что понимают: выживание важно, но лишь его недостаточно. Как это поняли и вы сами.

– Мы не знаем мир таким, как вы, – заявила Тони, поднимаясь на ноги. – Мы видели его только в фильмах на DVD и

представляем по вашим рассказам и из книг. Когда все вокруг рушилось и на кону стояли жизни, мы были еще младенцами, зато хорошо понимаем, как существовать в нынешние времена.

– Мы все стали свидетелями того, что вы создали, – поддержал Тоню Трэвис, тоже вставая. – На ферме, в соседнем с ней поселении. И здесь, в Нью-Хоуп, как и во многих других местах, где люди отстраивали жизнь заново и сражались за новообретенный дом. И только посмотрите – мы все сидим сейчас тут в теплую летнюю ночь и чувствуем себя в безопасности. Потому что за землями Эдди возведены казармы. Нельзя получить одно, – он махнул рукой в сторону фермы, затем указал на тренировочную площадку и подытожил: – Без другого.

– Сын, – попытался ответить Саймон, но Трэвис остановил его жестом.

– Как и сказала Тоня, мы знаем, каково жить в нынешние времена, потому что вы подарили нам этот мир, сражались за него, строили с нуля и научили нас тому же. Но окружающая реальность выходит далеко за пределы нашей фермы, Нью-Хоуп и подобных ему поселений. Если мы не принесем на другие территории свет, то они погрузятся во тьму.

– Они правы, – вздохнула Ханна. – Иногда приятно представлять, что наш город – единственный в мире. Тогда можно было бы просто жить, встречаться с друзьями и соседями, работать в больнице, учиться на врача, проводить сво-

бодное время на танцах. А потом вспоминаешь, что произошло в один из таких вечеров в парке. Вспоминаешь, что одна из таких предполагаемых подруг оказалась предательницей и убила Дензела, Карли и других. Вспоминаешь то, что видишь в больнице после спасательных операций. Вспоминаешь, чему вы научили нас. Я не обладаю магией, как Фэллон, Тоня и Трэвис, или военной подготовкой, как Колин, но знаю, что нужно делать, потому что вы научили меня этому.

– В общем, – подхватил Колин, – мы хотим сказать, что пора отпинать негодяев.

Его реплика вызвала смех, хоть и не такой дружный, как хотелось бы.

– Ты прав, – кивнула Фэллон. – Отпинать негодяев – одна из наших задач. А еще в списке: освободить пленников, организовать тренировки новобранцев, расширить влияние и возвести базы.

– Хорошо, – Кэти подняла руки, демонстрируя, что сдастся, и обвела взглядом присутствовавших глазами, которые унаследовал Дункан. – Во-первых, позвольте сказать, что я очень всеми вами горжусь. А во-вторых, у меня создалось впечатление, что вы просите нас сойти со сцены и передать факел вам, образно выражаясь.

– О нет, – тут же возразила Фэллон. – Я очень надеюсь, что вы оставите этот факел себе.

– Но нам нужно гораздо больше факелов, – завершил мысль Саймон и улыбнулся, когда дочь облегченно вздохну-

ла и кивнула:

– Да, нам потребуются любые осветительные приборы, чтобы разогнать тьму.

– И чтобы разжечь пламя, – сказала Лана тихим, пробирающим до костей голосом, и Фэллон поняла, что мать подхватило видение, почувствовала его приближение и сама позволила себе раствориться в потоке.

– Из самой сути мира пришла Избранная, чтобы нести магию дальше. Конец наступил, положено начало. Пять звеньев объединились, к добру ли, к худу – время покажет.

– Грядет тьма, сея смерть и проливая кровь, внушая безумие и поощряя вероломство, – продолжила Лана. – И цель ее – погасить свет. Воспарит она на черной твари, неся разрушения и горе. Ты будешь рыдать, дитя Туат де Дананн, а тьма будет упиваться слезами твоими. Сердце твое охватит отчаяние на радость врагу. К великой скорби матери твоей.

– Свет восстанет против тьмы, жизнь против смерти, кровь против крови. Мы восстанем, нахлынем, воспрянем, расцветем. А когда буря минует, если буря минует, пятеро поддержат друг друга.

– Пять звеньев объединились, – в один голос произнесли мать с дочерью, – и да не разъединятся они вовек. Кто пройдет сквозь бурю и победит, тот принесет в мир свет либо тьму для всех.

– Я не могу проиграть, – прошептала Фэллон, когда видение отхлынуло, и схватила Лану за руку. – Просто не имею

права.

– Та черная тварь... Имелось в виду настоящее животное. Лошадь... Нет, дракон!

– С перевернутой пентаграммой на лбу, – кивнула Фэллон и нарисовала в воздухе символ. – Я отчетливо это видела. Не могу просить тебя не волноваться, потому что это было бы глупо. Но прошу поверить в меня.

– Если бы я не верила, то уже давно восстала бы против всех богов и держала тебя в безопасности на ферме.

– Э, а че за приколы были про пять, типа, звеньев? – поинтересовался Эдди.

– Это символ Избранной. Вернее, пятикратный символ баланса, – исправилась Фред. – Он выгравирован на ее мече.

– Четыре стихии, – объяснила Фэллон, – объединены магией. Поэтому тот, кто победит, обратит эти звенья к добру или ко злу.

– Значит, победить должны мы, – подытожил Колин.

– Ты ухватил самую суть. Поэтому нужно зажигать факелы повсюду, и чем скорее, тем лучше. Тоня, Флинн и я отправимся на разведку в Арлингтон сегодня.

– Сегодня? – вздрогнув, переспросила Кэти. – Мы еще даже не приступили к планированию операции.

– Сроки сжатые, а сделать нужно очень многое. Мы можем взять Флинна – Уникумам всегда легче справиться с последствиями перемещения. Дункан, Маллик и те, кого они выберут, проведут разведку на базе в Юте, а Томас со сво-

ими людьми – в Южной Каролине. Затем мы встретимся и скоординируем дальнейшие действия. – Фэллон посмотрела на Кэти: – Тем временем общий план базы Арлингтона у нас уже есть, благодаря данным, которые собрал Чак и которые удалось подсмотреть мне самой через хрустальный шар.

– Я могла бы помочь тебе с этим, – пробормотала Лана.

– Знаю. Просто я начала заниматься набросками, когда не сумела заснуть, и только затем поняла, что не сумела заснуть именно из-за необходимости набросать план базы. – Фэллон достала и повесила другую карту. – Проблема заключалась в том, что мне мешали как следует все рассмотреть поставленные ТУ магические барьеры и расстояние, поэтому пришлось кое-где положиться на логику и догадки. Мне не хотелось прорываться сквозь защиту, чтобы это не почувствовали Темные Уникумы, которые работают на ПВ. Они очень опытные и могли бы отследить оставленную зацепку.

– База крупнее, чем я предполагал, – прокомментировал Уилл, подходя к чертежу.

– Тридцать пять акров³, все огорожено и надежно защищено магией. Я отметила сторожевые вышки. Часовые патрулируют территорию постоянно. Дополнительный барьер находится за три фута перед стеной. Я наблюдала, как запертво свалились олени, когда приблизились на это расстояние. Черная магия. Когда мы подготовимся, то уже не потребуется волноваться о том, чтобы поднять тревогу или оста-

³ 35 акров – больше 1400 соток.

вить следы, и тогда можно будет убрать щиты.

– Получится ли это сделать? – спросила Ким, вставая и подходя. Фэллон уважала ее острый ум, отвагу и осторожность. – Не хотелось бы терять людей еще до того, как проникнуть за стену.

– Мы справимся. Огораживать с помощью магии каждое здание они не смогут – понадобилось бы слишком много сил и слишком много ресурсов. Но тюрьмы – их две на территории – точно будут охраняться лучше всего. А еще склады с оружием и другие ключевые объекты.

Фэллон прошла по схеме сектор за сектором, прося дополнить Чака тогда, когда дело касалось добытой им информации.

– Итого, по нашим предположениям, на базе должны размещаться от четырехсот до пятисот Праведных воинов. Возможно, еще пятьдесят Мародеров отдыхают там между нападениями, пользуясь статусом союзников. Скорее всего, они постоянно меняются, проходя обучение, после чего получают отряды поддержки и отправляются на захват Уникумов и зачистку вражеских территорий. Почти наверняка Мародеры не участвуют в охране базы.

– Еще там почти автономное поселение, – добавил Чак. – Добычу с охоты дополняют яйцами, свежим молоком и мясом от собственного животноводства. Им, так же как посевами и сбором урожая, занимаются рабы. А это много ртов, которых нужно кормить и одевать, ну и все прочее. Поэтому

Мародеры привозят на базу добытые припасы и используют ее как перевалочный, а может, и торговый пункт.

– По нашим подсчетам, ПВ держат как минимум двести рабов, – продолжила Фэллон. – Они, похоже, тоже постоянно меняются, перемещаются между новыми объектами. Точное количество заключенных пока неизвестно. Хотя долбаная традиция проводить еженедельные казни осталась, мать их... – она осеклась, заметив взгляд Ланы. – Прости.

– Учитывая то, что мы обсуждаем, не могу винить тебя за выбор выражений.

– В общем, публичные казни проходят каждое воскресенье, но согласно полученным данным, все сводится только к одному приговоренному. В остальном база служит чем-то вроде центра содержания всех захваченных Уникумов от Виргинии до Северной Каролины, от Западной Виргинии до восточной части Теннесси.

– Арлингтон – вроде как основная тюрьма, – пояснил Чак. – А когда на одной из баз заканчиваются пленники для воскресных пикников, то туда отправляют новых.

– Нужно еще учесть противников, захваченных во время сражений за Вашингтон – как Уникумов, так и не-магов. Тех, кто представляет остатки правительства. Джеймс Харгроув выступает президентом.

– Ублюдок, – прошипел Чак, показывая средний палец в сторону далекой столицы. – Кстати, я не собираюсь извиняться, Лана.

– Демократией там и не пахнет, – продолжила Фэллон. – Скорее, Харгроув – диктатор, который управляет парадом вместе с военными.

– Из Белого дома информации добыть почти не удалось, – развел руками Чак. – Но слухи ходят, что там тоже проходят казни, только не публичные.

– Харгроув сохраняет налет цивилизации, – добавила Арлис, – однако всем ясно, что нынешняя конституция – это сильно урезанная версия прежней, а главная цель так называемого президента – избавиться от Уникумов любыми средствами.

– Эксперименты, карантинные центры, – сквозь зубы процедил Чак. – А еще забитые сокровищами сейфы – опять же, по слухам. Но почти наверняка этот отморозок счастлив получить кусок пирога и не намерен им делиться.

– Он сохраняет контроль над мертвым городом, – прокомментировала Фэллон, вспоминая свои ощущения от посещения Вашингтона. – Силы сопротивления пока продолжают сражаться и даже иногда одерживают победы. А Темные Уникумы готовы растерзать любую жертву, к какой бы стороне она ни принадлежала.

– Уайт хочет заполучить власть над столицей, – вступил в обсуждение Саймон. – Баз, подобных Арлингтону, только более удаленных от военной зоны, еще много. Они расположены во всех ключевых точках, а союз с Мародерами позволяет фанатикам не беспокоиться о сражении на два фрон-

та. Вернее, на три – той же цели служит договор с Темными Уникумами.

– Согласна. Уайт ошибается, если считает, что ТУ не нападут, как только представится такая возможность и их цели с ПВ перестанут совпадать, но да, в остальном я согласна. Уайт хочет заполучить Вашингтон.

– Этот город – своего рода символ, столица, сосредоточие власти. Если удастся его занять и показательно казнить Харгроува и некоторых генералов, это станет заявкой на всеобщее господство.

– Харгроув скорее главнокомандующий, а не президент, – сообщил Трэвис. – Так звучит по-военному.

– Он на самом деле был военным, – кивнула Фэллон. – Служил в армии во время Приговора: командовал отрядами, которые прочесывали Нью-Йорк, Чикаго и Балтимор. – Она знала больше, гораздо больше, но решила остановиться на этой информации, продолжив тему: – ПВ хотят захватить город, Харгроува и других офицеров, но не меньше желают и заполучить содержащихся там Уникумов, как темных, так и светлых. И узнать местонахождение карантинных центров по всей стране. Как бы Уайт не стремился завоевать Вашингтон, со всей его символической важностью, инфраструктурой и остатками ресурсов, основная цель жизни этого фанатика – уничтожить всех магических существ.

– Тогда он умрет разочарованным.

– Непременно, – Фэллон улыбнулась отцу. – Потому что

он не получит Вашингтон. Это сделаем мы.

– Вот это план, – пробормотал Джонас, поднося бокал с отставленным ранее пивом к губам. – Даже если нам удастся связаться с силами сопротивления, перевес все равно будет сто к одному. Не в нашу пользу. Мы много раз лечили сбежавших из Вашингтона людей в больнице. Пациенты рассказывают, что в столице ежедневно льется море крови.

– Пока численный перевес действительно не в нашу пользу, – согласилась Фэллон. – Но однажды все изменится, и мы захватим Вашингтон. А начнется все отсюда, – она повернулась и указала на общую карту. – С Юты, Южной Каролины и Арлингтона.

* * *

Фэллон дождалась, пока окончательно стемнеет, прежде чем поманить за собой Тоню и Флинна. Они зашагали прочь от дома. Люпа трусил рядом с хозяином.

– Я хотел оставить его с Джо и Эдди, но... – эльф положил руку на голову волка. – Этот упрямец пожелал отправиться с нами.

– Мы только рады его компании.

На плече Флинна болталась винтовка, а на поясе висел охотничий нож. Тоня тоже захватила кинжал и лук со стрелами. Фэллон никуда не ходила без меча и щита, взятых в Колодце света.

Она приподняла локоть, и на руку опустился белый флинн, скользнув из темноты.

– Кажется, я знаю, кто из нас будет самым лучшим разведчиком, – усмехнулась Тоня и уже более серьезно добавила: – Ты неплохо всех сегодня встряхнула, подруга.

– Я бы хотела, чтобы у нас оставалось больше времени на подготовку, но приходится работать с тем, что есть. Флинн, ты тоже являешься одним из основателей, что скажешь?

– Когда мы только начинали, я был младше, чем вы обе. Тяжело принимать приказы от собственных детей, но считаю, что ваши родители это переживут.

Фэллон задумалась, по какой причине Флинн так и не обзавелся парой, хотя время от времени встречался то с одной, то с другой девушкой.

«Никто не сумел стать той самой, единственной», – ответил эльф напрямую в сознание излишне любопытной спутнице и слегка улыбнулся, когда та поморщилась.

«Прости, не хотела думать так громко», – извинилась Фэллон и уже вслух добавила: – Тогда пора приниматься за дело. Но прежде чем мы отправимся, хочу предупредить о необходимости действовать очень осторожно. Я перенесу нас примерно за полмили от базы. Местность разведать не удалось, так как я не могла пройти туда через хрустальный шар из опасения оставить след.

– А разве сегодня мы не поступим именно так? – уточнила Тоня.

– Я использую маскирующее заклятие, – пояснила Фэллон и протянула талисманы с травами на ремешках. – Держите их при себе, – предупредила она и взяла спутников за руки. – Пусть укроют нас небеса и отведут врагам глаза. Пусть на нас смотрят, но не видят, как друзья, так и те, кто ненавидит. Да будет по слову моему!

– Мы что, станем невидимыми? – спросила Тоня, надевая талисман. – Вот это круто!

– Не совсем невидимыми, – покачала головой Фэллон, – хотя заклинание все равно крутое. Оно скорее должно превратить нас в тени и заставить поисковые чары проходить мимо.

– Должно?

– Существуют заклинания, рассеивающие маскировку. Но придется рискнуть. Если возникнут осложнения, переносимся обратно. Нельзя рисковать всей операцией. Готовы?

После перемещения они оказались на пустынной дороге, которая вилась между заброшенными домами. Некоторые здания попросту сожгли до основания, впусую растратив множество припасов и уничтожив потенциальные убежища. Другие кто-то более практичный разобрал, но большинство стояло с разбитыми окнами и распахнутыми дверями.

Фэллон позволила своим силам распространиться, обследуя то, что было поселением еще до ее рождения, и вскоре кое-что ощутила.

– Здесь остались мертвые.

– Где? – с тревогой спросила Тоня и положила ладонь на рукоять кинжала, оглядываясь по сторонам.

– В домах. Погибшие от Приговора. Раньше тут повсюду играли дети. Друзья собирались на задних двориках, совсем как мы сегодня. Теперь тут живут только крысы.

Разведчики медленно двинулись вдоль дороги. Фэллон бросала взгляды на заросшие высокой травой лужайки перед домами.

– Всего в полумиле от базы остались здания, которые легко отремонтировать и использовать, – тихо произнес Флинн. – Когда мы захватим эту территорию, можно будет организовать здесь контрольно-пропускной пункт.

Они шагали по дороге, пока не добрались до запущенного перелеска, где раньше, по всей видимости, располагался городской парк. Теперь же деревья разрослись, а лозы и побеги придавали рощице диковую пышность.

– Наверняка там водятся змеи, – прокомментировала Тоня.

– Наверняка.

Они заметили среди ветвей оленя, рыжую лису, опоссума, затем перебрались через узкий ручеек, в котором плавал разнообразный мусор.

Фэллон и Флинн резко остановились и прислушались.

– Эй, вы, остроухие, – пробормотала Тоня, – что там?

– Мотор, – коротко бросил эльф, взглянул на руководителя группы, потом на Люпу и растворился в темноте.

– Он проверит, – тихо произнесла Фэллон, погладив оставленного на ее попечение волка. – База находится всего в паре сотен ярдов к востоку, а шум двигателя доносился с дороги, ведущей туда.

Они с Тоней медленно направились вперед, держась в тени и стараясь избегать рысущих по темноте столпов света от прожекторов.

– Грузовик проехал через главные ворота, – выдохнул Флинн, бесшумно выныривая рядом. – Все сторожевые вышки совпадают с отмеченными на карте. Стены минимум пятнадцать футов⁴ в высоту. С этого места внутрь заглянуть не получится, но если пройдем еще немного вперед, то окажемся на открытой территории. Я могу обойти базу кругом, поискать более удобную точку обзора, расположенную чуть выше.

– Согласна, нужно подняться выше. Но не по земле. Отсюда разделимся. Флинн, ты займись разведкой на восточной стороне. Тоня, бери западную. Встретитесь на севере. Обращайте внимание на особенности рельефа, все дополнительные посты охраны, потенциальные слабые места. Сами все знаете. Потом перенесетесь обратно.

– А ты? – спросила Тоня.

– А я проверю все с воздуха.

– И давно ты научилась летать?

– Мне и не нужно. Отправлю Таише и буду наблюдать его

⁴ 15 футов – чуть больше 4,5 м.

глазами.

– Ты собираешься слиться с филином? – уточнил Флинн.

– Тогда мы должны остаться и охранять тебя, – неодоб-
рительно покачала головой Тоня. – Ты окажешься беззащит-
ной, отправив дух в небо, а телом находясь здесь. И вроде
вы с Таише еще не научились сливаться разумами до конца,
разве нет?

– Боги послали мне филина именно для таких ситуаций.
Фаол Бан будет меня охранять.

– Люпа тоже останется, – настойчиво сообщил Флинн.

– Хорошо, – Фэллон приподняла локоть, приглашая Таи-
ше занять свое место. Он скользнул с ветки, где сидел до то-
го, и мягко опустился на предложенную руку. – Выступайте.
Встретимся здесь позднее. Полученные сегодня разведдан-
ные определяют, победу мы потерпим или поражение.

– Если что-то случится, свяжись с нами мысленно, – на-
последок сказала Тоня. – При малейшем признаке беды по-
давай сигнал, поняла?

– То же самое касается и вас.

Фэллон дождалась, пока не осталась наедине с филином,
и заглянула ему в глаза.

– Ты принадлежишь мне, а я – тебе. Ты мудрый и терпе-
ливый охотник. Наши сердца бьются в унисон, моя кровь –
твоя кровь. Стань моим зрением. – Она увидела себя глазами
Таише: тень, застывшая в темноте. – Стань моим слухом. –
Внезапно все звуки ночи проступили отчетливее: дыхание

затаившейся мыши, шорох лапок паука в листве, скрытную поступь лисы по траве. — Таише, мудрый дух, пусть наши разумы сольются. Стань моими крыльями.

Фэллон проросла в филине, сквозь него, и вместе с ним взмыла в небо. Вверх, вверх, над деревьями, ощущая, как ветер шевелит перья; видя, как плетет паутину паук; чуя, как пахнет мышь; слыша, как крадется лиса.

На секунду Фэллон захватила пьянящая радость полета, чувство свободы, упоение собственными движениями, возможность парить в небе.

Затем до нее донеслись и другие запахи: бензин, потные тела людей и черная магия.

Фэллон увидела две едва различимые в темноте тени по обе стороны базы: эльфа с востока, ведьму с запада.

Вместе с Таише они закружили над домами и улицами, над огороженным садом, над загоном для скота, отмечая расположение охраны и мысленно рисуя карту.

Четыре солдата занимались разгрузкой машины, о которой доложил Флинн. Внутри находились пленники. Фэллон увидела, как их ведут к надежно защищенному зданию, различила запах свежей крови. Пустой грузовик поехал через все поселение к другой охраняемой территории.

За забором обнаружили транспортные средства, цистерны с горячим.

Позади большого строения с остроконечной крышей расположилась группа Мародеров — четыре-пять-шесть-семь

человек. Двое из них курили, выпуская в воздух струи дыма, остальные пили... виски?

Благодаря острому слуху Таише, Фэллон сумела различить голоса, грубые, нетрезвые. Похоже, Мародеры отмечали успешный рейд: двое убитых, трое рабов, которых Праведные воины обменяли на много полезных товаров.

Еще один мужчина притащил на веревке женщину. Фэллон рассмотрела клеймо на запястье и синяки на обнаженном теле. Выпивавшие Мародеры прервали свое занятие. Одна из них встала, подошла к рабыне и ударила ее кулаком в живот, заставив согнуться пополам и натянуть поводок.

– Флиртуешь с моим парнем, сука?

Мужчины разразились одобрительными возгласами, радуясь возможности понаблюдать за дракой.

Женщина снова ударила беспомощную рабыню.

– Эй, Сейди, не попорти девку, – лениво предупредил один из кутивших и выдохнул новый клуб дыма. – Нам ее завтра утром нужно вернуть.

– Раз она положила на тебя глаз, значит, он ей не нужен, – оскалилась женщина, доставая нож. – Пожалуй, вырежу его нафиг.

– Че, охота платить потом полную цену за эту подстилку? Лучше иди сюда, красотка. Да рабыню тащи. Кто выиграл первый заход? – Вместо ответа один из выпивавших Мародеров встал и почесал пах. – Тогда вали с ней внутрь, пускай обрабатывает то, что мы за нее заплатили.

Сейди провела тыльной стороной лезвия по щеке рабыни, затем плюнула ей в лицо и неохотно отошла.

Фэллон ощутила нараставший гнев. Как же хотелось помочь несчастной пленнице! Но это означало бы поставить под угрозу всю операцию и спасение других заключенных. Поэтому пришлось задвинуть жалость в дальний уголок души и полететь дальше.

Фэллон поклялась, что запомнит этих Мародеров, Сейди и остальных и обязательно с ними поквитается. И понадеялась, что на момент спасательной операции те еще будут находиться на базе.

Внимание Избранной привлек мужчина в черном, который только что вышел из большого здания. От незнакомца исходили волны темной силы. Он тоже почувствовал чужое присутствие, так как замер и начал поднимать голову к небу. Таише скользнул прочь.

Фэллон вернулась в свое тело и обнаружила, что на нее смотрят оба разведчика. Два волка стояли рядом.

– Тебя не было очень долго, – заметила Тоня.

– Большая территория. Поговорим потом, – торопливо отозвалась Фэллон. – На базе находится как минимум один Темный Уникум, и он, кажется, почувствовал мое присутствие. Если это так, то он попытается меня отследить. Нужно возвращаться. – Она взяла Флинна за руку, подозвала Таише, кивнула Тоне и переместилась домой.

Глава 5

Дункан никогда не видел ничего подобного тому, что обнаружил в Юте.

Он перемещался так далеко на запад и раньше, когда они с Фэллон и Тоней занимались уничтожением ядерных боеголовок. Но тогда основное действие проходило в закрытых помещениях, и не удавалось взглянуть на необычный пейзаж: бесконечные земли, заостренные зубцы гор, завораживающие извивы каньонов с глубоко запрятанными на дне речушками.

Тогда не выпадало возможности в полной мере прочувствовать удрушающий, палящий зной или насладиться неземной красотой усыпанного звездами ночного неба в пустыне.

В этот раз они с Малликом переместились сюда, чтобы разведать территорию вражеской базы, но Дункан вынес с задания нечто гораздо большее, чем просто планы операции и информацию о ключевых объектах. Он вынес восхищение бескрайними чудесами тех земель и если раньше задавался вопросом, что могло побудить людей поселиться в таком негостеприимном районе, то теперь понимал причины.

Неземная или нет, Дункану еще ни разу не доводилось видеть такой красоты, такого безграничного неба. Он очень хотел вернуться туда при свете дня и посмотреть, какими красками заиграют башни гор, опаляющие земли пустыни, изги-

бы каньонов.

Что-то подтолкнуло людей оставить зеленые восточные территории и забраться так далеко на запад, в негостеприимные условия, в коричнево-золотые пески. А затем отстроить небольшие городки, подобные тому, который сейчас использовали Праведные воины.

Дункан с Малликом исследовали вражескую базу: кучку домишек, половина из которых нуждалась в капитальном ремонте, грузовики, мотоциклы, загон с дюжиной лошадей, единственная молочная корова и выводок кур.

Все это охранял часовой, который спал во время несения вахты.

Разведчики почти не переговаривались между собой, пока тихо обходили территорию, так как в пустынном воздухе звуки разносились далеко. Дункан слышал эхо воя-переключки койота с волком, а также отголоски беседы троицы скучавших мужчин, которые сидели за раскладным столом и резались в карты.

От здания позади игроков исходили волны магии. По всей видимости, там содержали пленных Уникумов, потому что оттенки страдания и отчаяния, хоть и приглушенные, Дункан ощущал даже издалека. Наверняка заключенных избили или накачали транквилизаторами, либо и то и другое.

Сквозь восхищение красотой постепенно пробивалась ярость.

– Да мы можем захватить этих идиотов вдвоем, прямо

здесь и сейчас, – прошептал парень спутнику.

– Воистину так, и все же наша задача заключается не в том. Не сегодня.

– Понимаю, но, блин, так и тянет действовать немедленно! Я обойду здание, где держат Уникумов, с другой стороны и попробую взглянуть поближе.

– Только быстро и тихо.

Дункан мог бы прыгнуть в пространстве, но тогда он бы пропустил важные детали местности, поэтому просто быстро пошел в нужном направлении, пригибаясь над спекшейся землей и стараясь держаться вне радиуса прожекторов, которые работали от батареек.

Стоило подобраться к зданию ближе, и стало ясно: и сейчас, и раньше тут была тюрьма. Об этом говорили и решетки на окнах и отсутствие запасного входа.

Дункан заглянул внутрь и увидел три небольшие камеры, отгороженные от основного помещения запертой дверью. На полу растянулись двадцать шесть заключенных, включая детей. Все они, похоже, спали или находились без сознания. Разведчик различил недавно нанесенные тавро на лбу пленников, свежие и старые синяки, засохшие кровоподтеки. Большинство Уникумов были без обуви и со сбитыми ногами – скорее всего, после дальнего перехода. Несчастных обрили почти наголо и так грубо, что на черепах виднелись порезы.

Возле одной из камер стояли две грязные банки, откуда

сочился слабый свет.

Дункан услышал, как открываются замки на наружной двери, и быстро наклонился, прячась под окном.

– Я же говорил, что они все в отключке.

– Приказано проверять камеры каждые четыре часа. А теперь иди и займись тем же самым в помещениях для рабов. Да держи ширинку застегнутой в этот раз.

– Какой смысл в рабах, если нельзя немного с ними по-развлечься?

– Начальство назначило главным меня, так что слушай, когда я говорю: слуги на базе нужны, чтобы работать, а не чтобы их насиловали. Хочешь покувыркаться, бери одну из ведьм, все равно их скоро повесят. А сейчас иди и проверь бараки рабов, мать твою!

– Ладно, ладно.

Дункан услышал, как один часовой ушел, а другой зашагал в глубь камеры.

– Смотрите сны о геенне огненной, – пробормотал мужчина. – Скоро вы туда вернетесь. Мы отправим всех вас, порождений сатаны, обратно в ад, где вам и место. Мы же снова получим наш мир. – Почти целую минуту стояла тишина, а затем он подошел к окну, под которым скорчился Дункан, и добавил: – Завтра начнут строить виселицу. Прямо там, где вы сможете ее видеть и знать, что ждет в будущем: мы сотрем с лица земли всех выродков, вздернем одного за другим.

Часовой вышел и запер дверь.

Когда оба разведчика вернулись домой, Дункан достал из холодильной камеры пиво для себя и вино для Маллика, разлил по бокалам.

– Подведу итог. Если на базу этим уродам не пришлют подкрепления, то мы сумеем с ними справиться малыми силами. Потребуется человек пятьдесят максимум.

– Согласен. Оборона весьма плачевна, а воины слабо организованы. Засим достаточно будет отрезать им доступ к оружейной.

– Они считают, что находятся далеко от зоны боевых действий, не ожидают нападения и планируют спокойно разворачивать базу, так как хотят сначала отдохнуть после долгого пути. – Дункан замолчал, сделал глоток пива и продолжил: – Двадцать шесть пленников одурманены седативными препаратами, большинство ранены. Сложно сказать, насколько серьезно. Как минимум один из ПВ – истинно верующий. Фанатик, другими словами.

– Ты зол, а это лишает способности мыслить здраво, – голосом спокойным, как гладь озера, произнес Маллик, отпивая вино.

– Эти отморозки собрали в банки цветочных фей и изуверчили ребенка не старше трех-четырех лет от роду! Ты чертовски прав, я зол! Мы могли бы положить конец этим изуверствам уже сегодня, мы вдвоем! – воскликнул Дункан и вскинул руку, прося собеседника дать договорить до того, как тот успел что-либо ответить. – Я понимаю, почему мы

этого не сделали. Понимаю. План одновременного нападения гениален, и он поможет захватить Арлингтон. Но это не значит, что мне должно быть легко развернуться и уйти после того, что мы видели. – Не зная, как справиться с мыслями, которые кололи изнутри, подобно щетине на лице, Дункан с размаху упал в кресло и едва слышно закончил: – Завтра они начнут строить виселицу и могут успеть использовать ее до нашей операции.

– Подумай о ситуации с точки зрения стратегии, – посоветовал Маллик.

– Непременно. Но никто не может обязать меня испытывать при этом удовольствие. Никто не запретит сначала выпустить пар. Я знаю, что мы не можем спасти всех. Давно уже усвоил это.

Но это все равно продолжало угнетать. И, наверное, всегда будет.

Маллик тоже уселся, потягивая вино, и после паузы произнес:

– Изволь уведомить меня, когда закончишь выпускать пар, дабы начать разрабатывать план по спасению тех, коих возможно спасти.

– Тебя ничем не прошибешь, – вздохнул Дункан, разглядывая невозмутимого собеседника, его спокойные темные глаза и опрятную бороду с седой прядью. – Наверное, такое приходит только с годами. В общем, на базе, по моим подсчетам, размещаются пятьдесят два воина.

– Твои подсчеты неверны. Их пятьдесят четыре.

Дункан мог бы поспорить, но за проведенное рядом с волшебником время успел понять: тот никогда ничего не упускает из виду.

– Ясно, пятьдесят четыре. Большинство носят ружья или пистолеты, и у всех были при себе кинжалы. Мечей я ни у кого не заметил.

– Три лежат на складе.

– С чего ты это взял? – подозрительно сощурился Дункан.

– Покуда ты наблюдал за пленными, я проник на склад и лицезрел украденное оружие собственными глазами.

– Ты говорил, нельзя перемещаться внутрь зданий.

– Я говорил, тебе нельзя перемещаться внутрь зданий, – невозмутимо поправил юношу Маллик. – Мне представилась возможность, и я ею воспользовался. Благодаря этому нам отныне известно, что в распоряжении врага находятся три меча, десять винтовок, двадцать пистолетов и боеприпасы к ним. Хотя и недостаточно, чтобы свободно использовать все оружие.

– Значит, ПВ не сумеют эффективно оборонять базу, – выпрямился Дункан, откладывая свое возмущение на потом. – Отличные новости.

– Негоже исключать вероятность, что боеприпасы и оружие хранятся также в других местах.

– Я бы так и сделал, – согласился Дункан. – Плюс постоянно носил бы при себе что-то для личной защиты. Не ис-

ключено, что и для охраны транспорта ПВ что-то имел. Но дела это не меняет – база не слишком хорошо вооружена. Да еще и воины пока слабо организованы, как ты и сказал.

– Дозволь поинтересоваться, каков твой план по захвату вражеской территории?

– Нужно подумать. Многое зависит от двух других нападений. Нужно скоординировать все так, чтобы действовать одновременно. Атака на Арлингтон должна начаться после наступления темноты, но в Юте еще может быть светло. Это важно.

– Заверяю, Фэллон учтет сии факторы при планировании. Предположим, мы решим нанести удар ночью.

– Предположим, – кивнул Дункан, соглашаясь про себя, что Избранная наверняка не упустит разницу во времени из виду. Как и наставник, она тоже почти никогда ничего не упускала из виду. – Тогда для начала нужно будет обезвредить охрану, включая часовых, если их выставят. Это следует сделать быстро и тихо, поэтому задействуем лучников или эльфов с кинжалами. Затем мы проникнем на базу с востока и запада, захватим тюрьму, бараки с рабами и склад оружия. Обезопасим пленников и выведем их за территорию. Потом позаботимся о боеприпасах и транспорте, нейтрализовав при этом врагов, если придется.

– Ты желаешь убить противников или освободить заключенных?

– Вопрос с подвохом? – усмехнулся Дункан, но заметил

приподнятую бровь собеседника и задумался. — Ладно, я понял. На базе нет Темных Уникумов, если только те не замаскировались под гражданских, поэтому можно обрушить на неприятелей сонную магию, обезвредив их и в то же время сведя число погибших к минимуму. Тогда так же нужно поступить и с часовыми, связать их и проникнуть на территорию. Только Фэллон просила сначала позволить им подать сигнал тревоги в Арлингтон, поэтому следует действовать осторожно: поднять шум и уже после этого вырубить связь.

Маллик кивнул. Дункан взял себе еще одну бутылку пива и подвел итог:

— Но я не собираюсь рисковать своими людьми, лишь бы свести к минимуму число погибших врагов. Если они сами попросятся, то получают по полной.

— Не имею возражений. Тогда ступай рисовать план базы, дабы приступить к разработке стратегии и отбору воинов на задание. Утром представим Фэллон схемы и свои выкладки.

— Для этого не требуется мое присутствие, ты прекрасно справишься и без меня, — пробормотал Дункан, опуская глаза на кружку с пивом. — А я останусь здесь и начну оттачивать детали операции с теми, кого мы выберем.

— Разумный план.

Дункан отчетливо различил снисходительные нотки в голосе Маллика, хотя тот был слишком благородным, чтобы усмехаться в открытую.

– Всему свое время, старик, – юноша с вызовом вернул волшебнику его любимую фразу. – И оно еще не настало. Я буду сражаться ради нее и рядом с ней. Буду сражаться за дело света до последнего вздоха. Но будь я проклят, если начну решать, с кем спать, по указке богов. Только мне выбирать с кем, когда и где!

– Никто не собирается лишать тебя выбора, молодой человек.

– Разве? – раздраженно бросил Дункан и подскочил на ноги, принимаясь мерить шагами комнату. – А почему тогда я вижу все эти видения о Фэллон, испытываю чувства к ней?

– Неужто ты не ведаешь ответа на сей вопрос?

– Хочешь сказать, это все взялось естественным путем? Вранье! – фыркнул Дункан и взмахнул рукой с кружкой, едва не расплескав пиво. – Мама рассказывала, я радовался и тянулся к Лане еще до того, как Фэллон родилась. Самое хреновое, что я вроде как это даже помню.

– Всего лишь узнавание. Ты тянулся к свету, к родной крови. Остальное зависит только от тебя. И от нее. Выбор за вами.

– Да ладно, – усмехнулся Дункан. – А если я вдруг решу, что предпочитаю блондинок или рыженьких? Тогда что, мы с Избранной потеряем нашу внутреннюю связь? Потому что это вроде как важно и является, типа, ключом к победе. Я чувствую это. Фэллон чувствует это. И почти уверен, ее вся эта фигня выводит из себя не меньше моего.

– Значит, вы оба близоруки и не понимаете очевидного, – вздохнул Маллик, подумав, что молодежи еще есть чему поучиться. И многому. – Ваша внутренняя связь основана на общем наследии, на служении свету, а отнюдь не на физическом аспекте. Или ты вообразил, что Тоня с Фэллон также обязаны вступить в интимные отношения? Или вы втроем...

– Эй, хватит! – скривился от отвращения Дункан, вскидывая руки, чтобы остановить собеседника. На кончиках пальцев засверкали искры. – Мы тут говорим о моей сестре.

– Вы с ней близнецы и близки настолько, насколько могут быть родственники. И тоже делите общее наследие и предназначение. Ничто не в состоянии нарушить подобную связь. Это же касается и вас с Фэллон. Никто не станет мешать вам обоим возлечь с теми, кого выберете.

– Это не предопределено? – уже спокойнее спросил Дункан, снова усаживаясь на место. – Потому что вся эта хрень с уже предначертанной судьбой вымораживает меня до печени.

– Боги не могут распоряжаться вашими жизнями.

– А разве они не поступили так с тобой?

– Я принес обет по собственному желанию, сделал выбор сам. И поэтому никогда его не нарушу.

– Ну тогда ладно, – вздохнул Дункан и допил пиво. Если он что и узнал за время проживания бок о бок с древним волшебником, так это то, что он никогда не обманывал. – Значит, когда я вернусь к Фэллон – а я планирую это сделать, –

это будет определено моими собственными желаниями.

– Не забывай, что она тоже имеет право на выбор, юноша. А теперь охолонись и ступай рисовать карту. Впереди нас ждет немало работы.

Дункан отправился в свою комнату и принялся чертить план базы. Затем они с Малликом обсудили детали операции, время и порядок действий.

После этого занялись подбором воинов так, чтобы сочетание Уникумов и не-магов шло на пользу делу, потом наметили безопасные места для транспортировки туда спасенных, определили примерную схему переброски их на запад, прикинули, сколько человек потребуется оставить на захваченной территории в Юте, чтобы основать первую базу сопротивления так далеко на Западе.

Еще долго после того, как Маллик отправился к себе, Дункан не мог заснуть. В конце концов он сдался, сел за стол и начал переносить на бумагу увиденное: звездные небеса, пустынные пейзажи, диких животных, возвышенности и плоскогорья. И так увлекся, что не заметил, как погрузился в транс, и уже не просто вспоминал, но слышал, ощущал, обонял образы. Руки сами собой выбирали карандаши и летали над листом, рисуя, заштриховывая, углубляя перспективу – выплескивая то, что пережил.

Когда Дункан очнулся, спина затекла, рука болела, а пальцы онемели. Один из бесценных карандашей оказался полностью стертым, второй – близко к этому состоянию.

Зато рисунок лежал на столе завершенным. Никогда еще художнику-самоучке не удавалось создать хоть что-то подобное. Огромные небоскребы высились вдалеке, полуразрушенные. Их затеняли клубы дыма, а сверху кружили стаи ворон, заслоняя солнце. На переднем плане виднелись безжизненные, изломанные тела, которые лежали повсюду на улицах среди нагромождений брошенных машин. Некоторые мертвецы свешивались из разбитых окон, вываливались из распахнутых дверей.

Чуть сбоку Дункан изобразил собаку, пирующую останками того, что когда-то было человеком. С ее морды капала кровь, из пасти тянулись кишки, клыки скалились с угрозой.

В небе на заднем плане, загороженное стаями ворон и клубами дыма, среди черных туч, между разрядов молний проступало нечто темное, огромное и с крыльями.

Дункан увидел себя с покрытым кровью мечом наголо. Фэллон Свифт замерла рядом. С ее оружия тоже стекали красные капли.

Они стояли среди трупов, среди развалин, среди бушующего шторма. И смотрели друг на друга.

– Нью-Йорк, – пробормотал Дункан.

Это знание принесло с собой видение. Когда мать сбежала из города, спасая жизни сыну и двум дочерям – одной родной, другой приемной, – самому ему был всего день от роду.

Стало ясно, что им предстоит отправиться обратно и сразиться там. Им с Фэллон.

Дункан убрал рисунок, растянулся на кровати, внезапно ощутив прилив смертельной усталости, и погрузился в сон, где присутствовала и Избранная. Однако эти сны померкли с наступлением утра.

* * *

Учитывая местонахождение и расположение, Фэллон устроила в подвале дома семьи Свифтов зал для военных совещаний, используя в качестве стола козлы, накрытые фанерным листом. Вместе с Итаном они принесли и расставили вокруг стулья всевозможных размеров и форм.

В школе, которая не работала во время летних каникул, Фэллон позаимствовала доску и получила мел, сделанный из яичной скорлупы и муки.

Готовясь к совещанию, девушка написала названия целей нападения и под Арлингтоном указала список воинов из Нью-Хоуп, отобранных с помощью отца, Уилла и Колина. В самом низу шли группы сопровождения: медики и бригады, ответственные за транспортировку и уборку.

Также Фэллон поставила ключевую информацию по базе: численность врагов в соотношении Темных Уникумов и не-магов, а еще количество рабов, согласно последним разведанным и расчетам.

Стол почти полностью заняла карта территории. Противников изображали черные фигурки из позаимствованного у

Ким и По шахматного набора, а белые означали позиции группы спасательного отряда.

Когда в подвал с чашками кофе в обеих руках спустился Саймон, он внимательно изучил помещение, оценивая проделанную работу.

– Похоже, ты потратила немало времени на подготовку, а ведь еще только-только рассвело. Я мог бы помочь.

– Я так лучше концентрируюсь на совещании. Кофе тоже не помешает, спасибо.

– Отличная работа.

– У меня были хорошие учителя. Шахматы я одолжила у Ким, но фигурок не хватило на три вражеские базы, поэтому пришлось забежать к Биллу Андерсону и взять это, – Фэллон показала отцу коробки с оловянными солдатиками и пластиковыми животными. – Он не захотел ничего брать взамен. Наверное, мы будем солдатиками, а Праведные воины – животными. Не очень благородно, но...

– Зато все понятно. Волнуешься?

– Я думала, что буду нервничать, но скорее предвкушаю начало совещания. Все скоро появятся. Маллик, Томас, Трой, Мэй Пикетт, Борис, Чарли из нашего поселения, а еще основатели Нью-Хоуп. Кажется, они впервые соберутся все сразу в одно время в одном месте.

– И большинство из них привыкли командовать собственным парадом, за парой исключений.

– Вот именно.

– Мы выбрали самых лучших людей, чтобы возглавить отдаленные форпосты, дочка. Настало время опереться на их сильные стороны, уравновесить слабые и двинуться дальше как единое целое.

* * *

Первыми пришли Уилл и Арлис, вслед за ними потянулись и остальные. Фэллон планировала дожидаться, пока явятся руководители со всех баз, представить их и поблагодарить за проделанную работу. Некоторые никогда раньше не встречались, никогда не сражались совместно, не отправляли своих подчиненных в бой под началом другого командира.

Поэтому благодарность и признательность очень важны. Фэллон ненадолго вышла из дома, желая собраться с духом и подготовиться к ведению дипломатических переговоров. В этом вопросе ее отец был гораздо сильнее и опытнее.

Когда она оказалась во дворе, прислушиваясь к долетавшим сквозь открытые окна голосам, появились первые гости из-за пределов Нью-Хоуп.

Томас и Мин сопровождали Сабину и Вики – двух ведьм, которых Фэллон попросила присоединиться к общине эльфов. И с ними был еще кое-кто.

Когда они виделись с Миком в последний раз, тот стоял возле самой кромки леса рядом с хижинкой Маллика и махал

на прощание. Тогда Фэллон возвращалась домой после обучения.

Неугомонный эльф стал ее первым другом вдали от родной фермы, с ним же они поделили первый поцелуй.

Сейчас Мик как раз заметил Фэллон и расплылся в широкой улыбке. Его зеленые, как весенняя листва, глаза вспыхнули от радости. Приятель отрастил выгоревшие на солнце волосы с бронзовым отливом и теперь заплетал на висках косички, чтобы сдерживать непокорную гриву. Черты лица заострились, а на подбородке красовалась аккуратная треугольная борода. Но в остальном друг почти не изменился.

– Мик! – воскликнула Фэллон и бросилась к нему в объятия.

Приятель закружил ее, счастливо хохоча. Он стал намного сильнее, крепче, шире в плечах. Настоящий воин. Воин, который по-прежнему носил на запястье плетеный браслет с талисманом, прощальный подарок Фэллон.

– Избранная, – склонил голову Мик, хотя глаза его смеялись, и опустил подругу, чтобы внимательно посмотреть на нее. – Отлично выглядишь.

– Ты тоже, – улыбнулась Фэллон, дергая эльфа за бороду. Затем обернулась к остальным гостям и пожала им руки, по очереди обняла сначала отца друга, потом бывшего военного. – Томас, Мин. Как поживаете? Как там ваша община?

– У нас все хорошо, – заверил лидер эльфов. – Мы готовы.

– Позвольте проводить вас в дом, познакомить с моими

родителями и другими собравшимися, – Фэллон схватила Мика за руку. – А потом обязательно поболтаем и наверстаем упущенное.

По мере того как гости прибывали, Избранная старалась лично поприветствовать каждого и представить остальным. И оценить реакции на знакомство, настрой.

Маллик появился среди последних. Один.

Фэллон шагнула ему навстречу.

– Многоуважаемый волшебник.

– Избранная, – подражая ее тону, отозвался наставник.

– Ты один? – целуя его в щеку, уточнила девушка.

– Воистину так, дитя. Я принес план территории базы в Юте и окрестностей.

– Хорошо, – кивнула Фэллон, забрала карту и положила на стол, прикрепляя к своей собственной и той, что подготовил Томас, затем посмотрела на собравшихся: эльфов, фей, ведьм, оборотней, фермеров, учителей, матерей, отцов, сыновей и дочерей. Все они были солдатами на этой войне. – Начнем.

Гости расселись по местам и сосредоточили все внимание на Избранной.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить и скоординировать одновременное нападение на три вражеские базы. Наш план заключается в том, чтобы захватить их, освободить пленных, укрепиться внутри и сделать территории своими. Таким образом мы сообщим Иеремии Уайту и всем его

последователям, что насаждение жестокостей и страха закончилось. Это послание распространится и на тех, кто угрожает свету и жизням невинных. Сегодня мы, как одаренные, так и не-маги, собрались с одной целью: чтобы дать отпор тьме. – Фэллон сделала паузу, после чего передала слово: – Томас, пожалуйста, расскажи о результатах вашей разведывательной операции.

Отец Мика сообщил детали, указывая упомянутые области на карте, предоставил полученную информацию и дал свою оценку по количеству персонала и заключенных.

Фэллон вписала цифры на доску.

– Сколько воинов и человек из групп сопровождения вы планируете взять на спасательную операцию?

К удивлению девушки, Томас взглянул на сына, предоставляя возможность ответить ему.

– Мы предполагаем, что захват базы можно осуществить силами шестидесяти человек. Однако семьдесят будет оптимальным количеством, чтобы покрыть всю территорию. В общем... – Мик подошел к карте, поднял одного из солдатиков и расплылся в так хорошо знакомой Фэллон ухмылке. – Круто. Вражеские посты расставлены здесь, здесь и здесь.

Избранная не стала комментировать то, что Мик выбрал для воплощения противников фигурки солдатиков. Неудивительно, что эльф предпочел львов и тигров в качестве представителей воинов-освободителей.

Но стратегия от этого ничуть не поменялась.

– На базе есть четыре лодки, две из них ходят под парусами, усиленными чарами. Отрезать пути бегства по воде можно, если иметь в своих рядах, скажем, от трех до пяти русалок.

– Морские люди обещали нам свою поддержку, – заверила Фэллон.

– Значит, противники будут отрезаны на восточной стороне, – кивнул Мик. – Тюрьма с заключенными – вернее, укрепленная хижина – находится на пляже. Ее охраняет всего один стражник. Рабов держат на нижнем уровне в главном здании базы.

– Которое раньше служило отелем.

– Все верно. Там очень много комнат, – согласился Мик. – Офицеры Праведных воинов занимают верхние этажи.

– Вид лучше, – фыркнул со своего места По. – И статус демонстрируют.

– Похоже на то, – покачал головой Мик, после чего рассказал подробный план действий, уровень за уровнем.

– Откуда поступает электроснабжение? – поинтересовалась Фэллон.

– На базе установлены три генератора, запитанные от батарей и с помощью магии, – ответила ей одна из ведьм группы, Сабина.

– ПВ поддерживают Темные Уникумы?

– Нет, – отозвалась девушка, мотнув черными, цвета вороного крыла, волосами до пояса, которые особенно контра-

стировали с золотистой кожей и светлыми глазами. – Возможно, фанатики пытками заставили ведьм сотрудничать, либо когда-то генераторы зачаровал ТУ.

– Нужно отрубить электричество. Вы справитесь?

– Я могу убрать магическое поле. Но Мин говорил, что заряженные батареи все равно будут поддерживать работу генераторов. И непонятно, каким образом их обесточить.

– Мы найдем того, кто сумеет тебя проинструктировать, – пообещала Фэллон, записывая вопрос в блокнот. – Итак, после отключения электричества, которое должно произойти только после нападения, чтобы ПВ успели отправить сигнал тревоги в Арлингтон, руководителям базы придется добираться до места сражения по лестнице. – Когда Мик завершил доклад, она заняла свое место возле доски и подытожила: – Итак, потребуется семьдесят воинов, включая четырех русалок, плюс двенадцать человек в группы поддержки. Вы наберете всех с вашей базы?

– У нас готовы участвовать в миссии только пятьдесят солдат, – сообщил Томас. – Остальные не имеют опыта в подобных операциях, хотя еще двенадцать новобранцев постоянно тренируются.

– Значит, нужно двадцать дополнительных воинов. Маллик?

Фэллон выслушала доклад наставника, не перебивая и не позволяя себе задумываться, почему Дункан не явился на совещание.

Когда волшебник договорил, она повернулась к доске.

– Вам потребуется пятьдесят воинов. Сколько с базы могут принять участие в операции?

– Все пятьдесят.

– А восемь человек для групп сопровождения: медики, водители?

– Они тоже есть.

– Отлично, – улыбнулась Фэллон. – Тогда переходим к Арлингтону. – Она тут же ощутила, как сгустилась атмосфера, из разных углов протянулись щупальца сомнений.

– Хочу отметить, – первым решил озвучить мысль Малыш Джон, огромный мужчина, которого Избранной удалось завербовать в ряды армии, одолев его в честной схватке. Он откашлялся и решительно перешел в наступление: – Налет на те две базы – ничего так, разумный ход. Удар правой, удар левой – нокаут. Даст нам больше места для расширения. Но Арлингтон... – великан покачал головой. – Если начистоту, не вижу я в этом смысла. Никто раньше не смог туда прогрызть лазейку, даже правительственные войска. Хоть и пытались, по слухам.

– Мы лучше, – громко объявила Фэллон, заглушая согласные с рассуждениями Малыша Джона шепотки. – Помимо освобождения заключенных захват Арлингтона послужит еще одной цели – серьезно ранить Праведных воинов. Образно говоря, мы отрубим им руку, даже если пока и не голову.

– Как бы не сложить свою при этом, – проворчал громилла. – А если проиграем, то сами лишимся рук и ног.

Фэллон ожидала возражений и отчасти надеялась, что отец поддержит ее в споре. Но он остался сидеть на месте и молча смотрел на дочь. «Что ж, – подумала она, – придется справляться самостоятельно».

– Пока Арлингтон находится под властью ПВ, они будут иметь преимущество стратегически расположенной базы, тренировочных площадок и пункта снабжения. Все это нужно нам. И мы сумеем получить их.

– Я кумекаю, значица, к какому лешему тебе налет сдался, – вступила в обсуждение Мэй Пиккет, – но, на мой взгляд, замахнулась ты на кусок пирога поболе, чем откусить сможешь. Уж прости за откровенность, детка, но мы все в войну-то вступили без году неделя как, а начинать лучше с кусочков поменьше – прожевать легче.

– Смотрю я на циферки под словом Арлингтон, – добавил Малыш Джон, указывая на доску, – и прям нехилые они такие. Это уж я молчу про долбанные ракетные установки и магов, способных поджарить человека одним взглядом. А некоторые из ТУ еще и летают, что тебе летучие мыши, мать их за ногу! Хорошую драчку я и сам люблю, но лезть на рожон... Да еще когда и других хлопот полон рот... Может, лучше обмозгуем это нападение еще пару месяцев, натаскаем пока новеньких, разведаем все тщательно, а? И затем уж вернемся к обсуждению.

– Мы нанесем удар по всем трем базам завтра ночью.

– Завтра?! – Это заявление заставило Малыша Джона подскочить с места. Со всех сторон донесся недовольный ропот. – Послушай меня, девочка...

– Грядет буря, – тихо произнесла Фэллон, но от ее слов задрожали стены подвала. – Я должна пронести свет сквозь нее, – она достала из ножен меч, окутанный языками пламени. – Вы имеете право сделать собственный выбор: бежать или сражаться, проявить отвагу или осторожность. Думаете, это лишь начало? О нет! Тьма просачивалась давным-давно, еще до того, как разразилась пандемия и люди обрели магические способности. Тогда, когда утраченная вера переродилась в ненависть и страх.

– Эй, кончай уже нагнетать, – Малыш Джон помахал рукой в вихрях воздуха.

– Семь щитов, семь завес, – Фэллон подошла к собеседнику, и тот застыл, глядя в ее потемневшие, напоминавшие клубы дыма глаза. – Один щит сломан, одна завеса пала. В мир просочилась тьма, которая убила ваших родных, породила сомнения и теперь питается всеобщим страхом. Однако вы все еще колеблетесь, нужно ли сражаться. Так узрите, что случится, когда еще одна завеса будет прорвана.

Она щелкнула пальцами. На месте, где стояла доска, возникло окно в бушующий хаос.

Люди бились друг с другом в полях над погибшим урожаем. Дети с раздувшимися животами и остекленевшими гла-

зами плакали от голода. В небесах полыхали красные и черные молнии. А вороны, вездесущие вороны, кружили в воздухе и торжествующе каркали, пока мир горел и истекал кровью.

– Я нанесу удар и искореню зло, заставлю его ползти от меня прочь, теряя последние силы. А затем испепелю все его семена и призову бурю, которая сметет дым пожарищ во все стороны. Мы вместе нанесем удар: один, два, три раза, в пустыне, у моря и возле поля битвы за мертвый город. Еще до того, как взойдет солнце, над ними будет реять знамя Избранной.

Когда магия снова улеглась, Фэллон вернула меч в ножны.

– Хватит поджимать хвост! Идем на Арлингтон, – прокомментировал Эдди, обнимая Фред.

– На Арлингтон, – поддержал Мик, одобрительно кивнув мужчине.

– На Арлингтон! – воскликнул Колин, вставая рядом с сестрой.

Раздался согласный хор голосов. Малыш Джон потер челюсть и криво усмехнулся:

– Один раз ты меня уже уделала. Похоже, пора привыкать. На Арлингтон.

Цель

*Сведи к потребностям
всю жизнь,
И человек сравняется
с животным*⁵.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Глава 6

Когда детали плана обсудили, Фэллон снова вернулась к цифрам.

– Мэй и Трой предоставят по десять воинов отряду Томаса. Борис и Чарли добавят своих ребят к группе Нью-Хоуп. Нужно уточнить количество человек, которые согласны переехать на новые базы и поселиться там, пока не удастся нанять и обучить местных новобранцев.

– Среди наших пятнадцать готовы обосноваться в Южной Каролине, – сообщил Томас.

– Чтобы удержать базу и обеспечить ее безопасность, понадобится гораздо больше народу и хотя бы парочка человек с медицинским опытом, а еще минимум один инженер или

⁵ Цитата из пьесы «Король Лир» в переводе Б. Пастернака.

техник.

– Рей не против отправиться на юг, – сказала Рейчел. – Конечно, мы будем по нему скучать, но он сам вызвался добровольцем, так как родом из тех мест.

– Мы можем предоставить целителя, – скрестила руки на груди Трой. – Тогда у новопоселенцев будет своя ведьма. Мэй, а у тебя Бенни вроде с головой паренек был.

– Кажись, что так. Конечно, зелен мальчонка еще совсем, но зато отродясь неплохо соображал в компьютерах и прочей технике. Кумекаю, он бы согласился поехать, хоть и далече.

– Кого бы вы предложили поставить руководить базой? Томас, как считаешь?

– Мика.

Фэллон собиралась возразить, потому что все еще отчасти воспринимала приятеля как безалаберного подростка, который карабкался по деревьям ради забавы и бегал с ней наперегонки по лесу. Но теперь взглянула в зеленые глаза эльфа и поняла, что он изменился. Сильно изменился.

– Хорошо, принято. Маллик, сколько человек нужно отправить на базу в Юту?

– Сорок. Мы набрали добровольцев среди наших, включая медиков и техников. Однако потребуются стройматериалы. Вражеская территория находится в плачевном состоянии.

– Что-нибудь придумаем. Кого бы ты поставил во главе?

– Дункана. По нашим расчетам, на следующие полгода.

Фэллон уже предполагала, какой получит ответ, но все равно поморщилась. А когда услышала, как охнула Кэти, поспешила к ней и взяла за руку.

– Только кажется, что база в Юте – это далеко. Но твой сын может навестить вас в любую секунду, как и прежде. Либо Тоня может перенести тебя к нему. Вас обеих, – добавила Фэллон, взглянув на Ханну, которая держала мать за другую руку.

– А он сам согласен на переезд? И готов ли взять на себя такую ответственность? – спросила Кэти у Маллика.

– Согласен и готов, – торжественно кивнул тот. – Ты можешь гордиться сыном, коего вырастила.

– Я горжусь. Мы с Ханной бы хотели навестить его, когда у вас будет время.

– Мы проследим, чтобы время нашлось, – заверила Фэллон и вернулась к обсуждению релокации: – В Арлингтон нужно отправить как минимум двести человек. По возможности, с каждой из наших баз. Подойдут и новобранцы, потому что там в их распоряжении окажутся первоклассные тренировочные площадки. Для начала попрошу выделить четверых медиков, включая одного целителя, который сумеет обучить обращению с лекарственными травами и соответствующим чарам. Еще понадобятся трое техников.

Разгорелось новое обсуждение кандидатур. Когда все цифры получили одобрение, Фэллон повернулась к собравшимся. Некоторые еще сомневались, но были готовы сра-

жаться.

– Итак, время нападений должно быть точным. В Южной Каролине и Арлингтоне – в три часа ночи. В Юте – в час ночи. Мы используем темноту, чтобы нанести удар по тьме. Все запрошенное мы соберем и пришьем к вечеру. Спасибо за то, что вы уже совершили, и за то, что еще совершите.

– А теперь прошу всех пройти наверх, – объявила Лана, которая молчала на протяжении всего совещания. – Приглашаю попробовать мою стряпню перед тем, как вы вернетесь по домам.

«Кто бы сомневался», – весело подумала про себя Фэллон и подошла к наставнику.

– Маллик, можно тебя на секундочку?

Когда он оказался во дворе, то уделил долю этой секундочки, чтобы осмотреться по сторонам, и улыбнулся, заметив улей.

Волшебник прислушался к гудению пчел, вдохнул ароматы свежескошенной травы, цветущих растений, поспевающих фруктов и с непреходящим восхищением проследил за долбившим сало в кормушке большим дятлом, красная шапочка которого сливалась от быстрых движений.

– Папа сделал кормушку, а мама положила сало, – пояснила Фэллон. – Птицы с ума сходят, слетаются отовсюду.

– Отличное место, хоть и не такое, как ваша ферма. Вы хорошо здесь устроились, – Маллик махнул рукой в сторону казарм. – Дозволишь взглянуть на тренировку новобранцев,

покуда я не вернулся на базу?

– Отличная идея! Предложу и другим гостям. Сейчас занимаются опытные бойцы. Они очень сильные и готовы отправиться на захват Арлингтона.

– Не имею ни малейших сомнений.

– Однако у Джона они были.

– И у других будут возникать время от времени, – проронил Маллик, оборачиваясь и внимательно глядя на Фэллон. – Коль не сумеешь ты рассеять сомнения, убедить следовать за тобой, невзирая ни на что, являешься ль ты истинной предводительницей сил света?

– А сумела ли я рассеять сомнения в этот раз? Убедила ли следовать в бой даже в том случае, если придется лишиться кого-то? Потому что вряд ли мы возьмем Арлингтон, не потеряв кого-то убитыми. А ведь впереди еще ждут по-настоящему серьезные сражения.

– Ни одна война не обходится без жертв, дитя, – вздохнул Маллик и положил руку на плечо ученицы, которая покачала головой и собиралась возразить. – Однако ежели не вступить в битву за свет, то мы потеряем все. Ежели ты перестанешь видеть главный смысл нашей борьбы, то перестанешь видеть и дорогу к победе. Ежели утратишь веру в себя, ее утратят и остальные. Ты и сама все понимаешь.

– Я понимала это в тринадцать-четырнадцать лет, когда ты обучал меня. Когда меч и щит казались нереальными, словно рисунок в книге или слова на странице. Но пользоваться-

ся оружием или способностями, чтобы проливать кровь, отнимать жизни, пусть и вражеские, – это совсем другое дело, Маллик. Это очень тяжело.

– Война и не должна быть легкой.

– Я продолжу пользоваться мечом и магией, поведу людей в битву, где некоторые из них погибнут. Но никогда, никогда не смогу воспринимать хоть чью-то смерть, от моей ли руки или по моему приказу, простым тактическим шагом. Если груз каждой утраченной жизни не ляжет нам на плечи, то что мы выиграем? Кем станем по окончании войны?

– Ты права. И готова к сражению, – Маллик ласково провел ладонью по руке ученицы, гордясь ею. – Прими же сей тяжкий груз и неси его в битву, подобно флагу.

– Почему Дункан не пришел сегодня с тобой? – помимо воли вырвался у Фэллон вопрос. – Кэти скучает по сыну. А Ханна по брату. Тоня хотя бы иногда с ним видится.

– Он решил, что послужит твоему делу лучше, пребывая на базе, готовя к операции тех, кого мы выбрали.

– И точно так же решил, что будет полезнее на базе в Юте? Где проведет еще полгода?

– Воистину так.

– И ты согласен с ним?

– Да. Подчиненные уважают Дункана и доверяют ему. Полученным в Нью-Хоуп и на нашей базе знаниям он найдет применение в Юте, помогая строить новый форпост. Западные земли обширны и безлюдны. Юноша найдет применение

и им. Ради тебя.

– Значит, посмотрим, чего он добьется через полгода. А теперь ступай в дом и отведай маминого угощения. Я и так не позволяла тебе насладиться ее кулинарным талантом слишком долго. Обещаю, что не забуду отвести вас взглянуть на тренировку воинов.

– Ужели ты не составишь нам компанию за трапезой?

– Пускай лучше все развлекаются без давящего присутствия Избранной.

С этими словами она направилась к улью. Один такой они с отцом поставили после переезда возле дома, а другой – возле казарм. Этого количества было достаточно, так как Фред на соседней ферме тоже разводила пчел, как и многие, у кого имелись собственные участки.

Фэллон вспомнила, как Саймон учил ее строить ульи, а она сама училась взывать к пульсировавшему внутри свету, чтобы приманить пчелиную матку и трутней, а потом поделилась этими знаниями с Малликом. Теперь он тоже умел собирать мед и прополис, ухаживать за насекомыми.

На новых базах также понадобятся ульи. Учил ли волшебник Дункана строить их, подзывать матку, собирать мед?

Фэллон вытянула руку. К ней тут же подлетели десятки пчел, облепляя ладонь и ползая по запястью.

– Мне это зрелище всегда действовало на нервы, – раздался за спиной голос Мика.

– Мы нуждаемся в пчелах больше, чем они нуждаются в

нас, — отозвалась она, отправляя насекомых обратно в улей. — Как же я рада тебя видеть! Несколько раз я навещала ваше поселение для консультаций с Томасом, но ты вечно был то на охоте, то в разведке, то еще где-то.

— Неудачно выбирала время, — усмехнулся Мик. — И я тоже рад наконец встретиться. И с остальными тоже. Давно хотел посмотреть на город, пообщаться с твоими друзьями, но похоже, придется это отложить.

— В следующий раз непременно устрою тебе экскурсию.

— Ты часто рассказывала, что твоя мама вкусно готовит. Должен признать, ты ни капли не преувеличивала. — Мик похлопал себя по животу и протянул печенье. — Принес поделиться.

— Спасибо.

— Мне понравились твои родные. Отец и братья. Только у тебя же их вроде трое было, верно?

— Младшего, Итана, мы отправили вместе с детьми Фред в город на время совещания. Они пока слишком юные, чтобы сражаться, — пояснила Фэллон, посетовав про себя, что долго это не продлится. — Они учатся защищаться, но сегодня помогают в общинных огородах. — Жестикулируя в воздухе печеньем, она зашагала в сторону казарм. — А как поживают Твила, Бэджер и все остальные?

— У всех все хорошо. Мы заботимся о хижине Маллика, о посадках и обо всем таком. Чередуемся с оборотнями и феями. Теперь поселения разрослись, есть даже простак.

– Простаки?

– Ну, как твой отец и Колин.

– Не-маги, ты имеешь в виду?

– Да, точно. Эй, рад видеть тебя, Таише! – поприветствовал Мик филина и получил в ответ ледяной взгляд от недовольно нахохлившейся на ветке белой птицы. – Никак он до сих пор злится, что я пытался стрелой сбить его золотое яблоко. Это ж было давным-давно.

Фэллон вспомнила заповедные леса и лагуну озера фей, где солнечные лучи, проникая сквозь листву, становились зелеными, как все вокруг. Будучи ученицей волшебника, она охотилась за яблоком, которое охранял белый филин. Тогда она пришла в ужас, решив, что бестолковый мальчишка-эльф собирается выстрелить в птицу, и высоко подпрыгнула с помощью магии, чтобы защитить Таише, отбила снаряд, поранилась о наконечник и тем самым создала кровную связь между собой и первым своим животным-помощником.

Как ни странно, именно с этого момента началась их дружба с Миком.

– А где Фаол Бан и Леох?

– Неподалеку. Они отправятся со мной в Арлингтон. – Фэллон обернулась к приятелю и с жаром выпалила: – Мы его захватим!

– Я знаю. Не сомневался в этом с самого начала, а после совещания окончательно удостоверился в своей правоте.

– Ты действительно хочешь переехать в Южную Кароли-

ну? – спросила Фэллон, чувствуя согревающее душу тепло от беззаветной веры Мика. – Хочешь покинуть поселение эльфов и отправиться строить новую базу?

– Я никогда не видел океан. Сабина иногда переносила нас в долину, к холмам, но это совсем другое. Подумать только – вода до самого горизонта! Кстати, мой отец вьет гнездышко с этой ведьмочкой.

– Что? С Сабиной?

– Ага, эти двое ну вроде как нашли друг друга. Я не возражаю. Главное, с ней он счастлив. Они даже чем-то похожи. Оба тихие, но умные. Думаю, должно сработать.

– Рада за них.

– Короче, сегодня мы совершили самое дальнее путешествие из всех. Прыжок вышел тот еще, должен доложить. Мне бы хотелось посмотреть мир, увидеть океан. Кстати, я многому научился, – сообщил Мик, отрывая взгляд от тренировавшихся возле казарм воинов. – Мы тоже так умеем. Поселение разрослось, людей прибавилось, как я и говорил. Мин гоняет нас в хвост и в гриву. Для новой базы именно он стал бы наилучшим начальником, но они с Ореланой не хотят увозить детей от места, где те выросли, от друзей. Во всяком случае, пока что. На меня выбор пал вторым...

– Для меня ты всегда будешь первым, – Фэллон взяла друга за руку. – Еще когда мы были детьми, другие следовали за тобой. Помнишь, как все в вашем поселении заболели? Ты один, сам едва живой, сумел добраться до нас за помощью.

– Я сомневался, что ты сочтешь меня достойным возглавить базу.

– Я считаю, что и база, и все переселенцы окажутся в надежных руках.

– Для меня очень важно слышать это. Я скучал по тебе, Фэллон, – тихо сказал Мик, пристально посмотрев на девушку.

Его эмоции отражались в его позе, в его глазах, исходили волнами.

Фэллон поняла, ощутила, что чувства Мика не изменились с момента их первого поцелуя и до сих пор бились ровно, как сердце. Ей от всей души хотелось бы ответить взаимностью, разделить любовь и желание этого юноши.

Но она не могла, а потому взяла его за руку и крепко сжала. В дружеском ободрении.

– Я тоже по тебе скучала.

Фэллон понимала, что ранит Мика, но оставалось только зашагать обратно к дому, беседуя – по-дружески – об их совместных детских приключениях.

После того как все гости вернулись к себе, включая Маллика, который с удовольствием понаблюдал за тренировкой воинов, Фэллон села с родителями на кухне и принялась уплетать салат, поставленный на стол матерью.

– Думаю, все прошло успешно.

– Ты ничего не сказала за целое совещание, – прокомментировала Фэллон с набитым ртом, глядя на Лану.

– Нечего было добавить, – отмахнулась та, очищая стручки фасоли, которые собиралась приготовить на ужин. Стояла летняя жара, пора урожая. – Ты и сама прекрасно знала, что делать и как. Знала, что нужно показать и когда. Я тоже наблюдала те кошмарные образы, а иногда и похуже в собственных видениях.

– Ты никогда об этом не рассказывала.

– Просто хочу, чтобы ты знала: я понимаю, какое будущее нас ждет, если не вступить в бой. Конечно, некоторые не участвуют в военных действиях, как ты...

– Ты тоже сражаешься каждый день.

– Но не так, как ты. Мне уже давно не доводилось подвергаться опасности, проливать кровь. Но я понимаю, что значит защищать себя и других. И именно поэтому хочу отправиться с вами в Арлингтон. – Заметив, что Фэллон собирается возразить, Лана приподняла руку: – Подожди, выслушай. Мы с твоим отцом уже обсудили это, причем несколько раз, и я его убедила.

– Я бы назвал это техническим поражением, – проворчал Саймон.

– Победа есть победа. Мы с Рейчел и Ханной собираемся организовать полевые госпитали, и если сражение докатится до нас, сумеем защититься. Но важнее всего то, что в этой спасательной операции наверняка будет множество пострадавших и раненых с обеих сторон. Вам понадобится наша помощь.

Фэллон беспомощно взглянула на отца. Она просто не могла больше этого выносить, просто не могла. Ее мать чистила стручки фасоли на ужин и обсуждала участие в военных действиях как ни в чем не бывало.

– Я и так забираю в сражение твоего мужа и двоих сыновей. И близнецов у Кэти. У Рейчел и Джонаса трое маленьких детей. Вы должны остаться в Нью-Хоуп.

– Наша помощь нужнее в зоне боевых действий. Ким и По, Рейчел и Джонас – все, кто отправятся с вами, уже договорились насчет детей. Если случится что-то непредвиденное, о них позаботятся. Пришлось долго спорить с Фред и Арлис, которые тоже хотят принять участие в операции, но в конце концов удалось убедить их остаться в городе. Ради детей. Пришлось надавить на материнский инстинкт, – улыбнулась Лана и добавила: – Именно мы первыми противостояли тьме. Вы не можете лишить нас возможности сражаться за будущее.

– Ханна не умеет обращаться с оружием.

– Она врач. А врачи идут на войну вслед за солдатами. Мои силы нельзя сравнить с твоими, Фэллон, но и они тоже кое-чего стоят. Доверься свету, доверься мне.

– Переубедить ее не получится, – предупредил дочь Саймон. – Лучше давай обсудим момент, который ты опустила на совещании. Кто станет командиром базы в Арлингтоне?

– Учитывая ее размеры и стратегическое расположение, туда потребуется назначить сразу нескольких руководите-

лей. Сначала я думала предложить это дело тебе, – Фэллон заметила, что Лана стиснула кулаки так, что побелели костяшки, и положила ладонь ей на запястье, – однако ты слишком нужен здесь. Поэтому я спросила Маллика, не хочет ли он переселиться после назначения Дункана в Юту. К моему удивлению, наставник порекомендовал также отправить в Арлингтон Малыша Джона... Думаю, я доверюсь этому совету. А еще поставлю Аарона и Брайяр, если те согласятся, во главе инструкторов по военной подготовке и учителей. С группой разведчиков и снабженцев хочу послать Джоджо, эльфа. Она лучшая в своем деле. Томас спросит, готова ли она руководить смешанной командой. Также отличным кандидатом стал бы... Колин.

Лана вздохнула – обреченно, а не удивленно, как отметила про себя Фэллон.

– Мы ожидали чего-то подобного, – пояснил Саймон, беря жену за руку.

– Мне хотелось бы возразить, что он еще слишком молод для такой ответственности, – проговорила мать, – но это было бы неправдой. Значит, мне снова предстоит отправить своего ребенка под начало Маллика.

– Все, чему вы оба научили Колина, послужит ему на новой базе. Но если вы скажете выбрать кого-то другого, то я так и поступлю.

– Он мне этого не простит, – вновь вздохнула Лана. – Уверена, этот тщеславный мальчишка будет в восторге от идеи.

Ладно, я просила тебя довериться мне и должна в свою очередь доверять тебе. Иди, сообщи новость брату.

– Обязательно, – кивнула Фэллон, ставя пустую тарелку в раковину. – Затем поеду поговорить с Аароном и Брайар. А после этого загляну в больницу обсудить с Рейчел и Ханной вашу идею по полевым госпиталям.

Оседлав Грейс, Фэллон сначала направила лошадь к казармам.

Поза Колина выдавала крайнюю степень недовольствия. Он с отвращением на лице наблюдал за рукопашным тренировочным сражением двух рекрутов. Те справлялись просто отвратительно.

Позволив брату излить на нерадивых новобранцев поток оскорблений, где самыми приличными были выражения вроде «маменькиных сынков», «тормозов» и «тупиц», Фэллон махнула Колину, подзывая его.

– Клиппер, подмени меня. И если один из этих любителей танцев не врежет другому, врежь им обоим. – Подойдя к сестре, он бросил: – Давай побыстрее, ладно? Из-за утреннего совещания мы отстаем от графика, а ведь еще нужно поработать с отрядом тех, кто отправится в Арлингтон.

– Я как раз хотела поговорить об Арлингтоне. О том, что будет после операции. Я попросила Маллика возглавить базу.

– Отличный выбор, – согласился Колин.

– И еще хочу отправить с ним нескольких командиров

групп, – продолжила Фэллон. – Включая Аарона и Брайяр.

– Хм, – задумался брат, наблюдая за жалким по его стандартам рукопашным боем. – Пожалуй, я понимаю, почему они подойдут. Оба отличные учителя, сообразительные и находчивые. Их дети уже достаточно взрослые, чтобы переехать.

– Также я хотела спросить, не согласишься ли ты помочь организовать оборону базы и обучение новобранцев. Возглавить группу инструкторов.

Брат медленно повернулся. Прежний Колин немедленно запрыгал бы от радости и воскликнул: «Конечно, черт возьми!» Но сейчас, хотя в его глазах вспыхнул восторг, уже почти взрослый парень не спешил соглашаться, обдумывая ответ.

– Почему именно я?

– Потому что ты сообразительный, находчивый и отличный инструктор. И еще лучший воин. Плюс немного разбираешься в компьютерах. Удержать Арлингтон – задача не менее сложная, чем захватить его. Я считаю, что ты с этим справишься.

– А как насчет Трэвиса?

– Он нужнее здесь. Во всяком случае, пока. А ты будешь полезнее на новой базе.

– Значит, пора укладывать вещи. Вот только... – Колин потер подбородок. – Родители могут возразить против этой идеи.

– Я с ними уже поговорила. Решение за тобой.

– Мне нравится это место, – задумчиво отозвался Колин, оглядываясь по сторонам. – И здешние люди. Да даже новые рекруты-неженки. Но на ферме мне тоже нравилось. Вот только мы оба знаем – фермером мне никогда не быть.

– Как и президентом, – поддразнила Фэллон, заставив брата расхохотаться. – Потому что ты прирожденный воин, Колин.

– Эй, воин тоже может стать президентом. Ладно, помогу тебе удержать Арлингтон. Только давай проясним кое-что. Какая у меня будет должность?

– С каких это пор мы назначаем звания?

– С этих самых. Так как насчет моего?

– Подумываю учредить должность специально для тебя: идиот первого ранга.

– Неплохо, – Колин слегка толкнул сестру плечом, – но мне больше нравится СЛМ-командующий.

– СЛМ?

– Самый лучший в мире.

– Отбери десять рекрутов, которые могут и хотят последовать за тобой. Если у них есть семьи, то убедись, что они тоже готовы к переселению либо согласны отпустить туда добровольцев.

– Принято. Блин, что творят те двое болванов? Прости, я должен вмешаться, – Колин зашагал к рекрутам, бросив через плечо сестре: – Я тебя не подведу!

– Я знаю.

Наблюдая за братом, Фэллон вскочила верхом на Грейс. Затем направила ее в сторону Нью-Хоуп.

Проезжая мимо общинных огородов, всадница обратила внимание на группу добровольцев, которые пололи сорняки. Другие чуть поодаль собирали овощи и фрукты в корзины, сплетенные учениками из кружка рукоделия.

Слишком маленькие, чтобы помогать взрослым, дети играли на площадке, катаясь на качелях, каруселях, горках и паутинках. Все оборудование либо сделали умельцы, либо раздобыли отряды снабжения. За детьми присматривали члены сообщества, которое жители Нью-Хоуп прозвали Три Н: Народное Наблюдение за Непоседами. Родители часто расплачивались с нянями другими услугами, продуктами или предметами собственного производства.

Как раз в этот момент юная фея не старше трех лет от роду попыталась взлететь. Одна из женщин общества Три Н тут же перехватила девочку до того, как та упорхнула слишком высоко или далеко.

Продолжив путь к больнице, Фэллон подумала, что система бартера прекрасно работает в небольшом городке. Любые услуги можно было получить в обмен на молоко или яйца с фермы, сотканную материю или что-то другое.

Эта система успешно функционировала и во многих иных поселениях. Хотя иногда встречались и такие, где отсутствовало централизованное управление. А кое-где до сих пор со-

хранилось разделение на Уникумов и не-магов, сохранялась атмосфера подозрительности.

Выиграть войну будет лишь первым шагом к восстановлению единого государства. К восстановлению доверия между людьми. Затем начнется война совсем другого рода.

Удобно устроив Грейс, Фэллон зашагала к больнице, миновала зал ожидания, где сегодня почти не было посетителей, и направилась к дежурной медсестре.

– Мне нужно поговорить с Рейчел, когда она освободится. И с Ханной, если можно.

– Рейчел пока принимает пациента. Ханна, кажется, делала обход в педиатрическом отделении, – сообщила Эйприл и указала в нужную сторону. – По коридору до конца и направо.

– Спасибо.

Фэллон проследовала мимо кабинетов, мимо палат, где было занято всего три кровати – хороший знак – и повернула направо. Вскоре послышался недовольный рев младенца и увещательный голос Ханны.

– Кажется, кто-то проголодался и хочет к мамочке?

Войдя в палату, которая раньше служила классом, Фэллон увидела, как сестра Тони наклонилась над кроваткой и взяла на руки малыша. Еще один крошечный пациент в синей вязаной шапочке лежал по соседству.

В дальнем конце помещения на кресле-качалке сидела женщина и кормила младенца грудью.

Ханна прижала к себе плачущую – если судить по розовой шапочке – девочку, погладила ее по спинке и улыбнулась Фэллон.

– Добро пожаловать в самое счастливое отделение больницы. Ищешь Рейчел?

– И тебя.

– Мне осталось только вручить эту чудесную малышку ее матери, и я буду свободна. Обычно мы даем роженицам отдохнуть, но кто-то сильно проголодался. Дай мне пару минут, чтобы отнести Джасмин и найти Рейчел.

– Без проблем. Я пойду с тобой.

– Фэллон Свифт, – тихо окликнула сидевшая в кресле-качалке Лиссандра Йе и осторожно переложила младенца к другой груди. – Можно с тобой поговорить?

– Конечно.

– Я скоро вернусь, – пообещала Ханна и выскользнула из палаты, чтобы отнести девочку матери.

– Сына можно вынимать только ненадолго, – женщина кивнула на инкубатор. – Он пока совсем еще кроха. Моего молока оказалось недостаточно, чтобы быстро набрать вес, но Лана помогла мне, и теперь малыш уже почти пять фунтов⁶. Рейчел говорит, когда он еще немного подрастет, то можно будет обойтись без инкубатора.

– Отличные новости, – улыбнулась Фэллон и посмотрела на ребенка. – Настоящий красавец. – Она заметила, что глаза

⁶ 5 фунтов = 2,27 кг.

Лиссандры наполнились слезами, придвинула стул, села рядом и положила ладонь на плечо новоиспеченной матери. — Понимаю, ты беспокоишься, но твой сын находится в надежных руках.

— Я это знаю. Верю в это. Сначала казалось, что малыш не выживет. Он был таким крошечным. И я даже радовалась этому. Теперь мне очень стыдно.

— Не нужно этого стыдиться.

— Понимаешь, он мой, но... Меня насильовали сразу несколько человек и много раз. Я не могла сопротивляться из-за транквилизаторов, но могла видеть и чувствовать... А еще начальство позволяло охранникам творить с нами что вздумается...

Фэллон очень часто слышала истории, подобные этой, но никогда не переставала удивляться, ужасаться и приходить в ярость от жестокости одного человеческого существа к другому.

— Теперь ты в безопасности. Психологи уже приходили, предлагали помощь?

— Да, да. Но дело не только в охранниках. Хуже всех был Палач. Тот Темный Уникум из лаборатории. Он...

— Ты боишься, что в твоём сыне течет и его кровь? — поняла Фэллон.

— Ребенок мой, — ожесточенно заявила Лиссандра, смахивая слезы. — Я назвала его в честь мужчины, который погиб при попытке спасти меня. Бреннан. Сын мой, несмотря ни

на что, и я люблю его, хотя и не думала, что такое возможно. Но мне важно знать, есть ли в моем малыше тьма, чтобы помочь бороться с ней. Пожалуйста, загляни в глубь его души и скажи, что увидишь.

– Тьма или свет – это выбор, Лиссандра.

– Умоляю, посмотри на него, – со слезами на глазах попросила обеспокоенная мать и протянула Фэллон ребенка, который лежал совсем тихо: сытное молоко и родное тепло убаюкали его, и он заснул. – Пожалуйста.

Сколько уже пришлось вынести несчастной женщине? И не станет ли для нее новой пыткой незнание, сомнение, отсутствие ответов? Выдержит ли их бедняжка?

Сочувствуя Лиссандре до глубины души, Фэллон осторожно взяла малыша и вспомнила, что после рождения брата тоже казались ей совсем крошечными, но по сравнению с этим младенцем они были настоящими здоровяками.

– Бреннан, – прошептала она, вглядываясь в самую суть ребенка, затем положила ладонь ему на грудь, где билось малюсенькое сердце. – Сын Лиссандры, я вижу тебя. Вижу свет внутри тебя. – Фэллон наклонилась, поцеловала покрытую пушком головку, едва прикасаясь губами, и с улыбкой посмотрела на женщину. – В душе твоего мальчугана сияет свет.

– Ты клянешься?

– Клянусь. Бреннан – невинен, как и ты сама. Он твой сын, твой детеныш.

– Он тоже оборотень? – спросила Лиссандра, и теперь сквозь ее слезы пробивалась радость, пробивалась надежда.

– Да.

– Ты благословишь его?

– Я не...

– Пожалуйста.

– Хорошо, – повинувшись инстинкту, Фэллон прикоснулась пальцами сначала к лобику младенца, затем к его губам и сердцу. – Да снизойдет на тебя благословение, Бреннан, сын Лиссандры. – Она повторила те же слова на мандаринском.

– Я не слышала этот язык с тех пор, как умерла бабушка. Не могу выразить, насколько мне это важно. Спасибо тебе, – теперь Лиссандра улыбалась. Она забрала малыша и принялась его укачивать, тихо приговаривая: – Благословенный Избранной, мой мальчик.

Фэллон поднялась и двинулась к выходу. В эту секунду в палату вошла Рейчел.

– Лиссандра, старайся чаще контактировать с сыном кожа к коже. Скоро одна из медсестер поможет перепеленать его и положить в инкубатор.

– Бреннан сегодня очень хорошо покушал.

– Нужно чуть позднее его взвесить, но, думаю, завтра можно будет поместить его в обычную кроватку.

– Слышишь, малыш? Твой первый выпускной.

– Одна из медсестер скоро подойдет.

Лиссандра кивнула, не сводя взгляда с Фэллон, и реши-

тельно произнесла:

– Я могу сражаться. И буду сражаться за тебя. За моего сына.

– Давай, пока лучше я буду сражаться за твоего сына, – отозвалась девушка. – А ты нужна ему здесь. Заботься о своем малыше. Я обязательно еще вас проведаю.

Они с Рейчел вышли из палаты. За дверью их уже ждала Ханна.

– Твои слова так же важны для этой бедняжки, как и медицинский уход.

– Она сильная, – сказала Фэллон.

– После твоего посещения она станет еще сильнее, – заявила Рейчел. – Ты хотела меня видеть?

– Собиралась поговорить с вами насчет полевых госпиталей. Будет крайне тяжело перенести группу медиков со всем оборудованием на безопасное место в Арлингтоне.

– Мы уже обсудили этот вопрос с Ланой. Давай пройдем в мой кабинет, и я покажу чертежи, которые мы недавно получили.

– Чертежи?

– По расширению больницы, – сообщила Рейчел, которая уже стремительно шагала по коридору, указывая путь. Ее кудрявые волосы облаком обрамляли лицо, на ногах красовались стоптанные кроссовки. – Понимаю, что в твоем списке дел это не самая приоритетная задача, но в нашем списке этот пункт идет едва ли не первым.

– Я даже не знала, что вы хотите расширять больницу.

– Не столько хотим, сколько вынуждены. Несколько недель назад мы общались с Роджером Унгером, бывшим архитектором. Он учит основам тех, кому интересно.

– Нам потребуются люди, которые разбираются, как проектировать и строить здания.

– В общем, нам с Джонасом понравились чертежи Роджера. Наверное, неплохо бы еще внести некоторые изменения, но основа – именно то, что нужно. Мы хотим – почему бы и не помечтать – целый комплекс со всеми самыми необходимыми отделениями: стоматологическим, офтальмологическим, операционным.

– Ого, – присвистнула Фэллон.

– Понимаю, путь до осуществления мечты предстоит долгий, – вздохнула Рейчел, засовывая дужку очков в нагрудный карман, – но начинать с чего-то надо. Первым делом выделим кабинеты травникам – Ким уже согласилась, – фармацевтам и целителям, чтобы все находились в одной здании, и пациенты не бегали по всему городу. Затем собираемся достать больше оборудования, увеличить количество палат, расширить штат медперсонала. Однако все это невозможно без перепланировки здания.

– Звучит очень... амбициозно.

– Как и захват Арлингтона.

– Верно, – выдавила смешок Фэллон. – Как раз хотела вернуться к этой теме. Обсудим основные моменты переброски

медиков, а потом покажете мне чертежи новой больницы.

На обратном пути домой Избранная размышляла, что эти чертежи и планы говорили о надежде, оптимизме и решимости построить светлое будущее. Все это потребуется, чтобы одержать победу, выжить и осуществить задуманное.

Все это Фэллон хотела принести в Арлингтон и за его пределы.

Глава 7

Светила убывавшая луна, когда Фэллон выпрямилась перед рядами мужчин и женщин, которых собиралась повести в битву. Им предстояло сражаться мечами, стрелами, пулями, когтями и кулаками в ночь такую жаркую, что сам воздух, казалось, давил к земле.

Предстояло сражаться как на южном пляже, так и на две тысячи миль западнее, в пустыне.

Предстояло сразиться, а затем сделать следующий шаг на пути, который начался сотни лет назад.

– Начали, – негромко приказала Фэллон, и ее слова разнеслись в другие места, на юг, на запад.

Она подняла руки, вспоминая наставления Маллика в заброшенной тюрьме. Терпение, спокойствие, контроль. Затем высвободила магию, позволяя ей окутать полосу темных чар, которая шла вокруг базы, будто смертельно опасный ров, поджидая, когда неосторожная добыча попадет в расставленный капкан. Тьма клубилась, пузырилась, вздымалась, невероятно мощная, черпающая силы из жертвоприношений.

– Взываю к плоти и крови невинноубиенных. Услышите их крики, ощутите их слезы. – Фэллон слышала их, ощущала их. Скорбные крики. Горькие слезы. – Я ваш меч. Мы ваше правосудие. – Она начала давить на преграду. Черная магия царапалась, шипела, сопротивлялась. Тьма пульсирова-

ла, полыхала жаром. – Пусть свет погибших всколыхнется, загорится и взорвется. Пусть пламя гнева воссияет и око-вы тьмы сломают. Жертвы зла добру служите. Духи мертвых, пробудитесь!

Фэллон почувствовала, как погибшие зовут ее, поднимаются, и напряглась всем телом, удерживая связь, вливая магию.

Затем ощутила прикосновение отца к руке. Его поддержка, его вера придавали силы продолжать.

– В эту ночь, в этот час, жертвы тьмы: услышьте нас! Кровь с лица земли развеите, злые чары вы разбейте! – покачиваясь от напряжения, утирая пот со лба, Фэллон поняла, что заклинание сработало и кивнула Трой: – Готово.

Ведьма и ее ковен заколдовали камеры видеонаблюдения. Даже несколько минут могли дать преимущество.

– Лучники, – скомандовала Избранная. Стрелы понесли молчаливую смерть часовым на вышках. – Первый отряд, пошел. – Эльфы беззвучно скользнули к стенам и принялись взбираться наверх. Фэллон направила магию на ворота, почувствовала, как поддались запоры, и обернулась к отцу: – Путь свободен. Второй отряд, пошел.

С этими словами девушка вскочила на Леоха, взмыла в небо и полетела в сторону базы, мысленно приказывая третьему отряду фей занять тюрьму и жилища для рабов, пока внимание охраны будут отвлекать проникшие за ворота.

К тому моменту как Избранная на единороге приземли-

лась, сигнал тревоги еще не прозвучал. Отряд эльфов устремился к штаб-квартире, чтобы взять под контроль системы связи. Оборотни мчались по направлению к оружейным складам. В надежде сохранить цистерны с горючим нетронутыми, ведьмы окружили их холодным пламенем.

Услышав первые возгласы, первые звуки сражения, первые выстрелы, Фэллон достала меч из ножен, повернула Леоха и поскакала в сторону боевых действий, нанося удары по врагам и бросая сгустки огня. Кровь ее при этом оставалась такой же ледяной, как и языки пламени вокруг цистерн.

Громкие крики разорвали ночной воздух. Когда о щит застучали пули, Фэллон высвободила силы и оружие противников оплавилось. Каждый обезвреженный пистолет или ружье означали, что их нельзя будет использовать, чтобы ранить ее людей.

Чуть поодаль раздался яростный, резкий стрекот автоматных очередей, и Избранная устремилась на звук, в сторону мужчины, сеявшего вокруг пули и смерть. Тот попытался выстрелить в скачущую галопом всадницу, но Леох пронзил его рогом.

Затем внимание Фэллон привлекли женские и детские крики. Феи ценой собственных жизней пытались увести рабов в безопасное место, попадая под пули. Она спрыгнула со скакуна, бросилась к истекавшей кровью, стонавшей раненой, над которой склонился враг с явным намерением перерезать горло, и успела нанести удар мечом первой.

Когда Фэллон оглянулась, то заметила, как на середине прыжка подстрелили оборотня, и побежала к нему, мысленно связываясь с Трэвисом.

«Нужно увеличить количество тех, кто выносит раненых к медикам».

«Как раз работаю над этим».

«Работай быстрее».

Услышав целый шквал выстрелов, доносившихся из укрепленного здания, Избранная устремила туда, прикрываясь щитом от пуль, выбила магией дверь и высоко подпрыгнула, как когда-то впервые сделала еще ребенком в лесной заводи, только в этот раз размахивая огненным мечом и швыряя сгустки пламени туда, где засел снайпер. Затем сделала кувырок назад, как учил Мик, и легко приземлилась, готовясь обороняться сразу против пятерых врагов.

Первого Фэллон хлестнула мечом по ногам, прежде чем подпрыгнуть и с размаха ударить щитом по второму. Потом заблокировала клинок третьего, резко крутанулась и врезала ему в грудь сразу обеими ногами. Остальные противники успели пробить оборону, но Маллик натренировал ученицу сражаться, невзирая ни на что, поэтому она сделала выпад мечом и тут же отскочила от удара ножа четвертого врага, в отместку отсекая ему кисть руки с зажатым оружием. Не успел еще вопль раненого затихнуть, как девушка пронзила пламенным клинком сердце пятого противника.

Они сражались, не обращая внимания на дым, крики и

вонь. Тела, так много тел лежало вокруг. Фэллон отмела все мысли об устроенной резне, о заплаченной цене, потому что чувствовала, *знала*: ход битвы переломился в их пользу.

Некоторые из врагов устремились к воротам, оставляя поле боя, не подозревая, что вскоре наткнутся на линию воинов, которые отрезали путь к бегству. Избранная приказала, чтобы дезертирам предоставили возможность сдаться, возможность сделать иной выбор.

«Все заключенные и рабы в безопасности», – мысленно отчитался Трэвис.

В нескольких дюймах от сердца Фэллон в щит вонзилась стрела. Девушка вытащила ее и отправила с помощью магии обратно лучнику.

К сестре подбежал Колин.

– Пятьдесят охранников надежно заперты в тюрьме. Несколько дезертиров успели улизнуть, но большинство мы перехватили. Двенадцать человек. Все кончено.

Отбросив щитом еще одну стрелу, на этот раз направленную в брата, Фэллон процедила сквозь зубы:

– Еще не совсем.

– А, недобитки, – ухмыльнулся Колин.

– Спрячься за меня, – велела Фэллон, ощутив приближение черной магии.

– Да фигня, справлюсь!

– Не спорь.

Избранная обернулась, чтобы встретиться с тьмой лицом

к лицу.

Противник оказался высоким, выше шести футов⁷. Облаченный в черную одежду, он окутал себя еще более черной магией.

Фэллон легко отразила щитом брошенную молнию.

Мужчина улыбнулся.

В сознании девушки отчетливо вспыхнула картина жертвоприношения, как он проливал кровь убитых на землю, вызывал черный огонь и читал отвратительное заклинание, чтобы окружить базу защитным рвом.

– Эти марионетки не имеют значения, – Темный Уникум обвел рукой тела. – Они всего лишь инструменты, которые можно использовать и отбросить в сторону.

В воздухе пропела стрела, но ударилась о невидимый барьер и упала к ногам мужчины в черном. Тот поднял ее, перевел взгляд на крышу, где стояла Тоня, и взмахом руки отправил снаряд обратно.

Фэллон метнула в стрелу сгусток энергии, сломав ее пополам.

Враг лишь рассмеялся.

– Она знала, что ты явишься и попытаешься спасти этих жалких созданий. Знала, что будешь проливать собственную кровь ради них. Петра передавала привет. – С этими словами Темный Уникум швырнул в Фэллон такой мощный сгусток энергии, что девушка едва устояла, принимая удар на щит.

⁷ 6 футов = 1,83 м.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.